

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Переведено специально для группы

~»*°•†Мир фэнтези†•°*~ <http://Wfbooks.ru>

Название: Howls and Hallows

Автор: Мелани Карсак / Melanie Karsak

Серии: The Red Cape Society #5 / Общество Красного Плаща и Капюшона #5

Перевод: maryiv1205

Редактор: Евгения Волкова

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

Аннотация

Вы приглашены на Бал Всех Святых.

**Оборотням вход воспрещен.*

Пока Клемени Лувель занята отслеживанием вороватых вервольфов в Лондоне, её застаёт врасплох просьба Эдвина возглавить новое дело в Фенских болотах на востоке Англии.

Семью Кэбелл преследует проклятие. Нечто, скрывающееся в туманных пустошах, окружающих поместье Кэбелл-Мэнор, начало выть всего за несколько дней до эксклюзивного Бала Всех Святых. Как некультурно. Но за дело берется лучший агент Лондона.

Вскоре Клемени обнаруживает, что ей приходится осваивать азы светского этикета, одновременно охотясь на призрака в туманных вересковых пустошах. Ей нужно раскрыть дело быстро, если она надеется стать первой красавицей бала, а не его главным вышибалой.

Продолжайте приключения Клемени в романе «Вой и святыни», посвященном тематике Хэллоуина. Отправьтесь в Лондон XIX века, залитый светом газовых фонарей, в этом стимпанк-пересказе классической сказки о Красной Шапочке от автора бестселлеров по версии New York Times Мелани Карсак.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

Оглавление

Глава 1: Снова в красном	4
Глава 2: Каждая завидная невеста	7
Глава 3: Грот Весты	12
Глава 4: Не совсем тыквенная карета.....	15
Глава 5: Кэбелл-Мэнор	17
Глава 6: Лорд Кэбелл и леди Шарлотта.....	19
Глава 7: Час ведьм	24
Глава 8: Фены	28
Глава 9: Земля ищеников	34
Глава 10: Недостающие фрагменты.....	37
Глава 11: Я бы предпочла Безумное чаепитие	39
Глава 12: По крайней мере, она знает, что это не вилка для волос.....	43
Глава 13: Тем временем внизу	45
Глава 14: Ночная смена.....	49
Глава 15: О римлянах и друидах.....	54
Глава 16: Щепотка практической магии.....	58
Глава 17: О львах и горгульях.....	64
Глава 18: Читая между строк	68
Глава 19: Почтительная	72
Глава 20: В саду.....	78
Глава 21: Харпер в малой библиотеке с планом.....	79
Глава 22: Прощание.....	84
Глава 23: Странный — не значит плохой.....	88
Глава 24: Клемени в гостиной с леди Чедвик.....	91
Глава 25: Алая как роза	96
Глава 26: Бал Всех Святых	100
Глава 27: Встряска	106

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

Глава 1: Снова в красном

Я заложила паропикл влево, совершая крутой вираж. Не сводя глаз с ряда зданий по соседству, я наблюдала, как оборотень прыгает с крыши на крышу. Волк посмотрел вниз, сверкнув на меня полными ненависти красными глазами.

Волки.

Я выжала газ. У волка заканчивались крыши, а у меня — дорога: мы оба неслись наперерез к Темзе. Я чертовски хорошо знала, что там его ждет корабль. Кто-то из нас должен был оказаться там первым. Кто именно — я пока не была уверена.

Сосредоточив внимание на узкой мощеной улочке, я лавировала между конными повозками, автомобилями и раздраженными пешеходами. Туман был густым, и оранжевое сияние газовых фонарей едва пробивалось сквозь дымку. Мастер Харт сконструировал мне новые очки. Оптика усиливала тени, улавливаемые моим «лунным глазом». Пока я мчалась к реке, мимо проплыл призрачный моряк. До Дня Всех Святых оставалось всего несколько дней. Весь город ожил... ну, точнее, наполнился нежитью. Темный район, дикий и в обычное время, сейчас напоминал сверхъестественный цирк. И как это я, при забитом потусторонщиной городе, умудрилась ввязаться в погоню за похитителями драгоценностей?

Я преследовала эту банду волков всю осень. Хитрые мелкие шавки, всего пятеро в своре. Свои проделки они начали в Риме, перебрались в Венецию, затем ударили по Парижу, и вот теперь они здесь. Обчищая банки, музеи и поместья, эти воры были на редкость хороши по сравнению с обычными неуклюжими вервольфами. Учитывая, что проблема была не местного масштаба, сэр Блэквуд решил оставить это дело на откуп Обществу Красных Плащей. Я почти спорила. Почти. Но между сэром Блэквудом и мной установился решительный нейтралитет, и я хотела сохранить его, поскольку не знала, когда, и планирует ли вообще, Львиное Сердце возвращаться; этот вопрос преследовал мои мысли, вызывая крайнее раздражение. Раз уж тамплиеры остались в стороне, разбираться с этой ячейкой бандитов предстояло Красным Плащам. Там, где мои коллеги за рубежом потерпели неудачу, я добьюсь успеха. От этого зависела репутация Общества. И я не собиралась подводить королевство.

Впереди показались темные воды Темзы. Волны бились о волнорезы. Сбросив скорость, я развернула машину, со скрежетом останавливаясь боком. Быстро соскочила, мой красный плащ взметнулся за спиной. Я рванула к краю пристани и бросила взгляд на воду. Чуть поодаль от берега заметила небольшое судно. Корабль стоял идеально: любой, кто обладал незаурядной, сверхъестественной силой, мог прыгнуть с крыши на краю верфи прямо на палубу.

Я ухмыльнулась. Мой план работал.

Выхватив оба пистолета, я развернулась и замерла.

Вдох.

Выдох.

Оборотень появился на краю крыши.

Я закрыла правый глаз, глядя своим «лунным глазом». Сквозь измененное зрение я видела волка и человека одновременно.

Волк задрал морду, подсвеченный луной, отчего его шерсть будто светилась, и издал громкий вой, празднуя победу.

— Рановато, друг мой, рановато, — прошептала я и спустила курок.

Торжествующий вой оборотня оборвался болезненным тявом.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

Мгновение спустя прогремел огненный взрыв: лодка, стоявшая у берега, разлетелась на куски в ярком всполохе.

Тело оборотня рухнуло с крыши. Убрав пистолеты в кобуры, я бросилась к нему. Оборотень Юрий, альфа этой воровской стаи, уже принимал человеческий облик. Он попытался встать, но нога подвела его. Мои выстрелы были точными, но не смертельными, как и задумывалось. Волк упал на колени. Ругаясь на румынском, он свирепо посмотрел на меня. Прижимая одну руку к животу, где сочилась кровь, а другую — к голени, он плюнул в мою сторону, когда я подошла ближе.

— Ну же, Юрий. Это просто грубо. Я ведь могла тебя убить.

Неподалеку от него валялась истрепанная сумка. Я схватила её и открыла. Внутри обнаружилась бархатная коробочка. Я откинула крышку. Бриллиантовое ожерелье, одолженное Её Величеством специально для этой ловушки — под многочисленные угрозы отправить меня в экспедицию в Антарктиду охотиться на снежных монстров, если я позволю злоумышленникам скрыться с её королевскими сокровищами, — было в целости и сохранности.

Я оглянулась на Темзу. Быстроходные катера — Красные Плащи — уже приближались к обломкам. Я усмехнулась, глядя, как волки по-собачьи гребут к берегу так, будто от этого зависели их жизни. Но спасения не было. Они были окружены.

Боковым зрением я уловила движение. Обернувшись, увидела агента Харпер, идущую ко мне с каким-то устройством в руке.

— Достала? — спросила она.

Я кивнула, глядя на бриллиантовое кольцо.

— Думаешь, она позволит мне оставить его себе в качестве награды?

Харпер рассмеялась.

— Вряд ли.

Юрий, всё еще проклинавший меня, переключил свою ярость на Харпер.

Харпер нахмурилась.

— Не будь неблагодарным. Она могла тебя пристрелить.

— Я ему то же самое сказала.

— Видела мой фейерверк? — спросила Харпер, помахивая детонатором.

— Видела. Отличная работа, старший агент Харпер.

— Ну, я хотела закрыть свое первое официальное дело в качестве твоего напарника с помпой.

Я добродушно закатила глаза.

— Мне казалось, мы это уже обсуждали. Никаких каламбуров.

— Прости. Похоже, набралась дурных привычек в полевых условиях.

— Мы тебя быстро подлатаем, — сказала я и посмотрела на Юрия. — Я бы надела на тебя наручники, но ты, скорее всего, истечешь кровью, — с этими словами я подняла оборотня с земли, таща его к доку, где его заберет агентское судно. — Не волнуйся, Юрий. Мы тебя подлечим как раз к отправке в тюрьму. — Я повернулась к Харпер. — А что с остальным добром?

— Получила восточку полчаса назад. Агент Фокс нейтрализовал охранявших волков и захватил дирижабль вместе со всеми сокровищами.

Я улыбнулась Харпер. Она вернулась из-за границы сразу после дела с Элоди, и Эдвин официально назначил её моей напарницей. К счастью, если не считать этих вороватых дьяволов, было относительно тихо. Но всё равно я была рада её возвращению. Тишина никогда не длится долго.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Ты чего так на меня скалишься? — спросила Харпер.

— Кажется, я по тебе скучала, Харпер.

— Я, пожалуй, тоже скучала по тебе, Лувель.

Юрий выругался в адрес нас обеих, явно не оценив проявленного нами взаимного уважения, чем заставил нас рассмеяться.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

Глава 2: Каждая завидная невеста

Когда волки были надежно заперты, мы с Харпер отправились в штаб — отметить и, разумеется, заняться бумажной волокитой. Не то чтобы я была против. Я знала, что Эдвин будет там. Однако я удивилась, обнаружив его у моего стола, когда мы прибыли.

Он улыбнулся, увидев меня, той самой мягкой, робкой улыбкой, которую приберегал только для меня одной.

Все мое тело словно согрелось в этом сиянии. По правде говоря, после дела Элоди наши отношения стали немного натянутыми. Эдвин был проницателен и заметил «нечто», промелькнувшее между мной и Львиным Сердцем. Но он ни о чем меня не спрашивал. Это был кредит доверия, в котором я не была до конца уверена, что заслуживаю его.

С отъездом Ричарда я смогла отложить тот странный момент в сторону. Я почти не вспоминала о нем, по крайней мере, именно эту мантру я себе повторяла. Всё вернулось на круги своя. Мы с Эдвином двигались дальше. Ничего не изменилось, кроме моего переезда в «Грот Весты» — бабушка настояла, чтобы мы называли наш новый дом именно так. На эту тему я, возможно, слегка приукрасила правду перед Эдвином. «Подарок от тамплиеров» — так я ему сказала. От какого именно тамплиера, я не уточняла. Он не спрашивал. Я не докладывала. Но я чувствовала изрядную долю вины по этому поводу. И всё же, что мне оставалось делать? Безопасность бабушки перевешивала всё остальное, а Львиное Сердце в буквальном смысле вручил мне ключ к её обеспечению. Несмотря на мои чувства к Эдвину или странность между мной и Ричардом, был один человек, перед которым я была в долгу: бабушка. Таковы были факты. То, что я чувствовала по поводу случившегося с Львиным Сердцем, было куда более запутанным. Но он уехал, так что мне пришлось в одиночку разбираться, что это был за поцелуй. В его отсутствии было гораздо проще притворяться, что ничего не произошло. Гораздо проще забыть. Вроде как.

Когда мы с Харпер подошли, я заметила, что Эдвин держит кожаную папку.

— Новая сводка, — констатировала Харпер.

Я кивнула. Я не удивилась тому, что снова что-то пошло не так, но и восторга не испытала. Джессика должна была родить в ближайшие пару недель, и я предвкушала роль неофициальной тетушки малыша Брайарвуда. Я надеялась, что всё будет достаточно тихо, чтобы у меня нашлось время познакомиться с ребенком, когда придет срок. Ни единого шанса на такую удачу.

— Вижу, ты намерен не давать нам скучать, — сказала я Эдвину, глядя на папку.

— Я хотел убедиться, что агент Харпер как следует освоится на своем новом посту.

— «Как следует освоится»? — в притворном протесте воскликнула Харпер. — Ты ведь читал мой отчет из доков, не так ли?

— Читал, — ответил агент Хантер и усмехнулся. — Ты забыла подать форму 1101.

Харпер рассмеялась:

— Что ж, вычти из моего жалованья.

Эдвин добродушно ухмыльнулся ей, затем повернулся ко мне:

— У меня был запрос от Её Величества.

Я достала бархатную коробочку из сумки.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

— Безделушки Её Величества в безопасности. — Я протянула коробку Эдвину, подавив вздох. Мне бы хотелось примерить её, хотя бы разок, просто смеха ради.

Эдвин тихо хмыкнул и взял коробку из моих рук.

— Пойдем? — спросил он, указывая на свой кабинет.

Мы пересекли общий зал. Было почти утро, но многие агенты уже сидели за столами. Это время года всегда было горячей порой для Общества Красных Плащей. Ничто так не будоражит сверхъестественных существ, как преддверие Дня Всех Святых. Я помахала Хэнку и Крессиде, которые были заняты тем, что препирались о чем-то. Они прервали спор ровно на столько, чтобы поприветствовать нас с Харпер, и тут же вернулись к перепалке. Я поискала глазами агента Роуз, но её нигде не было. Также я присмотрелась, нет ли агента Юэна Гудвина — Пеллинора, чьим делом я занималась летом, — но его тоже не оказалось. Несомненно, он был в Уиллоубрук-парке. Эдвин предоставил свой семейный дом обществу для нужд Пеллиноров. Я еще не сообщила бабушке, что её мечта о прекрасном загородном поместье больше не рассматривается.

Мы с Харпер последовали за Эдвином в кабинет и сели напротив него. Он передал папку Харпер.

— Когда я учился в Итоне, я познакомился с лордом Эдисоном Кэбеллом, — начал Эдвин. — Он мой хороший друг, и его семья ежегодно проводит Бал Всех Святых в своем поместье в Фенленде. Его посещают многие знатные пары, это яркое событие осеннего сезона. Однако на его семье лежит проклятие. Обстановка и само проклятие создают восхитительно жуткую атмосферу для людей, которые были бы крайне скандализированы, узнай они, что их игры в макабр [прим. пер.: пляски смерти] очень близки к истине нашего мира. Как бы то ни было, Эдисон написал мне о некоторых странных событиях в поместье. Он осведомлен, что я работаю со «странностями», и попросил о помощи, — объяснил Эдвин, пока Харпер перелистывала материалы дела.

— Ты посылаешь нас? — спросила я.

Эдвин кивнул:

— Я хотел отправить своих лучших агентов.

Я игриво вскинула бровь.

Эдвин улыбнулся.

— Ты сказал, что Кэбеллы прокляты. Чем именно? — спросила Харпер.

Она вытащила из папки набросок усадьбы и передала его мне. Особняк в готическом стиле так и кричал о старых деньгах и дурных предчувствиях.

— Или кем они прокляты? — добавила я.

Харпер кивнула мне.

— На землях, которыми владеют Кэбеллы, когда-то было небольшое поселение, где, по легенде, обитал ковен. Еще в шестнадцатом веке лорд Бран Кэбелл собрал местных ведьм и сжег их на костре. Умирая, ведьмы проклинали его род. Любой наследник, ступивший на святую землю — место ковена, — умрет в течение двух недель. Самого лорда Брана нашли мертвым на месте сожжения вскоре после казни.

— Похоже, он это заслужил, — вставила я.

— Нашли мертвым. Мертвым как? — уточнила Харпер.

— Лорду Брану разорвали горло, — ответил Эдвин.

— Что ж, этого достаточно, — заметила я.

Харпер закатила глаза.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Потомки лорда Брана Кэбелла всегда старались избегать того места. Но Эдисон всегда интересовался семейным проклятием, желая узнать, есть ли за ним хоть капля правды. Однажды он даже выразил интерес к тому, чтобы как-то загладить вину предка. Недавно Эдисон посетил руины. Три ночи спустя у поместья Кэбелл-Мэнор раздался вой.

Теперь я поняла, почему Эдвин попросил нас с Харпер взяться за это дело.

— Оборотни? — спросила Харпер. — Проклятие оборотней? Но какая связь с ведьмами? Я не улавливаю.

— Оборотни, адские гончие, банши... одному Богу известно, что это может быть. Но если сложить вой и разорванное горло... — сказал Эдвин.

Я кивнула:

— Оборотень мог жить веками, поддерживая проклятие. И волк мог выжить после сожжения на костре.

— Скверное дельце, — подытожила Харпер. — Значит, Фенские болота? — она повернулась ко мне.

— Работа в провинции. Приобщимся к сельской жизни? — спросила я агента Харпер.

— К сельской — да. К «дикой» — нет, — возразил Эдвин, указывая на рисунок особняка, который я держала. — Кэбеллы очень богаты и занимают видное место в высшем обществе.

— Кэбеллы. Лорд Кэбелл женат? — спросила Харпер.

Эдвин слегка заерзал, то сцепляя, то расцепляя пальцы. Его нервное движение не ускользнуло от моего внимания.

— Нет. Лорд Кэбелл и его сестра, леди Шарлотта, живут в Кэбелл-Мэнор.

— Леди Шарлотта, — прошептала Харпер, делая пометку в сводке.

Я попыталась поймать взгляд Эдвина, но он смотрел на Харпер.

Всё страннее и страннее.

— Боюсь, всё это затеяно крайне несвоевременно. Поскольку Бал Всех Святых на этой неделе, Эдисон очень хотел бы уладить вопрос до его начала, — сказал Эдвин.

— А, так они надеются, что мы разберемся с этим бардаком до начала вечеринки. Как пафосно, — сказала я, закатив глаза.

— Наличие настоящих монстров на Балу Всех Святых расстроило бы тщательно организованное мероприятие леди Шарлотты, — сказал Эдвин и тихо усмехнулся.

Я постаралась не хмуриться. Кем бы ни была эта леди Шарлотта, она мне уже не нравилась.

— Как только я закончу здесь кое-какие дела, я присоединюсь к вам в Кэбелл-Мэнор, — добавил Эдвин.

— Проклятие, — покачала головой Харпер, пролистывая папку. — Здесь чего-то не хватает. Я проверю наши архивы. Хочу поискать любую информацию о том ковене.

Чувствуя раздражение на Эдвина, на пафосного лорда Кэбелла и на эту вертихвостку леди Шарлотту, я встала.

— Хорошая идея. Почему бы мне не пойти с тобой? В наших архивах была информация о бродячих волках, которые покинули город несколько столетий назад. Настоящие бродяги. С ними никогда не было проблем, поэтому никто ими не занимался. Посмотрю, куда они делись.

— Клем... Агент Лувель, можно тебя на минуту? — попросил Эдвин.

Агент Харпер встала и направилась к двери.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Я пойду начну. Присоединишься ко мне, когда закончишь?

Я кивнула.

Помахав рукой, Харпер оставила нас с Эдвином наедине.

подавив свою мелкую ревность, я повернулась к нему. К кому мне ревновать...

Да я даже не знала, к чему именно. К улыбке? К отведенному взгляду? Кто я такая, чтобы беспокоиться о прошлом Эдвина, особенно когда сама не переставала думать о Львиное Сердце ни на миг с тех пор, как он уехал?

— Мне жаль отсылать тебя из города, — сказал Эдвин. Он встал и обошел стол, чтобы подойти ко мне.

— А мне жаль уезжать.

— Я уверен, тамплиеры проследят за порядком, пока тебя нет.

Я кивнула:

— Я пошлю весточку сэру Блэквуду.

Эдвин сцепил пальцы за спиной и слегка кашлянул.

— Есть новости от сэра Ричарда?

Я почувствовала, как в животе словно осел тяжелый камень.

— Нет.

— Клемени, я... я хотел кое о чем спросить.

О нет. Это не к добру.

— Конечно.

— Обычно я посещаю Бал Всех Святых как гость. В этом году меня тоже пригласили. Я надеялся, если дело не выйдет из-под контроля и не испортит праздник, что ты останешься и пойдешь со мной как моя спутница.

— Твоя спутница? На бал?

— Да, — ответил он.

— Я... Конечно. — О Боже, слава Богу.

Эдвин счастливо улыбнулся, его руки снова расслабленно опустились по бокам.

— Прости, что вынуждаю тебя «облачаться в доспехи» и добывать бальное платье.

Я усмехнулась:

— Всё в порядке. Истинная леди должна быть готова и к сражению, и к вальсу.

— Существовала ли когда-нибудь более идеальная женщина?

Я улыбнулась, польщенная комплиментом, но снова ощутила тот странный укол вины. Идеальные женщины не целуются с оборотнями, когда у них уже кто-то есть. Я была далека от идеала.

— Спасибо, Эдвин. Для меня честь, что ты спросил.

Эдвин улыбнулся и мягко коснулся пальцами моего подбородка.

— Для меня честь, что ты ответила «да».

Эдвин наклонился и нежно поцеловал меня в губы. Я уловила его чудесный аромат корицы. Мое сердце забилося чаще, жажда большего. Эдвин всё еще был таким сдержанным, таким осторожным. Может, он и прав. Возможно, это мои инстинкты сбились с ритма. Было бы неподобающе просто схватить кого-то и впиться в губы страстным поцелуем. Верно?

Когда Эдвин отстранился, он нежно улыбнулся мне, встретившись со мной взглядом своих голубых глаз.

— Я не знаю, что вы там найдете. Эдисон чем-то всерьез напуган. Будь осторожна.

Я шумно выдохнула сквозь губы.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Не о чем беспокоиться. Теперь у меня есть Харпер.

Эдвин тихо рассмеялся.

— Можешь передать королеве Виктории, что я иду на бал. То ожерелье отлично подошло бы к моему платью, — сказала я.

Эдвин постучал по коробочке, лежащей на его столе.

— Я упомяну об этом.

Подмигнув Эдвину, я развернулась и пошла к Харпер.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

Глава 3: Грот Весты

После тщательной проверки архивов Агентства я отправилась обратно через весь город к гроту. Было уже за полдень, когда я добралась до места. Отперев ворота, закатила пароцикл внутрь. Я уже привыкла ездить на нем после отъезда Львиного Сердца. Когда он вернется, ему будет непросто забрать его назад.

Если он вернется.

Когда он вернется.

Лучи раннего утреннего солнца пробивались сквозь листву деревьев, падая на бабушку, которая работала в саду. Я улыбнулась при виде этой картины. Мне стоило немалых трудов, включая несколько искусно сплетенных враков, чтобы убедить ее оставить свою квартиру и переехать сюда. Мне как-то удалось заставить её поверить, будто я скопила достаточно денег, чтобы купить это место, и что через связи в агентстве я нашла уголок на святой земле, где мы сможем быть вместе и в безопасности.

Мне было ясно, что бабушка не до конца верит в мою историю, но когда она увидела этот домик и прелестный сад, то предпочла не обращать внимания на свои грызущие подозрения, к моему величайшему облегчению.

Искажать правду перед Эдвином было куда тяжелее. Эдвин доверял мне. Он верил: если есть что рассказать, я скажу. Но рассказывать было нечего. Не совсем. Ричард был сломлен смертью Бриони, только и всего. В ту ночь он был в смятении, сам не свой. Дом — просто подарок. Вот и всё. Когда альфа вернется — *если* вернется, — всё придет в норму. Всё будет хорошо. В следующий раз я буду лучше держать дистанцию.

Когда он вернется.

Если он вернется.

И когда именно, черт возьми, он собирается возвращаться?

Я подавила всплывающие в душе спутанные чувства. Я уже чувствовала, как лицо непроизвольно кривится. Мне не хотелось, чтобы бабушка начала задавать вопросы, на которые у меня не было ответов. Вытряхнув мысли об этом ухмыляющемся оборотне из головы, я зашагала к ней по траве.

— Посмотри, моя Клемени, какие красивые хризантемы, — сказала она, осторожно касаясь кончиками пальцев ржаво-рыжего цветка. — Но остальные цветы увядают, — вздохнула она. Бабушка поднялась, отряхивая землю с рук о свой передник.

— Весь сад прекрасен, бабуля.

— Он станет таким весной. Сейчас земля отходит ко сну. Посмотри на эти цвета, — она указала на дуб, растущий у садовой стены. Листья на нем стали ярко-оранжевыми.

Я посмотрела на листву, чувствуя тепло солнца на лице. Резкий ветер пронесся по лужайке. Приближалась зима.

— К следующему лету я засажу этот сад цветами так, что он будет благоухать, как парфюмерная лавка. Пойдем в дом. Ты, верно, проголодалась. Как прошел вечер?

— Я спасла королевские сокровища.

Бабушка рассмеялась:

— О, моя Клемени. Разумеется. Ну, разумеется.

Я подбоченилась.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Знаешь, бабулечка, я, правда, это сделала.

Она хмыкнула.

— Уверена, королева будет очень признательна. Теперь — в дом, — сказала она, беря меня под руку и ведя к домику. — Я тут разбирала чердак. Такой беспорядок. Но там нашлись интересные книги, старые церковные записи. Я всё вычищу и каталогизирую как следует. А на старой римской стене я нашла странные отметины. Этот дом — просто сокровище.

— Я рада, что тебе здесь нравится, бабушка.

— Прекрасная находка. Так спокойно. Так тихо. Девочка моя, напости, как ты всё-таки нашла этот дом?

— Через агентство.

— Но как именно?

— Кое-кто знал об этом месте.

— Да, но кто?

— Я уже и не припомню. У меня есть новости, которые тебе понравятся, — сказала я, отчаянно пытаясь сменить тему.

— И какие же?

— Меня пригласили на бал.

Бабушка ахнула.

— На бал? Где? В Уиллоубрук-парке?

Я усмехнулась.

— Нет, бабушка. В другом месте за городом. Эдвин пригласил меня стать его спутницей.

— О, моя Клемени! Апельсины и лимоны [прим. пер.: отсылка к англ. стишку про колокола Лондона]. Чудесно. Такой достойный мужчина. Может, он сделает предложение?

— Давай не будем спешить.

— Никогда не знаешь наверняка, девочка моя. Сэр Эдвин определенно к тебе неровно дышит.

Мои щеки вспыхнули.

— А как дедушка сделал тебе предложение?

Бабушка рассмеялась.

— В яблоневом саду. Он наклонился, чтобы сделать предложение, и его в колено ужалила пчела. Он мне не сказал. Делал предложение, а по щекам у него текли слезы. Я была так тронута его чувствами, что ответила «да». И только потом он рассказал мне про пчелу.

Мы обе рассмеялись.

— Нет-нет, бал — это куда лучше. Никаких яблоневых садов. Любовь иногда жалит, — добавила она с усмешкой.

Любовь иногда жалит.

Внутри у меня всё словно растаяло. Я чувствовала, как кровь отливает от лица. Боже правый, а что если Эдвин действительно решит сделать предложение?

Бабушка ущипнула меня за щеку.

— Бледная какая. Тебе нужен завтрак.

— Да. Определенно. И побольше.

Бабушка хмыкнула.

— Надеюсь, ты вернешься вовремя, чтобы увидеть малыша Куинна.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Уверена, он никуда не денется, даже если я пропущу сами роды.

Она страдальчески вздохнула.

— И всё же, ты нужна Куинну рядом, чтобы он не пал духом.

— Ладно. Ты права.

— Но, Клемени, бал! Как чудесно. Но дорогая, что ты наденешь? Синее платье безнадежно испорчено всей этой... слизью.

— Ты имеешь в виду Филиппа Филлипса.

Бабушка прицокнула языком:

— Что? Неважно. У тебя есть то старое зеленое платье. Возьми его на всякий случай, но оно не подходит для бала. У тебя есть время купить что-то новое?

Я бросила взгляд на окно своей спальни.

— Не волнуйся, ба. У меня есть платье.

Бабушка отправила меня наверх освежиться, пока сама гремела на кухне, готовя завтрак. Она весело напевала по-французски, несомненно, представляя меня Золушкой на балу.

Её слова эхом отдавались у меня в голове. Эдвин ведь не собирается делать предложение, верно? Это кажется... поспешным. Нет. Он просто хочет, чтобы я познакомилась с его старыми друзьями в светской обстановке, даже с этой леди Шарлоттой. Будет полезно увидеть его в том мире. Мне нужно понять, какой он на самом деле.

Я сняла доспехи, накинула халат и подошла к гардеробу. Отодвинув повседневные вещи, выудила чехол, висевший в самой глубине. Повесив его на дверцу шкафа, расстегнула молнию. Красный шелк расцвел, вырываясь из чехла, словно роза под лучами солнца. Я смотрела на платье. Да. Оно идеально подойдет для бала.

Идеально.

Если не считать...

Если не считать того, что это платье предназначалось для другого случая.

Нет. Это просто подарок. Просто платье. Оно ничего не значит. Львиное Сердце просто был в смятении. Всё будет хорошо. Ничто из этого не будет иметь значения, когда он вернется — *если* вернется. Я застегнула чехол. Это платье вполне сойдет для бала. Подходящий фасон и цвет. И не то чтобы у меня было время или деньги бегать по городу в поисках чего-то другого.

Я достала сундук с верхней полки гардероба и уложила платье внутрь. Прихватила и старое зеленое платье, положив его сверху. Если память мне не изменяет, у него был надорван подол и след от ожога на рукаве — я как-то слишком близко подошла к свече. Надо будет иметь это в виду. Покачав головой, я загрузила в чемодан брюки, корсеты, блузы, доспехи и несколько запасных единиц оружия. Закрала крышку.

Снаряжение и платья уложены. Я готова ехать на бал.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

Глава 4: Не совсем тыквенная карета

Я встретила с Харпер на платформе для дирижаблей в начале второго.

— Имбирь при тебе? — спросила она.

— Ну, ты же здесь, — ответила я [прим. пер.: игра слов «ginger» — имбирь и рыжеволосый человек].

Харпер закатила глаза.

— Мне казалось, ты сказала: никаких каламбуров.

Я подмигнула ей. Мы с Харпер передали свои сундуки члену экипажа и взошли на борт. Харпер отправилась переговорить с капитаном, а я подыскала место, где можно было обосноваться. Вскоре после этого дирижабль Агентства, украшенный фирменным красным баллоном, поднялся в воздух. Судно взяло курс на северо-восток, в сторону Фенленда. Это был болотистый край; попытки приручить здешние земли, лежащие ниже уровня моря, велись еще со времен римского вторжения.

— Мои поиски кое-что дали, — сказала Харпер, усаживаясь рядом со мной. Она раскрыла свою кожаную папку.

Я мельком взглянула на сводку. В животе неприятно заурчало, напоминая о том, что мне решительно не стоит читать в движении. Я залезла в свой карман и выудила засахаренный имбирь.

Харпер усмехнулась, но ничего не сказала.

— Ну? — спросила я между делом, разжевывая лакомство. Мне вдруг стало не хватать моего, ну, то есть Ричардового, пароцикла. Должен же быть более комфортный и менее вызывающий тошноту способ передвижения, чем дирижабль.

— Ну так вот. Разведанные по старым руинам близ Кэбелл-Мэнор указывают на то, что там что-то есть, но я не уверена, что это ведьмы. Я нашла запись о столкновении римлян с друидами в те времена, когда римляне пытались проложить дорогу через болота. В римских хрониках кратко описывается небольшая религиозная община глубоко в трясине. Записи очень туманные, но жителей они называли именно друидами, а не ведьмами.

Друиды.

— И что случилось с нашими друзьями-друидами?

— Больше о них или об их поселении нигде не упоминается. Римская дорога была проложена довольно далеко от поместья Кэбелл. Возможно, римляне выбрали более удачный путь и просто больше не связывались с друидами.

— Или же друиды их припутнули.

— Может и так. Но ты же знаешь римлян. Если они пугались, то просто вырезали всех подряд.

— Простой способ справиться со страхом.

— Мило и кроваво — как раз в римском вкусе.

— И больше ничего?

— Нет. Совсем ничего. Ни о поместье, ни о руинах, ни о соседней деревушке.

— Мы из рук вон плохо следим за тем, что происходит за пределами Лондона. Нужно обратить на это внимание Эдвина. Нам нужно больше агентов в полях. Записи, что нашла я, были такими же расплывчатыми. Я обнаружила три отчета о бета-стае, покинувшей Лондон в 1666 году: один за 1673-й, другой за 1792-й и последний за 1814-й. Больше ничего. Но в 1814 году волки были именно в восточной Англии.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Вполне возможно, что тот, кого Кэбеллы разозлили в шестнадцатом веке, и те друиды, с которыми столкнулись римляне, — это одни и те же лица.

— Уж очень большой промежуток времени между римлянами и шестнадцатым веком. Это если римские записи вообще точны. Уверена, римляне приписывали друидам всё странное, что видели.

— Верно, — согласилась Харпер. — Фенские болота — место сомнительное. Множество руин, забытых дорог и даже деревень, наполовину поглощенных грунтовыми водами. Отличное место, чтобы спрятаться.

В папке Харпер лежал набросок Кэбелл-Мэнор.

— Зачем строить такой вычурный дом посреди болота? — спросила я.

— Хорошая охота и много пахотных земель, если осушить болота. Поместье стоит на возвышенности. Семья лорда Кэбелла сама подняла этот участок земли. Прадед лорда Эдисона Кэбелла нанял Арчибальда Боутсвейна для строительства паровой насосной станции рядом с особняком. Эдисон Кэбелл увеличил количество таких станций на территории поместья.

— Славное место для Бала Всех Святых, — заметила я.

Харпер хмыкнула.

— Я прихватила платье, на случай если нам придется остаться на праздник. А ты?

— Да. — Платье. *То самое* платье.

— Уверена, Эдвин захочет, чтобы ты осталась.

Я что-то нечленораздельно буркнула.

— Ого, это прозвучало совсем по-волчьи. Львиное Сердце на тебя дурно влияет.

Еще как.

— Очень смешно.

— Что, не хочешь идти на светский бал?

— Не особо.

— Даже с Эдвином?

— Давай сменим тему, пожалуйста.

— Ладно, ладно. Есть какие-нибудь догадки по делу? — спросила Харпер, постукивая пальцем по изображению особняка.

— Посмотрим... адские гончие, оборотни, призраки или разозленные друиды? Трудно сказать, пока не поговорим с лордом Кэбеллом. Но вой и волки — классика.

— По крайней мере, это не мумии, — сказала Харпер, содрогнувшись.

— Мумии?

Харпер кивнула и вздрогнула еще раз.

— Когда-нибудь тебе придется рассказать, чем именно ты занималась во время своей ротации.

— Для этого рассказа тебе понадобится что-нибудь покрепче имбирной жвачки.

На этом я рассмеялась и откинулась на спинку кресла. Я была по-настоящему рада возвращению Харпер.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

Глава 5: Кэбелл-Мэнор

Большая часть дня ушла на то, чтобы дирижабль Агентства добрался до поместья Кэбеллов. Моя жизнь настолько прочно укоренилась в городе, что я была удивлена, увидев сельскую местность, пылающую осенними красками. Деревья образовали палитру из глубокого оранжевого, сочно-желтого и огненно-красного. Луга были усыпаны золотарником и фиолетовыми астрами. Сверху до нас долетал даже густой запах земли. Фермеры трудились в полях, грузя в повозки связки золотистой пшеницы.

Пока мы летели, мне удалось хорошенько рассмотреть и сами болота. Огромный болотистый регион неподалеку от восточного побережья был по-своему живописен. Солнце ласково поблескивало в заводях внизу, отчего всё вокруг казалось усыпанным пригоршнями серебряных монет. Пруды мерцали серебристым светом. Но были очевидны и следы человеческого вмешательства. Ветряные мельницы точечно покрывали землю: ветер давал энергию для откачки воды, чтобы сделать почву пригодной для земледелия. Несколько паровых станций, чьи трубы высоко уходили в небо, также прерывали этот очаровательный вид. Фенские болота умирляли, загоняя воду в узкие каналы и вырезая ряды пашен из естественного ландшафта.

Путешествие заняло почти весь день. Солнце уже садилось, когда в поле зрения показались фронтоны Кэбелл-Мэнор. На землю опустился густой туман, скрывая всё под собой. Даже массивный особняк утонул в дымке. Шпили на крыше — единственная часть дома, которая оставалась видимой — походили на костлявые пальцы, указующие в небо. На самом высоком пике красовалась статуя архангела Михаила.

Дирижабль замедлил ход, начиная снижение к поместью. По мере того как мы осторожно погружались в туман, зазубренный готический облик этого места становился всё отчетливее. Кэбелл-Мэнор больше напоминал аббатство, чем величественный особняк. Здесь царила жуткая тишина. Лишь печальные крики водоплавающих птиц над пустошами да тихое шипение соседней паровой станции, чья труба была почти вровень с самой высокой точкой поместья, нарушали безмолвие.

— Словно сошло со страниц Эдгара Аллана По, — заметила Харпер. — Неудивительно, что они проводят Бал Всех Святых именно здесь. Странно это.

— Что именно?

— Как обычные люди играют в страх. Если бы они только знали...

— Что в мире есть вещи, которых действительно стоит бояться?

Харпер кивнула.

— Думаю, здесь-то мы и вступаем в дело. Мы защищаем их от настоящих ужасов, чтобы они могли развлекаться и наслаждаться приливом ложного страха, проживая свои жизни в блаженном неведении.

— Что ж, судя по всему, то, что разбудил лорд Кэбелл, настроено на куда более серьезные вещи, чем игры. Надеюсь, мы найдем это первыми.

Я бросила взгляд на утопающий в тумане пейзаж.

— Я тоже, напарница. Я тоже.

Дирижабль погрузился в туман. Внизу я заметила мягкое сияние синего фонаря, предназначенного для ориентирования судна. Рисунок поместья не передавал его истинного масштаба. Оно было огромным. И когда мы опустились ниже, я увидела, что территория вокруг дома колоссальна. Гаргульи замерли на углах и выступях крыши,

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

глядя в туман своими злыми лицами. Извилистая дорога вела от входа в дом обратно в сельскую местность. Позади здания располагался многоуровневый сад. Статуи ангелов и святых, расставленные повсюду, казались призраками в тумане. Всё было совершенно безмолвным, за исключением скрипа ветряка, вращающегося на пригорке неподалеку. Член экипажа дирижабля позвонил в колокол, оповещая дом о нашем прибытии.

— Эй, на земле! — крикнул он, всматриваясь вниз. — Есть кто живой?

Спустя несколько мгновений я услышала скрип входной двери, и в тумане мелькнула фигура.

— Эй, на земле! — снова крикнул матрос.

— Мы видим вас, сэр, — раздался мужской голос снизу. — Сбрасывайте лестницу. Мы закрепим вас.

Я многозначительно подняла бровь, глядя на Харпер.

— Лишь бы не мумии, а в остальном мне плевать, что там внизу, — сказала Харпер, в очередной раз содрогнувшись. Она направилась к веревочной лестнице. Матрос взял наши вещи и полез следом за ней. Закрепив свою сумку, я приготовилась присоединиться к ним.

— Вам нравится приключенческая фантастика, агент Лувель? — окликнул меня капитан Франц.

— Не особо. Полагаю, я провожу слишком много времени, проживая её в реальности.

Мужчина усмехнулся:

— Это верно. И верно также то, что в таких историях есть общий мотив. Сейчас тот самый момент, когда возница повозки или кареты — или дружелюбный капитан дирижабля — говорит что-то зловещее перед тем, как герой отправится в явно проклятое место. Я пытался придумать что-то этакое, но я не Гораций Уолпол.

Я хмыкнула:

— Пора начинать читать любовные романы, капитан Франц. Или хотя бы хорошие детективы. Не стоит давать волю воображению. Как бы то ни было, зловещее послание принято. Место и правда выглядит чертовски призрачным, не так ли?

— Это уж точно, агент Лувель. Удачи и будьте осторожны.

— Само собой, — ответила я, махнув рукой, и полезла вниз.

Я была на полпути, когда до меня донесся звук церковного колокола. Это не был нежный перезвон «апельсинов и лимонов», а мрачный гонг, эхом отозвавшийся над пустошью. Я оглядела окутанный туманом пейзаж.

О да, в этом месте определенно водятся привидения. Замечательно.

Я быстро спустилась, присоединившись к Харпер, которая уже ждала внизу. Матрос, не теряя времени, мигом вскарабкался обратно по веревке и исчез из виду, оставив нас с Харпер наедине с высоким мужчиной в цилиндре и длинном пальто.

Мужчина окинул нас обоих скептическим взглядом, после чего поклонился.

— Агенты, я Фрэнсис, дворецкий. Добро пожаловать в Кэбелл-Мэнор.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

Глава 6: Лорд Кэбелл и леди Шарлотта

Мгновение спустя появился лакей. Кивнув нам с Харпер, он забрал наши сундуки и направился внутрь.

— Сюда, агенты, — произнес дворецкий, жестом приглашая нас следовать за ним.

— Здесь всегда такой туман? — спросила Харпер.

— Нет. Обычно бывает хуже, — ответил он с тихим смешком.

Я бросила взгляд наверх. Пурпурный свет, отбрасываемый баллоном дирижабля, померк, когда судно поднялось обратно в облака, прочь от поместья. Фрэнсис, дворецкий, провел нас по лестнице в величественный дом. Мы вошли в прекрасный вестибюль с полированным деревянным полом, винтовой лестницей, массивной хрустальной люстрой и целой горой декора: здесь было столько тыкв, осенних листьев, связок пшеницы и кабачков, что хватило бы на целую фермерскую лавку.

— Это что, тыквы? — изумилась Харпер.

Фрэнсис кивнул.

— Леди Шарлотта распорядилась привезти их, перенимая американскую моду празднования Дня Всех Святых. И это еще ничего. Видели бы вы бальный зал. Мы с персоналом проведем следующие несколько дней, вырезая их все, — добавил он, страдальчески закатив глаза. — А теперь, прошу за мной, — он провел нас в гостиную. Комната была уютной и богато обставленной. Полы устилали турецкие ковры. Столы украшали антикварные вазы и хрустальные чаши. Уютное пространство заполняла мебель из вишневого дерева с обивкой из шелка и бархата. В камине весело потрескивал огонь, наполняя комнату живым сиянием, отчего всё серебро, хрусталь и прочие символы богатства и утонченности мерцали и переливались.

— Я доложу лорду Кэбеллу о вашем прибытии, — сказал Фрэнсис и оставил нас с Харпер одних.

— Мамочки, — прошептала Харпер, оглядываясь по сторонам. — Это... впечатляет.

— Что, не совсем похоже на дом?

Харпер рассмеялась:

— Ни капли.

— А что твоя семья, Харпер? Чем занимаются твои родители? У тебя есть братья или сестры? — Мне вдруг стало неловко от осознания того, как мало я знаю о настоящей жизни Харпер.

— Мой отец — банковский служащий. Мама сидит дома, но время от времени подрабатывает швеей. В основном она занята моими сестрами. Нас пятеро. Я самая старшая. А у тебя есть братья или сестры?

— Насколько мне известно — нет.

— Насколько тебе известно?

— Я сирота. Вдова Лувель удочерила меня.

— Я этого не знала.

— Теперь знаешь.

Мгновение спустя дверь гостиной отворилась, и вошел мужчина примерно одного возраста с Эдвином. Это был высокий, худощавый человек с очень редкими светлыми волосами и острым носом. Он широко улыбнулся, его манеры были открытыми и жизнерадостными. На нем был элегантный серый костюм с темно-синим жилетом.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

Сразу за ним вошла женщина примерно тех же лет. Она была великолепно одета: её платье глубокого цвета жженого апельсина было отделано золотым бисером.

— Агенты, добро пожаловать. Добро пожаловать. Огромное спасибо, что приехали, — сказал мужчина, пересекая комнату нам навстречу. — Я лорд Кэбелл, — он отвесил мне короткий поклон. Его взгляд на мгновение скользнул по моему лицу, отмечая шрам и глаз, но не задержался.

— Агент Лувель, — представилась я, наклонив голову, черта с два я стану делать реверанс. — А это агент Харпер.

— Лорд Кэбелл, — вежливо отозвалась Харпер.

Лорд Кэбелл повернулся к Харпер. Я заметила, как он помедлил. Он широко улыбнулся ей.

— Агент Харпер. — Его взгляд задержался на лице Харпер чуть дольше обычного. Достаточно долго, чтобы бледные щеки Харпер залил румянец.

Женщина позади него деликатно кашлянула.

Лорд Кэбелл отвел взгляд от Харпер и снова повернулся ко мне.

— Очень рад знакомству, агенты. Это моя сестра, леди Шарлотта, — сказал он, указывая рукой на женщину.

Когда я перевела на неё внимание, наконец-то разглядев леди Шарлотту, я удивилась их сильному сходству. Как и лорд Кэбелл, она была высокой, стройной и обладала такими же тонкими светлыми волосами. Но те черты, что делали лорда Кэбелла изможденным, придавали леди Шарлотте неземной и хрупкий вид.

— Прежде чем вы спросите: да, мы близнецы, — сказала она с оттенком раздражения в голосе и закатила глаза.

Я и не собиралась спрашивать. Я прикусила щеку изнутри и заставила себя не смотреть на Харпер.

Хотя леди Шарлотта улыбалась, в её взгляде сквозила резкая, оценивающая манера. Её рот и глаза словно противоречили друг другу. Она оглядела Харпер с ног до головы, затем переключилась на меня. Когда её взгляд, наконец, достиг моего лица, а начала она с моих ног, я увидела в её глазах неподдельное изумление. Она уставилась на меня.

— Это и есть те агенты, о которых упоминал Эдвин? Я ожидала...

— Да, — перебил сестру лорд Кэбелл. — Его лучшие агенты: Лувель и Харпер. — В глазах лорда Кэбелла мелькнуло предостережение в адрес леди Шарлотты, после чего он снова повернулся к нам. — Сэр Эдвин — друг семьи. Очень любезно с его стороны прислать вас. Я так понимаю, он и сам скоро прибудет?

— Да, хотя мы надеемся уладить дело до его приезда, — ответила я.

— И уж точно до начала бала, — вставила леди Шарлотта, снова ощупывая взглядом мою броню и лунный глаз.

Может, стоит предложить ей погладить Фентона?

— Разумеется, — сухо ответила я, выдерживая взгляд леди Шарлотты.

Сбитая с толку тяжестью моего взгляда, она отвернулась. Видимо, можно быть очень богатой и при этом так и не научиться вежливости.

— Что ж, агенты, позвольте мне помочь. Что вам нужно? Чем мы можем быть полезны? — спросил лорд Кэбелл. — Весь мой дом в вашем распоряжении.

— Нам понадобится комната для работы, — сказала Харпер. — Какое-нибудь тихое место, где нас не будут беспокоить. И нам нужно опросить всех свидетелей странных событий.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Конечно, конечно. Фрэнсис распорядится насчет комнаты. Что касается свидетелей — далеко ходить не надо, — лорд Кэбелл указал на себя. — Прощу вас, присаживайтесь, — добавил он, приглашая нас занять места.

— Вам наверняка нужно подкрепиться. Найлз, пожалуйста, налей агентам выпить, — распорядилась леди Шарлотта, обращаясь к лакею, стоявшему в глубине комнаты.

Мужчина стоял так неподвижно, что я его даже не заметила.

— Итак, агент Харпер, что бы вы хотели узнать? — спросил лорд Кэбелл, присаживаясь рядом с ней на диван. Он переключил всё свое внимание на неё.

Похоже, кто-то любит рыженьких.

Харпер неловко кашлянула и немного отодвинулась. Она достала папку из сумки и потратила лишнюю минуту, возясь с ней.

— Ну, для начала, что вы можете рассказать нам о проклятии? — спросила она.

Леди Шарлотта вздохнула, будто эта тема ей наскучила. Лорд Кэбелл же сделал глубокий, почти судорожный вдох.

Найлз, почти невидимый лакей, возник с подносом напитков. Лорд Кэбелл взял бокал, отхлебнул и заговорил:

— Проклятие — это, по сути, просто семейная легенда. Но предание гласит, что наш предок, лорд Бран Кэбелл, решил, будто маленькая деревушка на краю нашего поместья на самом деле является ковром ведьм. Деревня эта стояла там веками, и в ней действительно были какие-то религиозные традиции, но я точно не знаю, какие именно. Что-то нехристианское, не более того. Прежние члены семьи Кэбелл просто взимали с них налоги и жили своей жизнью. Но лорд Бран разрушил это место и сжег жителей на костре. Их предводительница, которая, согласно легенде, была главной ведьмой, прокляла его. Она предупредила: если какой-либо наследник снова ступит на землю их деревни, он умрет в течение двух недель.

— Ведьмы, — покачала головой леди Шарлотта, — я всегда полагала, что эту историю выдумали, чтобы мы не шатались по болотам и не утонули.

— И как давно вы посетили то место? — спросила я.

— Шесть дней назад. — Лорд Кэбелл снова отхлебнул из бокала. — Мы планируем установить новую паровую станцию, чтобы отвести воду от дороги. Возможно, вы заметили такие станции, когда подлетали. Они отлично справляются с водой и готовят землю для пахоты. В общем, когда я был на прогулке, подыскивая место для новой станции, я заехал на территорию, где когда-то была деревня. Руины находятся на возвышенности. Раньше я всегда проезжал мимо, но в этот раз решил взглянуть. Место идеально подходит для станции. Руины заросли, но там сохранились остатки девяти небольших каменных хижин. Не знаю, правда ли история о ведьмах, но кто-то там определенно жил. И... я нашел кое-что странное.

— Странное в чем? — уточнила я.

— По легенде, ведьм связали вместе и сожгли на костре в центре деревни. Когда я был там, я нашел центральное кострище. Угли в нем были еще горячими, — сказал он и снова выпил. — С тех пор посреди ночи мы слышим вой. Этот звук... он нечеловеческий.

Леди Шарлотта фыркнула.

— В самом деле, нечеловеческий. Агенты, вы должны понять: я хочу, чтобы мои гости были заинтригованы, а не напуганы до смерти. Для этого я наняла чтецов таро, хиромантов и медиума для проведения сеанса. Если что-то и должно вызывать легкий

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

трепет, то я за это заплатила. Мне не нужны никакие помехи. Без сомнения, Эдисон просто испугнул какого-то дикого зверя или вроде того. Вы ведь разбираетесь с такими вещами? С «неудобствами»? — спросила она, и её взгляд скользнул по шкуре Фентона.

— Да, разбираемся, — ответила я.

— Очень хорошо. Уверена, это существа пустяки, но мой брат настоял на помощи Эдвина. Я не стала возражать, — сказала она, и по её губам скользнула мечтательная улыбка. — Но если вы найдете что-то странное, вы ведь сделаете так, чтобы это исчезло, не так ли?

Я уставилась на неё. Мои мысли зароились: я не знала, стоит ли мне разбирать эту её мечтательную улыбку или же размышлять о том, что леди Шарлотта привыкла, чтобы её проблемы просто «исчезали» чужими руками.

Решив не заикливаться ни на том, ни на другом, я взяла бокал с подноса, который предлагал Найлз. Казалось, лакей точно знал, когда именно мне понадобится выпить.

Я бросила на него мимолетный взгляд, заметив игривый блеск в его глазах.

Я подняла бокал и сделала глоток. При этом внимательно следила за леди Шарлоттой. Забавно, как еще в Лондоне, едва услышав её имя, я поняла, что она мне не понравится. Инстинкты редко меня подводили. Леди Шарлотта была красива, богата и избалованна. Но какова, собственно, её связь с Эдвином? У них есть общее прошлое? Неужели Эдвин когда-то был привязан к такой женщине? Лорд Кэбелл казался вполне милым, даже несмотря на то, что с каждой секундой он пододвигался всё ближе к Харпер.

— Нам нужно осмотреть руины, — сказала Харпер, пристально изучая свои записи. — Кто-нибудь может проводить нас туда утром?

Лорд Кэбелл кивнул.

— Смотритель угодий, мистер Аарон, поможет вам в этом. Я попрошу его быть в вашем распоряжении с самого утра. И попрошу Фрэнсиса подготовить для вас малую библиотеку для работы.

— Но лорд Мансфорд всегда занимает библиотеку, когда гостит у нас, — запротестовала леди Шарлотта.

— Да, но он приедет только через три дня.

— А если дело затянется? Уверена, малой библиотеки будет вполне достаточно, Эдисон.

— Хорошо. Пусть будет малая библиотека. Но я уверен, что эти агенты уладят это недоразумение к началу бала.

Леди Шарлотта вздохнула.

— Вся эта затея довольно вульгарна. Семейное проклятие создает чудесную мистическую атмосферу, пока...

— Пока волки не начинают выть, — вставила я, заставляя себя не ухмыляться.

Леди Шарлотта уставилась на меня, прищурившись.

— Именно. Но полагаю, для этого вам и нужен ваш пистолет, — едко заметила она.

— Совершенно верно.

Харпер, потягивавшая свой напиток, быстро вскинула брови, а затем осушила бокал, пряча за ним усмешку.

Лорд Кэбелл встал, что, конечно же, означало, что и нам пора подняться. Я допила свой напиток и поставила бокал.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Найлз проводит вас в малую библиотеку. Найлз, будь добр, сообщи Фрэнсису, что они будут работать там.

— Слушаюсь, сэр.

— Леди Шарлотта попросит нашу экономку проводить вас в ваши комнаты, — добавил лорд Кэбелл.

— Ах, да. Что ж, при таком количестве гостей и вовсю идущей подготовке к празднику, надеюсь, вы не против, что мы поселили вас вместе, — сказала леди Шарлотта.

— Это действительно необходимо? — спросил её лорд Кэбелл.

— Да, — отрезала она стальным тоном.

— Ну, хорошо. В это время года дом в её распоряжении. Я редко бываю в Кэбелл-Мэнор, агенты. Моя работа часто уводит меня за границу. Фактически, скоро я отбываю в Индию. Когда меня нет, сестра заправляет всем в доме.

— Это не имеет значения, — сказала я, кивнув лорду Кэбеллу. — Мы здесь для работы.

— Вот видишь, — подхватила леди Шарлотта. — Для них это не важно. К сожалению, вы пропустили ужин, но мы попросим поваров приготовить вам что-нибудь перекусить. Сэндвичи подойдут?

Смерть от тысячи мелких укусов? Ну уж нет. С каждой минутой леди Шарлотта становилась всё комичнее.

— Подойдет что угодно, — ответила Харпер.

— Найлз, проследи, чтобы миссис Кэрролл занялась этим, — велела лакею леди Шарлотта.

— Разумеется, миледи, — поклонился он ей, а затем повернулся к нам: — Агенты, прошу за мной.

Мы вышли из гостиной, лакей закрыл за нами дверь. До меня донеслись голоса лорда Кэбелла и леди Шарлотты. Слова «женщины» и «глаз» отчетливо прозвучали на фоне остальных приглушенных фраз.

— Ну, это было... поучительно, — прошептала Харпер, пока мы шли по коридору вслед за лакеем.

— Во многих смыслах.

— Интересно, заметила ли ты ту улыбочку при упоминании агента Хантера?

— Заметила.

— Не переживай, Лувель. У тебя там всё схвачено.

— Думаешь?

— Я была удивлена, вернувшись, узнать, что вы еще не помолвлены.

Я шумно выдохнула.

— Слишком много дел. — И небольшая проблема с Львиным Сердцем. Но это не важно. Его нет. Трудно сказать, вернется ли он вообще. Трудно о чем-то судить, когда его нет. И когда он вернется?

— Ну, теперь я здесь, напарница. С чего начнем, помимо малой библиотеки? — с усмешкой спросила Харпер.

— Я бы сказала — с еще одного бокала. Найлз, подсобишь?

Лакей оглянулся на нас через плечо и ухмыльнулся.

— Конечно, агенты. А раз вы задержитесь, я, пожалуй, принесу сразу целую бутылку.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

Глава 7: Час ведьм

Остаток вечера мы с Харпер провели, зарывшись в бумаги, которые привезли из Агентства: карты поместья и те немногие записи из грессбухов, что удалось найти по поводу ковена и проклятия. Заодно мы прикончили наши сэндвичи. В семейных архивах о проклятии почти ничего не говорилось. До того как лорд Бран совершил свой акт неслыханной жестокости, встречались лишь краткие заметки о налогах, собиравшихся с деревни дважды в год — в основном скотом и товарами. Ни имен, ни подробностей. Что бы ни произошло здесь давным-давно, со временем это почти полностью превратилось в местный фольклор.

Ближе к ночи горничная проводила нас с Харпер в тихую комнату в уединенном крыле дома. Это была скромно обставленная спальня, подходящая для рабочего сословия — не совсем каморка для прислуги, но уж точно не те покои, в которых поселили бы лорда или леди.

— Уютненько, — сказала агент Харпер, зевая и устраиваясь в постели. Она пару раз взбила подушку и легла.

Я подошла к окну и выглянула наружу. Луна была почти полной — осложнение, которое сулило проблемы, если в округе бродит стая оборотней. Тот скудный лунный свет, что пробивался сквозь облака, превращал ландшафт в нагромождение темных теней, скрытых синеватым туманом.

Я прикрыла свой здоровый глаз и окинула горизонт взглядом лунного глаза. Я не видела ни черта. Но я *чувствовала*... что-то.

— Ну? — спросила Харпер.

— Что «ну»?

— Что думаешь?

— Там в темноте кто-то есть.

— Я так и знала. У меня тоже искры по коже.

— И луна почти полная.

— Я тоже заметила.

— Если здесь стая, они будут дикими, не подчиняющимися альфе королевства.

— Дикие и шерстистые. Будет весело. Кстати, об альфах: не слышно, когда вернется Львиное Сердце?

В животе завязался тугой узел.

— Нет.

— Он уехал аж в Святую землю?

— Так мне сказали.

— Я удивлена.

— Почему это?

— Удивлена, что он так тяжело это воспринял. Бриони Пакстон была милой, яркой и очень доброй, мне было искренне жаль узнать о случившемся, но они с Львиным Сердцем просто не подходили друг другу.

— А. Ну... кто знает?

А с кем же он тогда сочетается?

Я отошла от окна и присела на кровать.

— Как думаешь, что мы найдем там завтра? — спросила Харпер.

— Не уверена, но одно знаю точно.

— М?

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

— Это не будут мумии.

— Спасибо, Лувель. Теперь мне точно обеспечены кошмары, — со смехом отозвалась Харпер.

— Извини. — Я легла и закрыла глаза. В мыслях снова возник Ричард. Я видела его в памяти совершенно отчетливо: он смотрел на меня из-под упавшей на лоб пряди волос, а на лице была мешанина из чувств за миг до того, как он меня поцеловал. Я вздохнула. Может, я и подкинула Харпер тему для снов, но её слова заразили и мои собственные мысли.

Ричард, возвращайся.

Я проснулась среди ночи, вырванная из мертвенно-глубокого сна. Мне снилось, будто я стою на холме Гластонбери-Тор, который раньше видела только на картинках. Земля вокруг холма была укутана плотным туманом. Откуда-то из дымки голос звал меня по имени.

Я содрогнулась от страха — не самого голоса, а того, что я могу там найти.

— Не бойся. Я здесь, — прошептал кто-то, вложив свою руку в мою.

Я с облегчением выдохнула, чувствуя, как успокаиваются нервы. Оглянувшись, увидела Львиное Сердце; его рубиново-красные глаза мерцали.

Сон так встряхнул меня, что я резко села в постели.

— Ричард, — прошептала я в ночную тишину.

И тут я услышала это.

Снаружи раздался протяжный, низкий вой. Я едва расслышала его за храпом Харпер.

Страхнув остатки сна, я выскользнула из кровати и потрясла Харпер за плечо.

— Проснись, — прошептала я. — Элейн, просыпайся.

Харпер громко фыркнула носом и окончательно проснулась. Глаза её медленно открылись.

— Клемени? Что случилось?

— Слушай, — я подняла палец.

Мы замерли, и мгновение спустя вой повторился.

— Плохо дело, — сказала Харпер, выбираясь из постели. Я схватила халат, очки, нож и пистолеты. Натянув сапоги, бросилась по коридору к главной лестнице, Харпер не отставала ни на шаг.

В холле стояли напольные часы. Я заметила время, когда мы пробежали мимо: три часа ночи.

— Час ведьм, — бросила я Харпер.

Мы поспешили вниз по ступеням и замерли в вестибюле, прислушиваясь.

Снова вой.

— С тыльной стороны дома, — определила Харпер.

Я огляделась, пытаюсь сообразить, какой коридор ведет в задний сад.

— Агенты! — окликнул нас лорд Кэбелл, сбегая по лестнице. Вид у него был помятый, волосы всклокочены, на плечи брошен бархатный халат. Я заметила, как он покосился на наше оружие, но ничего не сказал. — Сюда, — добавил он, призывая следовать за ним.

Мы промчались по заднему коридору. Лорд Кэбелл распахнул двойные двери. За ними оказался бальный зал.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

Зал был празднично украшен: пучки кукурузных стеблей, тыквы-светильники, осенние цветы, пугала и вороны из папье-маше. С потолка свисали ведьмовские колпаки. Я мысленно поаплодировала изобретательности леди Шарлотты. Место выглядело по-настоящему зловеще.

Лорд Кэбелл подвел нас к широким дверям сбоку зала, которые вели на террасу, выходящую в сад.

Мы втроем стояли, всматриваясь в туман. Статуи ангелов, чьи мраморные головы тускло освещала луна, замерли как безмолвные солдаты, безучастно взирая на сад.

Всё было пугающе тихо.

Я обшаривала горизонт, ища малейшее движение.

— Клемени? — прошептала Харпер.

Я снова закрыла здоровый глаз, выискивая в темноте хоть какой-то силуэт.

Раздался вой. На этот раз ближе к дому.

— Чертов туман, — прошептала я, натягивая очки ночного видения. — Оставайся с лордом Кэбеллом, — велела я Харпер и спустилась по ступеням в террасный сад.

Не прошла я и десяти футов, как туман поглотил меня. Ночная оптика прорезала темноту лучше человеческого глаза, усиливая зрение моего лунного глаза.

Держа пистолет перед собой, а нож в руке, я медленно спускалась по ступеням. Миновав крылатого ангела, я вышла к декоративному пруду. Я оглядывалась по сторонам, ища хоть какой-то признак... чего-либо.

Ладони и ступни покалывало от предчувствия.

— Ну же, я знаю, что ты здесь, — произнесла я, озираясь.

Неподалеку снова раздался вой. Это был странный звук. Что-то в нем казалось неправильным, иным. Я не могла точно сказать, что именно, но знала — это нечто сверхъестественное.

Осторожно ступая, я двинулась на звук.

Туман вокруг меня завихрился, словно живой, сбивая настройки оптики. По мере того как я углублялась в дымку, туман на мгновение сгустился в призрачные видения. Формы обретали очертания. Призраки закружились в танце среди марева. Один за другим духи проплывали мимо, подлетая ближе, чтобы рассмотреть меня, а затем растворялись так же быстро, как и появлялись.

Дойдя до края сада, где начинались деревья, я остановилась.

Где-то за деревьями я услышала низкое, угрожающее рычание. За ним последовал хруст подлеска. Кто бы это ни был, он отступал от дома. Я стояла и слушала, как существо скрывается обратно в болотах.

— Клемени? — позвала Харпер со стороны дома.

Её голос казался таким далеким.

Я всматривалась в туман. Здесь что-то было, но что? Вой походил на волчий, но я не видела характерных красных глаз.

Туман заколыхался. Среди деревьев возникла фигура. Она приняла призрачные очертания женщины. Черты лица были неразличимы, но на ней были длинные струящиеся одежды, а волосы развевались так, будто она стояла на сильном ветру.

Я сорвала очки ночного видения.

Я всё еще видела смутный силуэт — белую тень. Но лунным глазом я различала опаловое свечение потустороннего мира, окружавшее духа.

Клемени, — позвал мягкий женский голос. — Клемени.

Фигура потянулась ко мне, протягивая руку.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

Кожа покрылась мурашками.

— Клемени? — снова позвала Харпер.

Подул легкий ветерок, разогнав туман. Дымка вокруг призрака зашевелилась, и женщина растаяла, растворившись в ночном воздухе.

Так, понятно.

Я посмотрела на то место, где только что парил дух, а затем перевела взгляд дальше, в сторону болот. Итак, у лорда Кэбелла определенно были проблемы. Нечто сверхъестественное явно стремилось подобраться к дому. Вдобавок ко всему, в Кэбелл-Мэнор совершенно точно водились привидения. Но, кем бы ни были эти духи, лорд Кэбелл их, похоже, не интересовал.

А вот я — возможно.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

Глава 8: Фены

На следующее утро мы с Харпер оделись и направились в малую библиотеку. Слуги принесли нам легкий завтрак, пока мы ждали мистера Аарона, смотрителя угодий, который прибыл вскоре после этого.

— И ты не видела красных глаз? — в сотый раз переспросила Харпер.

— Нет.

— Этот вой. Он не совсем походил на волчий.

— Он был странным.

— Адская гончая? — предположила Харпер.

— Возможно.

— У чертей ведь тоже глаза светятся?

— Да, — ответила я, вспоминая Филиппа Филлипса. — А кто еще воет?

— Банши причитают. Может, это какой-то другой причудливый монстр, из тех, что нечасто встретишь в городе, — Харпер покачала головой. — Я не уверена.

Я тоже. Я не стала рассказывать Харпер об эфирном духе, который звал меня по имени. Кем бы это ни было, оно, похоже, не имело отношения к делу. Что-то звало меня уже несколько месяцев. Мне еще только предстояло выяснить, почему.

Мне нужно было отправиться в Страну Лета.

Может быть, когда Львиное Сердце вернется.

Дверь открылась, и вошел рослый джентльмен.

— Доброе утро, агенты. Я мистер Аарон. Слышал, мы сегодня отправляемся на пустоши. — У мистера Аарона были впечатляющие усы кольцом. Он добродушно улыбнулся нам, отвесив небольшой поклон. Я не могла не заметить, что на плече у него покоилось охотничье ружье.

— Да, сэр, — ответила Харпер.

— Чудесно. Полагаю, вы тоже вооружены?

Я переглянулась с Харпер.

— Вооружены. А стоит ли нам опасаться?

— Ну, я не уверен, что именно вы там ищете, агенты. Но леди Шарлотта попросила меня подстрелить к ужину утку. Я подумал, что в вашей профессии вы обе наверняка отличные стрелки, — сказал он со смешком.

Харпер усмехнулась.

— И не сомневайтесь.

— Прекрасно, — сказал он и жестом пригласил нас следовать за ним.

— Леди Шарлотта начинает действовать мне на нервы, — шепнула я Харпер.

Та хихикнула.

— Не переживай. Они всегда ведут себя высокомерно и скептически, пока какой-нибудь монстр не начнет дышать им прямо в затылок. Вот тогда и начинаются вопли: «Помогите мне, Харпер! Спасите! Мумия сейчас съест мои глаза!» — она снова содрогнулась.

— Боже правый, Элейн. Куда же тебя занесло?

— Никогда, слышишь, никогда не соглашайся на поездку в Египет.

Мистер Аарон вывел нас через заднюю дверь поместья в сад. Туман клубился вокруг изваяний. Каменные ангелы с пустыми глазами вглядывались в пейзаж, устремив взор в неведомое за пределами усадьбы. Я окинула сад взглядом, понимая, что в основном здесь высажены кустарники и деревья. Слишком мало солнца для

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

цветов. Если бы не вой, это место показалось бы отличным прибежищем для друзей агента Роуз. Но этим утром в саду было на редкость спокойно. Ни признаков духов, ни завывающих зверей.

— Здесь когда-нибудь светит солнце? — спросила Харпер, хмурясь на туман.

— О, да. По крайней мере, десять процентов времени мы видим солнечный свет, — добродушно улыбнулся мистер Аарон.

— Прошлой ночью мы кое-что заметили снаружи. Я видела движение вот там, — сказала я, указывая на полосу деревьев. — Давайте взглянем. Вы ведь хороший следопыт, мистер Аарон?

— Это уж точно.

— Что ж, пойдемте посмотрим, кто тут вынюхивал, — сказала я.

Мы подошли к опушке и осмотрели землю. Мистер Аарон довольно быстро кое-что обнаружил.

— Сюда, — позвал он, махнув нам рукой.

Мы подошли к нему.

— Прямо здесь, всё как на ладони, — сказал мистер Аарон, указывая на отпечаток лапы в грязи. — Похоже на волка, агенты.

Нахмурившись, я опустилась на колено, чтобы рассмотреть след поближе; Харпер сделала то же самое.

— Определенно животное, — сказала я, но след был недостаточно велик для оборотня. Кем бы оно ни было, у него были очень длинные когти.

— Кошка, может быть? — спросила Харпер.

— В фенах нет крупных кошек, если не считать призрачную «люсифи», которую время от времени видят в этих краях.

— Что за лусифи? — поинтересовалась Харпер.

— Большая черная кошка. Вроде пумы или пантеры. Раз в сто лет о ней всплывают легенды. Кто-то утверждает, что видел её. Просто местный миф.

— Вроде проклятия семьи Кэбелл? — вставила я.

Мистер Аарон тихо хмыкнул.

— Именно так. Однако волки здесь — реальная проблема.

Я изучила след внимательнее. Это был отпечаток лапы, но чьей? И тут я заметила нечто странное. — Шесть пальцев, — сказала я, указывая на след. — Видите? Шесть пальцев.

Харпер и мистер Аарон присмотрелись. Харпер нахмурилась и взглянула на меня, мы обе подумали об одном и том же. Шестипалые животные встречаются редко, но есть один вид сверхъестественных существ, у которых всегда шесть пальцев: фамилляр ведьмы.

Мистер Аарон сделал несколько шагов в сторону болот.

— Дальше начинается одна трясина, — сказал он, указывая вперед. — Кустарник примят, видно, куда оно направилось. Мы не сможем пройти там, но, кем бы оно ни было, оно движется в ту же сторону, что и мы. Давайте пойдем по сухой тропе. Сюда, агенты, — сказал он, снова вскидывая ружье на плечо.

Мистер Аарон провел нас через сады к кованым воротам на дальней стороне. Железо скрипнуло, когда мы вышли.

Спустившись с пригорка, мы обнаружили узкую тропинку, уходящую в туманные болота.

— Куда ведет эта тропа? — спросила Харпер.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

— Ну, если нет дождя, по ней можно дойти до самых руин Касл-Акр. Правда, на это уйдет целый день. Но мы свернем гораздо раньше.

Пока мы шли следом, я сканировала окрестности. В маршах квакали лягушки и кричали гагары. Не знаю, сбросили ли деревья листву из-за осени или просто сгнили в воде, но те редкие стволы, что торчали из болота, выглядели безжизненными. Я услышала шум ветряной мельницы и едва различила её очертания вдали. Оглянувшись на поместье, увидела архангела Михаила на крыше, но всё остальное уже скрылось в тумане. Если бы я не знала, что сейчас утро, догадаться об этом было бы трудно.

Мы шли довольно долго, пока мистер Аарон не остановился.

— Теперь сюда, и идите след в след, — предупредил он, сворачивая с тропы прямо в болото. — Наступайте строго в центр торфяных кочек. Один неверный шаг — и вы в воде.

Мы последовали за ним на пустошь.

— Мистер Аарон, что вы думаете о семейной легенде? Есть в ней хоть доля правды? — спросила Харпер.

— Ну, — протянул он, как бы раздумывая. — Я слышал истории о ведьмах и костре. И меня бы ничуть не удивило, если бы в те времена произошло нечто подобное. Что касается проклятия... — он пожал плечами. — Полагаю, всё зависит от того, верите вы в колдовство или нет. Я — нет. Но лорд Кэбелл что-то нашел. Подозреваю, он наткнулся на какого-нибудь бродягу, поселившегося в старой деревне. В таком случае то, что мы все трое вооружены — это очень кстати.

— Согласна, — подтвердила Харпер.

— А как насчет волков? — спросила я. — Вы сказали, что они встречаются в этих краях.

— О, лет шесть или семь назад у наших соседей в Грэнфилд-Плейс — землях лорда Самсона — были проблемы с волчьей стаей. Никто бы и слова не сказал, если бы они не повадились таскать овец. Егерь Самсона прогнал дьяволов. С тех пор с волками проблем не было.

Я нахмурилась. Нужно было напомнить себе, что за городом волки могут быть просто волками. Я так привыкла к ходячим, говорящим и чертовски привлекательным хищникам, что с трудом могла представить себе обычного зверя.

— Вы были с лордом Кэбеллом, когда он нашел доказательства, что на руинах кто-то был? — спросила Харпер.

— Нет. Лорд Кэбелл знает эти земли не хуже меня. Он был один. Хотя, честно сказать, на его месте я бы не стал искушать судьбу.

— Но вы же только что сказали, что не верите в колдовство? — подловила я его.

— Не верю. Но я отлично знаю, на что способны сорвиголовы, — сказал он, похлопав по ружью.

Сорвиголовы — это звучало логично, но это всё равно не объясняло ни воя, ни шестипалого следа. Вполне возможно, что в поместье действительно завелись «разбойники», но совсем не того рода, о котором он думал.

Прошло два часа, прежде чем мы наконец вышли к возвышенности, земля плавно уходила вверх над берегом. Мне не нужно было видеть холм, чтобы понять, что мы на месте. Последние десять минут мои ладони и ступни не переставало покалывать. Болотистая тропа внезапно сменилась четкой, хоть и заросшей дорогой, ведущей к вершине.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Смотрите, — сказала Харпер, указывая на тропу. Вдоль неё, в человеческий рост высотой, стояли камни. Харпер вышла вперед, чтобы осмотреть их. Смахнув лишайник, она изучила поверхность камня. — Огамическое письмо... и кельтские символы, — произнесла она. — Очень древние. — Она посмотрела вверх на холм, ведя подсчет. — Здесь девять камней.

Я старалась игнорировать тот факт, что кожа покрылась мурашками, а волосы на голове словно наэлектризовались.

— Как давно здесь это поселение? — спросила я мистера Аарона.

— Вы на землях иценов, леди. Племена жили здесь веками. Говорят, когда римляне наконец подавили иценов после восстания Боудикки, многие воины отступили в фены, где римляне не могли их найти. Но кто знает. В этих краях всегда было полно преданий о древних кельтах.

— А как насчет легенд о друидах? — спросила Харпер, переходя к следующему монолиту и изучая знаки на нем.

— Старые сказки, не более того, — он пожал плечами. — Где в свое время не кочевали кельтские племена и друиды?

Нахмурившись, Харпер достала свой блокнот и быстро набросала несколько заметок.

— Руины прямо на вершине холма, — сказал мистер Аарон. — Позвольте посоветовать осторожность? — добавил он, перехватывая ружье.

Я кивнула, вынимая пистолеты.

Харпер дождалась окончания записи и убрала блокнот в сумку. Она извлекла свой пистолет из плечевой кобуры.

Я глубоко вдохнула, медленно и ровно выдыхая. Я пристроилась рядом с мистером Аароном. Неважно, насколько хорошим охотником он был, если у него не было серебряных пуль, против некоторых существ он был бессилен.

Мы обогнули склон, минуя очередные стоячие камни, и оказались у входа в поселение. Два массивных старых дуба стояли как часовые у входа. На их листьях еще сохранялись последние оттенки осеннего оранжевого. Земля под ногами была усыпана листвой и желудями. Оглядев место, я заметила девять небольших каменных построек. Пять из них представляли собой лишь голые стены. Остальные четыре, впрочем, густо заросли лозой. Одно здание даже выглядело так, будто внутри сохранились перекрытия — подходящее место, чтобы спрятаться.

Мы втроем замерли, прислушиваясь.

Я обвела взглядом пространство, позволяя лунному глазу делать свою работу. Здесь что-то было. Я чувствовала это, но ничего не видела.

— Смотрите, — прошептала Харпер, указывая на центр поселения. Я заметила слой углей рядом с кострищем. В воздухе витал легкий запах дыма, угли мерцали оранжевым и белым.

— Что ж, лорд Кэбелл прав. Здесь кто-то есть, — прошептал мистер Аарон.

— Или был совсем недавно, — добавила Харпер.

— Нужно проверить постройки, — распорядилась я. — Харпер, оставайся с мистером Аароном и осмотрите здания справа.

Она кивнула, и они отправились осматривать руины.

Убрав один из пистолетов в кобуру, я выхватила клинок и направилась к первому строению. Часть стены здесь обвалилась. Прислушиваясь к любому шороху, я проскользнула внутрь, но не обнаружила ничего, кроме опавших листьев, пауков и

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

забытого очага. Обломки мебели валялись рядом со старым каменным камином. Здесь всё было нетронутым.

Я выбралась наружу, бросив взгляд на Харпер и мистера Аарона. Завершив осмотр, Харпер показалась из полуразрушенного строения.

Я поймала её взгляд.

Харпер покачала головой.

Я направилась к другому зданию, которое выглядело куда более многообещающим. По мере приближения ладони начало покалывать сильнее. Я еще раз проверила оружие и подошла вплотную.

Клемени...

Клемени...

Откуда-то из-за здания, где-то под склоном, в самих болотах, мягкий женский голос звал меня.

Желудок сжался.

Нет. Только не сейчас. Только не это.

Я заставила себя сохранять спокойствие и двинулась к дому. Земля перед входом была истоптана, лозы и листья сломаны. Осторожно ступая, я вошла внутрь.

В глубине строения послышался шорох, и мгновение спустя что-то метнулось прямо на меня.

— Что за черт? — вскрикнула я, выставя руки.

Что-то маленькое врезалось в меня, проскочило мимо и вылетело наружу, подняв ужасный шум.

Я обернулась и увидела улетающего фазана.

Харпер перевела взгляд с меня на птицу. Мистер Аарон вскинул ружье. Он прицелился, но в ту долю секунды, прежде чем он нажал на спуск, внутри здания снова что-то зашуршало.

— Разрази меня гром!

Мистер Аарон выстрелил, звук выстрела гулким эхом прокатился над пустошью.

Я развернулась и бросилась обратно в дом. Плющ, закрывавший дыру в стене в самом конце комнаты, колыхался. Метнувшись через всё помещение, я выглянула в пролом. Туман за лачугой завихрился, будто его потревожил кто-то, пробежавший мимо.

Не теряя времени, я бросилась в туман, преследуя того, кого не видела. Единственными доказательствами следа были клубы пара и покалывание в ладонях.

Клемени...

Клемени...

Я сбежала по склону к болоту внизу. Глядя под ноги, я следила за движением тумана. Кто-то или что-то было прямо передо мной. Я неслась в трясины. На краткий миг я увидела силуэт человека, но он тут же развернулся и скрылся.

— Клем? Клемени, ты где? — позвала Харпер сверху, от руин.

Я рванула вперед, стараясь выбирать дорогу, вглубь болот. Но вскоре туман улегся. Всё вокруг замерло. Никаких следов другого человека. Я оглядывалась, всматривалась, прислушивалась.

Но кругом не было ни души.

— Клемени? — голос Харпер эхом отозвался в тумане.

Подул тихий ветер, принося с собой тяжелые запахи грязи и торфа.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

Ветерок разогнал дымку, открыв мне, что я стою в самом центре каменного кольца.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

Глава 9: Земля иценов

— Клем? Клемени? — позвала Харпер, и на этот раз в её голосе отчетливо слышалась тревога.

— Я здесь! Возвращаюсь! — крикнула я в ответ.

Кожа покрылась мурашками. Я огляделась, рассматривая камни. Всего здесь было девять пар, перекрытых сверху и образующих подобие дверных проемов; каждый был испещрен замысловатыми символами. Камни лоснились от сырости тумана, что придавало им странное голубоватое мерцание.

Сердце сильно забилося, когда я шагнула к центру круга, где был воздвигнут каменный алтарь. На нем я увидела грубо сплетенную корзину.

Я приближалась медленно, чувствуя на себе чьи-то — человеческие или нет — глаза. Помешкав, я снова вгляделась в туман. Ничего не было видно.

— Я знаю, что ты там, — произнесла я.

Я закрыла здоровый глаз и оглядела всё вокруг. Лунный глаз играл со мной в прятки, выхватывая мимолетные тени в воздухе. Шары света, силуэты, неопределенные формы скользили сквозь марево. Но чего я ожидала? Я стояла у врат царства теней.

Подойдя вплотную к алтарю, я собралась с духом и заглянула в корзину. Внутри лежали мертвый заяц, несколько яблок и лесные грибы.

Жертва? Подношение?

Судя по состоянию зайца, стало ясно, что кто-то был здесь совсем недавно. Тот же человек из разрушенного дома или кто-то другой?

Я нахмурилась.

Клемени, — позвал женский голос, тихий, как шелест ветра; он шевельнул мои волосы, словно кто-то выдохнул мое имя мне в затылок.

Мурашки пробежали по спине.

— Что тебе от меня нужно?

Тихий смех проплыл над землей. Я резко обернулась. Никого.

Я убрала оружие в кобуру. Еще раз взглянув на корзину, решила её не трогать. Древние кельтские боги когда-то правили этой землей. Хотя я провела детство в Сент-Клемент-Дейнс и не раз ощущала присутствие божественного, у меня всегда были сомнения. Как и почему исчезают боги? Может ли бог действительно исчезнуть? Если люди перестают верить, значит ли это, что богов никогда не существовало, или они просто забыты? В нашем мире бродило немало существ, в которых люди не верили. Но они были реальны. Достаточно реальны, чтобы запечатлеть поцелуй на моих губах. И если оборотни, вампиры и гоблины настоящие, то что же еще может оказаться правдой? Я снова посмотрела на корзину. Реально это или нет, я знала одно: к подношениям, оставленным богам, лучше не прикасаться.

Осторожно выбирая дорогу, я направилась обратно к холму. К моему удивлению, заметила пологую тропинку, ведущую назад к деревне. Я пошла по ней, отмечая менгиры, которые усеивали эту сторону поселения так же, как и ту, по которой мы пришли. И снова — девять камней. Я вернулась к руинам и обнаружила мистера Аарона, подбирающего фазана, и Харпер, которая пристально смотрела на лачугу, где я исчезла. Она была сильно нахмурена.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Ну как? — спросила я. — Удалось высмотреть там ответы своим грозным видом?

Харпер издала громкий вздох облегчения.

— Куда ты делась?

— Погналась за кем-то... или чем-то.

— И что это было — «кто-то» или «что-то»?

— На эту тему грани обычно размыты, не так ли?

Харпер закатила глаза.

— Думаю, человек. Но я не успела его разглядеть. Зато я нашла миниатюрный Стоунхендж по ту сторону холма, — сказала я, указывая в туман.

— В этих местах полно стоячих камней, — вставил мистер Аарон. — Большинство из них заросли или повалились, некоторые наполовину ушли в трясину. Вообще-то в поместье Кэбеллов есть еще три каменных кольца.

— За ними кто-нибудь присматривает? — спросила Харпер.

— Отец лорда Кэбелла пытался — обнес одно из них забором, но тот развалился, и никто не потрудился его починить. Раз в сто лет кто-нибудь приезжает из Оксфорда или Кембриджа посмотреть. А так ими никто особо не интересуется.

— Думаю, ваша теория об иценах имеет под собой почву, мистер Аарон, — заметила Харпер.

Он кивнул.

— На фенах полно свидетельств древней жизни, если знать, где искать, и если болото не проглотит тебя раньше.

— Похоже на подходящее место, чтобы прятаться от римлян, — сказала Харпер.

— Или от религиозных преследований, — добавила я вполголоса.

Харпер метнула на меня быстрый взгляд, но ничего не сказала.

— И то верно, — подтвердил мистер Аарон. — Так кого же вы там вспугнули, агент Лувель?

— Трудно сказать наверняка. Лису, может быть. Кем бы оно ни было, я потеряла след в тумане.

Мистер Аарон погладил свои пышные усы.

— Для лисы следы мелковаты. Но зверь мог загнать птицу в дом. Тем лучше для нас, полагаю, — сказал он, с гордостью демонстрируя фазана.

Я улыбнулась.

— Возвращаемся? — спросила Харпер. Её вопрос меня удивил. Я ожидала, что она захочет обследовать здесь каждый дюйм. Что до меня, я чувствовала: ответы здесь есть. Я оглянулась на каменное кольцо. Однако ответы были пока вне досягаемости. Но что-то подсказывало мне: если я хочу узнать, что преследует Кэбелл-Мэнор, мне нужно прийти сюда ночью.

— Прекрасно, — согласился мистер Аарон и жестом пригласил нас следовать за ним к выходу из руин. — У нас еще должно хватить времени, чтобы по пути поохотиться на уток.

Харпер усмехнулась, и мы пошли за ним. Она приотстала, чтобы поравняться со мной.

— Думаю, было бы мудро вернуться сюда ночью. Желательно одним, — прошептала она.

Я улыбнулась, гордясь чутьем своей напарницы.

— Я думала о том же.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Серьезно, Клемени. Лиса? — хмыкнула Харпер.

— Ну, он мне почти поверил, — ответила я и постучала пальцем по виску. — Хитрая как лиса, как минимум.

— Так кто это был? Человек?

— Думаю, да.

— А что там с камнями?

— Кто-то был там совсем недавно.

— Откуда ты знаешь?

— Во-первых, я чувствовала на себе взгляд. А во-вторых, на алтаре было оставлено подношение.

Харпер остановилась.

— Подношение?

Я кивнула, взяла её под руку и потащила вперед.

— Что-то жуткое? — спросила она, сморщив нос, будто готовясь услышать мрачную историю.

Я рассмеялась.

— Египет определенно подпортил твоё воображение. Никаких расчлененных трупов, просто корзинка с зайцем, яблоками и грибами. Подношение богам, а не требуха.

Харпер облегченно вздохнула.

— Я уже вообразила, как мы гоняемся за оккультистами в тумане — перспектива так себе. С яблоками я еще справлюсь. Но кто это оставил? И зачем?

Я покачала головой.

— Не знаю, но в одном мистер Аарон прав.

— В чем именно?

— Если кто-то захочет спрятаться, лучшего места не найти, — ответила я и оглянулась на руины, которые теперь окончательно поглотил туман.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

Глава 10: Недостающие фрагменты

Вернувшись в Кэбелл-Мэнор, мы прямиком отправились в малую библиотеку и принялись за дело. Харпер погрузилась в свои записи, а я еще раз принялась изучать семейные гроссбухи Кэбеллов.

— Ну, как мы и подозревали, слово «ведьма» здесь, скорее всего, неуместно, — произнесла Харпер, перелистывая блокнот.

Я вопросительно подняла бровь.

— Камни, — пояснила она, постукивая ручкой по бумаге. — Возможно, к шестнадцатому веку люди и начали называть их ведьмами, но изначально это была друидическая роща.

— Да, — согласилась я, переворачивая пожелтевшую страницу семейных хроник. — Но это не объясняет, что наш шестипалый друг делает на болотах: разгуливает в тумане, оставляет подношения богам и поддерживает огонь в очаге.

— Если предположить, что всё это делает одно и то же существо. Я не эксперт по друидам, но могут ли они менять облик? — спросила Харпер.

Я замялась.

— Не знаю. Может быть? Их связь с животными — как с фамильярами — очень сильна.

Харпер нахмурилась.

— Мы что-то упускаем. Либо так, либо по болотам бродит бессмертный друид-оборотень.

Я была согласна с напарницей. Пазл пока не складывался. Каким бы ни был ответ, он всё еще таился в глубине трясины.

Ручка двери лязгнула, и лакей Найлз распахнул её. В комнату вплыла леди Шарлотта — живое воплощение викторианской высокой моды в атласе и бантах.

Мы с Харпер поднялись.

— Агенты, я хотела узнать, не присоединитесь ли вы к нам с братом за обедом этим вечером? Нам обоим очень интересно узнать, что вы обнаружили.

— Благодарю вас, леди Шарлотта, — ответила Харпер. — Мы будем рады.

Может, Харпер и будет рада, но у меня была работа, а леди Шарлотта меня раздражала.

— Чудесно. Гонг к переодеванию прозвучит около семи, — сказала леди Шарлотта, развернувшись и вышла из комнаты с отчетливым шорохом платья. Найлз бросил на нас понимающий взгляд и закрыл за ней дверь.

Я хмуро посмотрела на Харпер.

— Что? Нам нужно поесть. И если мои подозрения верны, Лувель, тебе пора привыкать к вращению в высшем обществе, — подмигнула она.

— И это ты называешь высшим обществом? Я бы предпочла пообедать в Темном квартале, — парировала я и вернулась к бумагам, но мысли мои теперь были заняты другим. Эдвин Хантер был охотником на демонов и агентом. Это был тот Эдвин, которого я знала и который был мне дорог. Сэр Эдвин Хантер, баронет — это был совсем другой человек. Но Харпер была права. Как... кем бы я ни была для Эдвина... мне придется освоить правила приличия. В конце концов, Эдвин был близок с королевой. И хотя мне нравилась Ее Величество, что-то подсказывало мне: то, что королева Виктория знала о нашей работе и о том, с чем мы сталкиваемся, делало её куда более человечной, чем леди Шарлотта. Я подозревала, что последняя получит

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

истинное удовольствие, наблюдая, как я путаюсь в столовых приборах. Что ж, мне жаль её разочаровывать, но Фелис Лувель обучила свою внучку манерам принцессы. Я даже смогу станцевать вальс, если меня припрут к стенке.

Я снова уткнулась в записи. Леди Шарлотта — это пустяки. Как только я посажу на цепь того монстра, что рыщет в округе, она быстро сменит тон.

— Тебе нужно лечь пораньше сегодня, — сказала я Харпер.

— Почему?

— Потому что нам нужно быть в полной готовности, чтобы выследить того, кто бродит в час ведьм.

— Замечательно. Знаешь, у нас есть все шансы утонуть в этой трясине.

— Ничуть. На этот раз мы знаем, где искать.

— Руины ночью. Это будет весело.

— Что самое худшее может случиться? По крайней мере, мумий мы там точно не встретим.

— Ха. Ха, — отозвалась Харпер и снова содрогнулась.

Мы еще немного задержались в библиотеке, изучая заметки. Харпер попросила дворецкого, Фрэнсиса, помочь ей найти еще несколько grossбухов, а я направилась обратно в сад. Ответы, которые мы искали, не таились на страницах книг. Они были живы и обитали в фенах.

Я восстановила в памяти маршрут и вернулась к опушке леса, где утром мы нашли след. Наклонившись, принялась изучать отпечаток. Мой взгляд скользнул от следа лапы в сторону туманных болот. Кто-то там был. Но кто и зачем?

Соблюдая осторожность, я вышла на болота. Но след быстро простыл, поглощенный илистой топью. Сегодня ночью я найду того, кто там прячется. И если у него окажутся красные глаза, я поговорю с ним по-хорошему.

Солнце клонилось к закату, раскрашивая горизонт в золотистые и сливовые тона. Достав карманные часы, я отметила время: шесть пятнадцать. Ох. Чем быстрее я закончу это дело, тем лучше.

Я развернулась и пошла к дому, чтобы успеть переодеться к обеду.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

Глава 11: Я бы предпочла Безумное чаепитие

Мне никогда особо не нравилось то синее платье, которое Филипп Филлипс имел любезность испортить. А вот зеленое платье, которое я носила в рождественские праздники, всё еще сидело на мне так же ладно, как и в прошлые годы, когда бабушка таскала меня с одного светского раута на другой. Оно не совсем подходило для нынешнего сезона, и я была уверена, что леди Шарлотта это заметит, но обеденная мода волновала меня в последнюю очередь. А вот шестипалая тварь, рыщущая по пустошам, — очень даже.

Я вернулась в свою комнату и застала Харпер в разгаре борьбы: настоящая горничная, упорно называвшая мою напарницу «миледи», пыталась помочь ей одеться, пока та отбивалась.

— Позвольте мне застегнуть пуговицы, миледи, — уговаривала девушка, помогая моей сопротивляющейся спутнице облачиться в модное темно-пурпурное платье.

— Клемени! Вот и ты. Я уже начала волноваться. Гонг к переодеванию прозвучал довольно давно. Нам пора готовиться, — в голосе Харпер слышались нотки нервного раздражения.

— Я приготовила оба ваших платья, миледи, — сказала горничная, оборачиваясь и приседая передо мной в реверансе. — Красное платье — для бала?

— Да, — ответила я, косясь на наряд, выглядывающий из гардероба. От одного взгляда на него в животе завязался узел. Мое зеленое платье уже лежало на кровати.

— Это Эмма, — представила Харпер горничную. — Я говорила ей, что нам не нужна помощь, но она настояла.

— Агент Харпер просто очень добра, но леди Шарлотта велела миссис Кэрролл прислать меня. С агентом Харпер я почти закончила. Следующей помогу вам, агент Лувель. Признаться, у нас никогда не бывало агентов «Красных Плащей» Ее Величества, кроме сэра Эдвина. Это так волнующе!

— А сэр Эдвин часто здесь обедает? — спросила я.

— В последнее время нечасто, но раньше — да. Он и сэр Эдисон прекрасно ладят.

— А леди Шарлотта? Она тоже прекрасно ладила с сэром Эдвином? — подхватила Харпер, избавляя меня от неловкости за чрезмерное любопытство к прошлому Эдвина.

— Им всегда очень весело в компании друг друга. Покойная леди Кэбелл очень любила сэра Эдвина. Да и крестная сэра Эдвина, леди Чедвик, часто заезжает в гости.

Крестная?

— Понимаю, — сказала Харпер, бросив на меня многозначительный взгляд.

— Но я не припомню, чтобы видела здесь сэра Эдвина с последнего бала, — задумчиво добавила горничная, затягивая последнюю ленту на платье Харпер.

Я внезапно почувствовала, будто погружаюсь в трясину. Значит, у сэра Эдвина и леди Шарлотты было общее прошлое. Я так и подозревала. В конце концов, он — сэр Эдвин, она — леди Шарлотта. Само собой, они могли рассматривать возможность союза, если семьи были в хороших отношениях, особенно эта таинственная крестная, о которой Эдвин ни разу не обмолвился.

Я почувствовала острый укол раздражения на Эдвина.

Мой взгляд снова упал на красное платье. В памяти опять возник образ Львиного Сердца, смотрящего на меня из-под светлой пряди, и желудок болезненно сжался.

Разрази меня гром. Собирается он вообще возвращаться? Мне нужно, чтобы он просто уже вернулся.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Готово, агент Харпер, — сказала горничная. — Нужно ли что-нибудь еще? Харпер покрутилась перед зеркалом.

— Ну, что скажешь? — спросила она меня.

— Прелестно, — искренне улыбнулась я. Она и впрямь выглядела очень мило. Пурпурное платье, отороченное черным кружевом и изящным бисером, заставляло её глаза сиять.

— Хорошо. Я потратила месячное жалованье на два платья только ради этой поездки. Не хотелось бы ударить в грязь лицом, — со смехом призналась Харпер, и мы с горничной её поддержали.

— Хозяева собираются в гостиной перед обедом, вы можете спуститься, пока я одеваю агента Лувель, — предложила Эмма.

Харпер кивнула.

— Пойду, разведу обстановку?

— Пожалуйста.

Харпер кивнула мне и вышла.

Я повернулась к горничной.

— Ну, посмотрим, что ты сможешь сделать, чтобы превратить эту одноглазую пиратку в приличную даму.

— А как вы... если позволите спросить... как это случилось? — она мельком взглянула на мой лунный глаз.

— Схватилась с волком.

Девушка прыснула, но, увидев мое серьезное лицо, осеклась.

— Вы серьезно?

— Да. Вполне.

— Это ужасно.

— Было несладко. Но в итоге победа осталась за мной.

— Вы такая храбрая, агент Лувель.

— Может быть. Но я бы предпочла еще раз сразиться с волком, чем спускаться вниз к обеду.

Девушка хихикнула.

— Лорд Эдисон очень добр. Не обращайтесь внимания на леди Шарлотту. В ней много напускного блеска, прямо как в её матери.

Я заговорщицки подмигнула девушке и начала снимать свое снаряжение. Ночь обещала быть долгой.

Наконец, приняв подобающий вид, я направилась в гостиную. Горничная подобрала мои волосы, заколов их маленькой шпилькой в виде бабочки, которую прислала бабушка. Шпилька была часовым механизмом: крылышки бабочки плавно двигались вверх-вниз. Казалось, будто у меня в волосах запуталось живое насекомое, но бабушка настаивала, что это писк моды. И вот я — в октябре, в рождественском платье с рваным подолом и подпалиной на рукаве, с «жуком» на голове — иду обедать с утонченной леди Шарлоттой.

Лакей открыл передо мной дверь, и я вошла. В гостиной меня ждали лорд Кэбелл, леди Шарлотта, Харпер и незнакомый пожилой джентльмен.

— Ах, агент Лувель. Наконец-то. Мы уже начали беспокоиться, — пропела леди Шарлотта. — Пора выходить.

— Прощу прощения. Я поздно вернулась с болот.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

Леди Шарлотта улыбнулась, но я заметила морщинки раздражения в уголках её глаз.

— Пустяки. Позвольте представить нашего ближайшего соседа, лорда Самсона. Мы пригласили его сегодня к обеду.

Я наклонила голову. По его изысканным манерам и тому, как он смотрел на меня сверху вниз, было ясно: передо мной человек с титулом и немалым состоянием.

— Сэр.

— Агент Лувель, верно? — спросил он; снобизма в его голосе было больше, чем подливки в соуснике.

— Да, сэр.

Он пожал плечами, многозначительно поиграв бровями.

— Две леди-агента. Что ж, Эдисон, полагаю, причин для беспокойства нет, раз на расследование прислали двух дам.

— Сэр Эдвин уверяет меня, что они лучшие в его команде, — сказал лорд Кэбелл, виновато улыбаясь нам с Харпер.

— Неужели? Что ж, если он так говорит... Но сэр Эдвин всегда был немного «с приветом», — бросил он и повернулся к леди Шарлотте. — Как чудесно вы выглядите сегодня, дорогая.

Я окинула леди Шарлотту взглядом. На ней было платье шоколадного цвета с изысканной вышивкой и кружевом. Бисер золотых, серебряных и бронзовых тонов на лифе был выложен в форме листьев. В волосах красовался гребень с золотыми дубовыми листочками.

— О, благодарю вас, лорд Самсон, — ответила она, расправляя юбку. — Это пустяки.

«Пустяки». Просто идеально подобрано по сезону и по последнему слову моды. Совсем ничего особенного.

— Обед подан, — провозгласил Фрэнсис, дворецкий, приглашая нас в столовую.

— Дамы, — лорд Кэбелл предложил руку Харпер. Он вывел её из гостиной, и они пошли чуть впереди меня. Мгновение спустя я услышала, как он произнес: — Вы выглядите обворожительно сегодня, агент Харпер.

— Оу, — Харпер явно была застигнута врасплох. — Эм... спасибо.

Остаток их разговора утонул в жалобах леди Шарлотты лорду Самсону, они шли прямо за моей спиной.

— Это так мешает подготовке к балу, но, полагаю, ничего не поделаешь, — сокрушалась она.

— Они хоть что-нибудь нашли? — спросил лорд Самсон.

— Пока нет.

Лорд Самсон хмыкнул.

— Знаю, знаю, — вздохнула леди Шарлотта. — Надеюсь, мистер Аарон найдет ту тварь, что там рыщет, и просто пристрелит её.

— Не сомневаюсь. Уверен, беспокоиться не о чем.

— Да, что ж, посмотрим, что обнаружат агенты, — сказала она. Хотя она была у меня за спиной, я буквально слышала, как она закатывает глаза.

— Ну-ну, — сочувственно отозвался сэр Самсон.

Леди Шарлотта легко хихикнула.

Да, леди Шарлотта мне определенно не нравилась. Совсем.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

— О! Агент Лувель, постойте минутку, дорогая. Кажется, вы принесли на себе что-то с улицы. У вас что-то в волосах? — леди Шарлотта осторожно коснулась моей руки.

Я замерла и обернулась.

— Простите?

— Мне кажется... это насекомое? — она потянулась к шпильке.

Я подняла руку к голове.

— Это... О. Нет. Это заводная бабочка.

Леди Шарлотта отдернула руку и уставилась на заколку.

— О, да, теперь вижу. Боже. Это очень... причудливо.

— Истинно так, истинно так, — поддакнул лорд Самсон.

— Шарлотта? — окликнул Эдисон. — Что-то случилось?

— Нет-нет. Ложная тревога, — ответила леди Шарлотта. Когда она отпустила меня, я заметила, как её взгляд скользнул по моему рукаву, задержавшись на пятне от ожога. На мгновение она сморщила нос, но хорошее воспитание взяло верх: она справилась с собой и заставила себя улыбнуться. — Моя ошибка. Идемте.

Чувствуя, как гнев внутри сменяется унижением, я отвернулась от неё и вошла в элегантную столовую.

Да, я определенно ненавидела леди Шарлотту.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

Глава 12: По крайней мере, она знает, что это не вилка для ВОЛОС

Хотя мне и довелось столкнуться со множеством ужасающих способов расстаться с жизнью — быть иссушенной вампиром, лишиться горла в когтях оборотня, быть застигнутой до смерти призраком или даже проклятой фейской магией, — я и не подозревала, что смерть от званого обеда тоже входит в этот список.

Я хранила молчание, наслаждаясь роскошной трапезой — бараниной, рыбой, кроликом, трюфелями и таким количеством вина, которое в приличном обществе пить не полагается. Целый час я слушала, как лорд Самсон и леди Шарлотта болтают практически ни о чем, пока Харпер и лорд Кэбелл обнаруживали общие интересы в сельском хозяйстве, ветряных мельницах и страсти к заграничным поездкам. Поедая блюдо за блюдом, я оглядывала пышную столовую: вычурные канделябры, стол, украшенный виноградными лозами и подобранными в тон пурпурными и зелеными цветами. Я наблюдала за работой лакеев, впервые задаваясь вопросом: а нет ли у кого-то из этой целой армии слуг шести пальцев на руках? Словно призраки, скользящие по краю видимого мира, слуги были настолько незаметны, что я даже забыла включить их в круг подозреваемых.

Ошибка новичка.

— Вы погружены в свои мысли, агент Лувель, — заметил лорд Кэбелл. — Боюсь, сегодня нас нечетное число, и мне жаль, что вы остались без партнера по беседе.

Я подавила смешок. «Партнер по беседе». Какая нелепость.

— Нисколько. Я просто обдумывала детали дела. Вы не возражаете, если после обеда я задам пару вопросов слугам?

— Слугам? — переспросила леди Шарлотта.

— Нет причин для беспокойства, леди Шарлотта. Я просто хочу узнать, не видели или не слышали ли они чего-нибудь необычного.

— Разумеется, — ответил лорд Кэбелл и повернулся к дворецкому. — Фрэнсис, попросите слуг задержаться в холле после их ужина.

Я посмотрела на Фрэнсиса — почтенного мужчину с седыми волосами и безупречной осанкой. Он деликатно кашлянул, подавив любые возражения, и произнес:

— Разумеется, сэр.

— Лорд Самсон, — Харпер переключила внимание на джентльмена. — Лорд Кэбелл упоминал, что ваши владения граничат с поместьем Кэбеллов.

— Именно так.

— И у вас на землях никогда не случалось ничего подозрительного?

— Нет, — лорд Самсон покачал головой. — Слава Богу, нет. Но Самсоны не имели отношения к тем событиям в шестнадцатом веке.

— И, следовательно, не прокляты, — вставил лорд Кэбелл тоном чуть более мрачным, чем я ожидала.

— А на вашей территории есть стоячие камни?

Сэр Самсон на мгновение задумался.

— Когда-то там было каменное кольцо, но его разобрали, а камни пустили на фундамент сельской церкви.

— Как это по-язычески. Удивительно, что такое позволили, — заметила леди Шарлотта, пригубив вино.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

— По-язычески, зато практично, — со смехом ответил лорд Самсон. — Кэбелл-Мэнор находится в более диких местах, чем Грэнфилд-Плейс. У нас в поместье тихо, пугающе тихо, — вот почему моя жена и дочь сейчас в Лондоне.

— Но они ведь вернутся к балу? — поинтересовалась леди Шарлотта.

— Конечно, конечно.

— Но разве несколько лет назад у вас не было проблем? — спросил лорд Кэбелл. — Кто-то занимался браконьерством на ваших землях?

— Ах, да. Было дело. Браконьерство. Лет шесть-семь назад кто-то повадился таскать моих овец. Но мой арендатор с этим разобрался. Он с парой ребят выставил каких-то бродяг из заброшенного хутора. Никакого оккультизма. Обычные босяки.

Харпер кивнула.

— Около семи лет назад?

— Да. Насколько я помню, эта канитель тянулась какое-то время, пока мы не нашли виновных.

— И когда их нашли, они ушли добровольно? — уточнила Харпер.

— Вполне. И это к лучшему для них же. Я собирался арестовать их всех, но они исчезли до того, как мы нагрянули туда с местной полицией.

— Какое облегчение. К счастью, у нас здесь отродясь не бывало бродяг, так сказать, — вставила леди Шарлотта.

— Зато воющих адских гончих — хоть отбавляй.

— Эдисон, не будь таким мрачным. Ах, а вот и пудинг! — воскликнула леди Шарлотта, хлопая в ладоши при виде лакея с подносом, на котором красовалось восхитительное на вид лакомство.

Я попыталась уцепиться за нить рассуждений, размышляя над словами леди Шарлотты — «у нас здесь отродясь не бывало бродяг, так сказать», — но когда подали десерт, все мои догадки испарились, как дым.

Когда лакей поставил тарелку передо мной, я впервые с начала обеда почувствовала себя по-настоящему счастливой, несмотря на разочаровывающе крохотную порцию. Я вонзила ложку в пудинг и отправила в рот огромный кусок, уничтожив половину порции за один присест. Вкус сахара, мелассы и пряностей обволакивал язык. В этот миг мне было абсолютно наплевать, что леди Шарлотта пыталась меня уязвить. Ничего более сладкого я в жизни не пробовала.

Ну, разве что, за исключением одного поцелуя.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

Глава 13: Тем временем внизу

После обеда лорд Самсон и лорд Кэбелл удалились курить сигары и пить бренди. Харпер, благослови её Бог, отправилась с леди Шарлоттой за дижестивом, а я ускользнула вместе с дворецким Фрэнсисом по черной лестнице в помещения для слуг. Впервые с момента моего приезда я услышала в этом доме искренний, веселый смех.

— Суетное местечко, — заметила я мистеру Фрэнсису.

Горничные и лакеи то и дело сновали по коридору туда-сюда.

— Перед балом мы все в трудах: готовим комнаты, балльный зал, декор, еду... Требуются дни подготовки ради одной-единственной ночи.

Я миновала мастерскую, где горничная была занята составлением букетов. В соседней комнате камердинер и лакей гладили и чинили одежду. В третьей двое юных парней увлеченно вычищали тыквы и кабачки, вырезая на них рожицы для светильников Джека. Мистер Фрэнсис привел меня в столовую для слуг в самой глубине дома.

— Одну минуту, — сказал он и позвонил в колокольчик, созывая персонал.

В крыле для слуг всё стихло, и спустя мгновение они вошли в зал, скептически поглядывая на меня.

Всего их было двенадцать. Мистер Аарон отсутствовал, но его историю я уже знала. Здесь был Найлз, тот самый сочувствующий лакей, и Эмма, молоденькая горничная, прислуживавшая нам с Харпер. Слуги перешептывались, бросая на меня подозрительные взгляды.

— Простите, что отрываю от дел. Это агент Лувель из Общества... — Лоуренс начал было, но запнулся, не зная, как продолжить.

— Из "Общества Красных Плащей" Ее Величества, — закончила я за него. — У меня всего пара вопросов, если вы не против.

— О чем же? — спросил молодой блондин-лакей.

— Не дерзи, Брайант. Агент Лувель расследует странные шумы на болотах, — ответил мистер Фрэнсис.

— Проклятие, — прошептала одна из кухонных девок, широко раскрыв глаза.

Я кивнула.

— Да, проклятие. Мне интересно, слышал ли кто-нибудь из вас странные звуки со стороны болот по ночам?

Они осторожно переглянулись, а затем закивали — все до единого.

— А видел ли кто-нибудь что-нибудь? — спросила я.

Главная кухарка, потная женщина в фартуке, перекрестилась.

— Боже упаси, нет.

Я обвела взглядом остальных, встречаясь глазами с каждым по очереди. Сканируя их, я сосредоточилась на своем лунном глазе, выискивая малейшую дрожь или свечение. Те, кто выдерживал мой взгляд, выглядели напуганными, с подозрением рассматривая мое шрамированное лицо. Другие поспешно отводили глаза.

— Слышать — слышали. Видеть — не видели, — подытожил Брайант, задиристый лакей, оглядываясь на коллег, которые согласно закивали.

— Значит, никто ничего не видел? — уточнила я.

Все покачали головами.

— Это весь персонал? — спросила я мистера Фрэнсиса.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

— Есть еще мистер Мэрроу, садовник, но он уже лег спать. Если не считать мистера Аарона, с которым вы познакомились утром, то да.

— У меня странная просьба. Пожалуйста, простите меня. Как вы понимаете, в моей профессии принято задавать необычные вопросы. Будьте добры, не могли бы вы все протянуть руки без перчаток для быстрого осмотра?

— Это еще зачем? — спросил Брайант.

— Помолчи, Брайант, — приструнил парня Лоуренс. — Пожалуйста, сделайте, как просит агент Лувель

Теперь, разволновавшись пуще прежнего, все слуги вытянули руки перед собой.

Я глубоко вдохнула и пошла вдоль строя. Любой из них мог оказаться оборотнем. Если они мастера своего дела, то могли научиться это скрывать. Ведьму же, в понимании девятнадцатого века, обнаружить почти невозможно. У меня не было ощущения, что здесь присутствуют адепты черной магии, и я не чувствовала характерных признаков присутствия сверхъестественного существа среди нас, но здесь было что-то... странное. Чей-то взгляд нес в себе тяжесть магии. Кто-то в этой комнате знал больше, чем говорил.

— Прошу прощения, миледи, я весь день готовила, — сказала кухонная девка, когда я взглянула на её испачканные в муке руки.

Я улыбнулась ей.

— Пожалуйста, не нужно никаких «миледи». Это вы готовили сегодняшний пудинг?

Девушка просияла.

— Я. Вам понравилось?

Десять пальцев.

— Он был идеален, — сказала я с улыбкой. — У вас случайно не осталось добавки?

— Осталось. Эмма может принести вам еще тарелочку, — ухмыльнулась девушка.

— Только на этот раз порцию нормального человеческого размера, — рассмеялась я.

Остальные прыснули, и часть напряжения в комнате улетучилась.

— Если это вам понравилось, дождитесь бала, — пообещала главная кухарка, стоявшая рядом с девушкой.

— Жду с нетерпением. Признаюсь, у меня слабость к сладкому, — сказала я, оглядывая её руки.

Десять пальцев.

— Что ж, в мире есть пороки и похуже, — заметил Брайант, стоявший по другую сторону от кухарки.

— Неужели? — игриво переспросила я.

К моему удивлению, он мне подмигнул.

Десять пальцев.

— Дерзкий какой, — шутливо пожурила я его и двинулась дальше по кругу.

Я обошла всех, осматривая горничных, поварят и остальных. У каждого по очереди я находила десять пальцев. Мне пришло в голову попросить их показать еще и пальцы на ногах, но если в группе был шестипалый оборотень, он бы уже понял, что я ищу, и это упражнение выдало бы его без необходимости смущать дам просьбой снять чулки.

— А как вы поймаете то, что там бродит? — спросила одна из горничных, нервная черноволосая девушка с темно-кариими глазами.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Трудно сказать. Зависит от того, кто там. Но я верю, что мы уже близки к разгадке, — сказала я, пристально глядя на девушку.

Десять пальцев.

Я задержалась перед ней. Она не поднимала глаз. Она не была оборотнем, но здесь определенно что-то было.

— Как тебя зовут, милая? — спросила я.

— Керри, миледи... то есть, агент.

— Керри, как давно ты работаешь в Кэбелл-Мэнор?

— Керри с нами два года, агент Лувель, — ответила за неё миссис Кэрролл, экономка.

— Ты из местных?

— Да-да. Из деревни.

— Мать Керри — деревенская аптекарша, — пояснила миссис Кэрролл.

Я вопросительно взглянула на экономку.

— Она застенчивая девочка, агент Лувель, — добавила миссис Кэрролл.

— И очень добрая, — вставила кухарка.

Я ободряюще улыбнулась им всем.

— Не стоит беспокоиться, — сказала я, положив руку на плечо девушки. — Просто любопытство.

Пока я обходила комнату, я незаметно надела на руку серебряный кастет, лежавший в кармане. Если бы девушка была оборотнем, мое прикосновение — и серебро — подействовали бы на неё. Но ничего не произошло. Она не была перевертышем, но она что-то знала. Возможно, она была просто стеснительной, но её темные глаза казались тяжелыми. Они видели магию.

— Спасибо всем за терпение, — обратилась я к слугам. — Агент Харпер и я скоро во всем соберемся. Но если кто-то что-то увидит или вспомнит, пожалуйста, не стесняйтесь говорить нам. Мы не кусаемся, — добавила я, окинув взглядом комнату и снова задержавшись на девушке.

Она кивнула, но так и не подняла головы.

Я повернулась к мистеру Фрэнсису.

— Простите, что встревожила вас и прервала работу. Я закончила.

— Не беспокойтесь, агент Лувель. Все за работу, — скомандовал мистер Фрэнсис остальным и жестом попросил меня следовать за ним. Мы пошли по коридору прочь от слуг, за моей спиной тут же взорвался шквал шепотков.

— Не обращайтесь внимания на Керри, агент. Она милое дитя, просто трусиха.

— Разумеется.

— Вам нужно что-нибудь еще?

— Да. Есть шанс тайком вернуть меня в библиотеку? Мне нужно поработать.

Мистер Фрэнсис рассмеялся.

— Тайные маневры — это специализация слуг, агент Лувель.

Я бросила взгляд через плечо назад, в сторону холла. Керри всё еще стояла там. Её взгляд провожал меня. Кухарка ободряюще похлопала девушку по плечу.

Керри слабо улыбнулась ей, а затем снова посмотрела на меня.

Я чувствовала вес её темных глаз.

— Неужели? — ответила я мистеру Фрэнсису. — Очень полезно знать.

Он хмыкнул.

Девушка отвела взгляд.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии
Melanie Karsak - Howls and Hallows

Что ж, по крайней мере, некоторые фрагменты пазла, наконец, начали сходиться.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

Глава 14: Ночная смена

Я провела полночи в библиотеке, стараясь изо всех сил не попадаться на глаза леди Шарлотте. Было уже около десяти, когда наконец появилась Харпер.

— Я думала, ты пошла спать, — сказала она. — Сбежала сюда и бросила меня на растерзание леди Шарлотте, да? Спасибо большое.

— Ну, мы все должны идти на жертвы ради дела.

Харпер окинула взглядом стол.

— Это что... Ты ела еще пудинг?

— Кухарка была так добра, что прислала мне порцию нормального человеческого размера.

— И ты не попросила порцию для меня?

Я указала на вторую пустую тарелку на столе.

— Это низко, Лувель, — Харпер нахмурилась и тяжело опустилась в одно из огромных кожаных кресел с «ушами». — Голова просто раскалывается. Как только мужчины присоединились к нам, все снова начали пить вино. Эти аристократы — такие пропойцы.

Я усмехнулась.

— Куинн дал мне один золотой совет: никогда — ни под давлением знати, ни под влиянием флирта с мускулистым шотландским трактирщиком — не пей на работе.

Харпер прижала пальцы к вискам.

— И ты говоришь мне это только сейчас? погоди, мускулистый шотландский трактирщик? Это многое объясняет, — она подмигнула мне.

Я рассмеялась.

— Почему бы тебе не пойти прилечь?

— Ты просто пытаешься избавиться от меня, потому что ждешь еще один десерт?

— Я бы никогда так не поступила.

— Не хочу пропустить весь вой.

— Уверена? Если так, тебе лучше выпить чашку кофе. Но я советую идти спать. выспись, чтобы завтра снова помогать мне топтать болота. И, возможно, нам придется заглянуть в деревню.

— Зачем?

— Нанести визит аптекарю.

Харпер поднялась, её рука непроизвольно потянулась к животу.

— Визит к аптекарю звучит как отличная идея. О-ох.

— Боже правый, Харпер. Сколько же ты выпила?

— Ну, они подавали по бокалу к каждой смене блюд. А потом еще и после.

— Не думаю, что предполагалось выпивать бокал целиком. Пригубить. В следующий раз — только пригубить. А теперь иди спать.

— Пригубить, — кивнула она. — Запомню на будущее. О! Слуги. Ты нашла нашего шестипалого друга?

— Ну, стрельбы не было и ничего не горит, так что пока нет. Но я полагаю, что среди нас есть адепт магии.

Харпер сморщила нос.

— Это не значит, что она связана с делом. Кто?

— Кухонная девка.

— Может, она просто медиум или вроде того. Ты спрашивала?

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

— Нет, не при других. Девочка выглядела так, будто готова выпрыгнуть из собственной кожи.

— Даже здесь «Красных Плащей» будет бояться любой, кто пытается не привлекать внимания. Ты же лучше всех знаешь, что не все сверхъестественные существа плохие.

Нет, не все они были плохими. Некоторые — совсем наоборот.

— Верно. В любом случае, за ней стоит присмотреть.

— Клемени, комната кружится?

Я усмехнулась.

— Нет. И тебе лучше сесть, пока ты не испортила Кэбеллам их прекрасные турецкие ковры.

Харпер согласно кивнула и рухнула обратно в кресло.

Я покачала головой и вернулась к записям. Здесь было что-то, что постоянно ускользало от меня. Что же здесь происходит?

— Клемени, если я умру, отвези мое тело домой к матери, — пробормотала Харпер чуть позже, её голос был чем-то средним между стоном и шепотом.

— Хочешь знать, что самое худшее?

— А? — слабо отозвалась она.

— Ты выживешь.

Я потягивала кофе и слушала храп Харпер, просматривая заметки и ожидая момента. Я не понимала одного: почему семья Кэбеллов перешла от мирного принятия десятины от поселения за полгода до инцидента в шестнадцатом веке к убийству всех жителей? После сотен лет мирного сосуществования лорд Кэбелл просто проснулся однажды утром и решил сжечь всех своих арендаторов? Он ведь даже не использовал эту землю потом. Было ли это чистым религиозным фанатизмом или случилось что-то еще?

Эта мысль крутилась у меня в голове, пока глаза медленно не закрылись. Утром я спрошу лорда Кэбелла. Может, он знает больше.

Должно быть, я уснула, потому что часы в библиотеке как раз пробили три, когда я очнулась. Харпер вповалку лежала в кресле, её нарядное платье задралось во все стороны, руки и ноги раскинуты, рот широко открыт.

Приходя в себя, я осознала время. Я только начала подниматься, доставая пистолет из кармана платья, когда услышала снаружи первый характерный вой.

Бросив взгляд на Харпер, которая, казалось, проспала бы и атаку дирижаблей, я оставила её и направилась к задней части дома. Всё было погружено в тишину, если не считать воя над болотами.

Я снова пробиралась через дом, на ходу доставая из сумки ночные очки и натягивая их. Я проклинала это дурацкое платье, в котором осталась. Почему я не поднялась переодеться?

Я проскочила через бальный зал, который был украшен еще сильнее, чем накануне. Пустые темные глазницы светильников Джека пялились на меня. Я выскользнула через заднюю дверь на террасу сада как раз в тот момент, когда существо взвыло снова. На этот раз звук доносился из самого сада.

Я выхватила оружие, поправила очки и начала медленно продвигаться сквозь туман в глубь изысканного сада. Стояла сверхъестественная тишина. Ни одна лягушка не квакнула, ни одна ночная птица не отозвалась. В густом тумане всё замерло. Кто бы

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

ни был здесь со мной, он двигался медленно, охотился. Я огляделась, предоставив лунному глазу тяжелую работу. Снова я заметила призрачные фигуры в тумане — духи то появлялись, то исчезали. Одни двигались сквозь плотный воздух к дому, другие проплывали мимо и таяли, превращаясь в клочья марева. Ладони и ступни покалывало.

В глубине сада послышалось низкое рычание.

Я пошла на звук и на краткий миг поймала вспышку рубиново-красных глаз.

Оборотень.

— Выходи же, — негромко позвала я. — Как-то невежливо так скрываться. Почему бы тебе не выйти и не поговорить. В конце концов, я приехала из самого Лондона, чтобы узнать, что ты за фрукт. — Я ждала ответа, но его не последовало. Я чувствовала на себе взгляд зверя. Пришлось напомнить себе, что я больше не в Лондоне. Если те оборотни, которых я знала, были достаточно утонченными, чтобы преподавать в колледже, это не значило, что деревенский волк окажется таким же. Черт возьми, здесь это существо могло быть таким же диким и беззаконным, какими были стаи оборотней в стародавние времена.

Я выхватила нож и приготовилась, держа пистолет в другой руке.

Что ж, если кто-то не хочет идти по-хорошему, всегда есть другой способ решить проблему.

— Агент Лувель? — раздался голос с веранды.

Лорд Кэбелл.

Кусты неподалеку зашуршали, туман завихрился от быстрого движения.

— Агент Лувель? — снова позвал лорд Кэбелл.

— Разрази меня гром, — прошептала я и бросилась к дому. — Эдисон, вернитесь внутрь! Эдисон, немедленно в дом! — закричала я сквозь туман.

Прибавляя ходу, я пронеслась мимо статуй ангелов с каменными глазами. В свете почти полной луны я едва различала силуэт лорда Кэбелла, стоявшего у перил террасы и смотревшего в сад. И тут я заметила темную тень, движущуюся к нему — быстро.

Я прицелилась и выстрелила.

Звук выстрела гулко отозвался в ночи.

Существо резко затормозило. Оно развернулось и посмотрело на меня горящими красными глазами. Я едва могла разобрать его очертания, но что-то в звере казалось необычным. Форма ушей или размер... Не знаю что, но что-то было не так.

— Ну давай же, — я поманила его. — Ко мне.

Монстр оскалился, развернулся и бросился к дому.

— Эдисон, в дом, живо! — закричала я в тумане.

Оборотень и я неслись к веранде. Вместо того чтобы послушаться, лорд Кэбелл сделал шаг в сад.

— Агент Лувель? — позвал он.

— Черт возьми, — прошептала я, выжимая из себя всё.

Я успею. Я должна успеть.

Я видела вспышки красных глаз, пока существо петляло между статуями, заходя на лорда Кэбелла с левого фланга.

Я взлетела по ступеням.

— Агент Лувель, — произнес Эдисон, делая шаг ко мне.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

Я услышала низкое рычание и успела обернуться: монстр несяся прямо на нас. Его тело всё ещё было частично скрыто туманом, но светящиеся красные глаза не оставляли сомнений.

Я выхватила нож, схватила Эдисона и оттолкнула его себе за спину. Приготовилась к удару.

В тот же миг дверь в балльный зал распахнулась, и на пороге появилась Харпер.

— Твою мать, — выдохнула она, мгновенно оценив ситуацию.

Вскинув пистолет, она выстрелила. У волка была лишь доля секунды, чтобы предугадать выстрел, прежде чем он спрыгнул с балкона и скрылся из виду.

Не теряя ни секунды, Харпер бросилась в погоню.

— Что это было? — прошептал Эдисон. — Это была адская гончая?

— Почти. А теперь, будьте так добры, вернитесь в дом, — сказала я. — Мне нужно помочь Харпер найти эту тварь, пока она не ушла.

— Ч-что это было?

— В дом, лорд Кэбелл. Немедленно.

Он смотрел в туман.

— Хорошо, — сказал он и наконец скрылся в дверях.

Я развернулась и побежала за Харпер.

На дальнем конце сада волк издал низкий вой. Он отступал к болотам.

— О, нет, так просто ты не уйдешь. — Я рванула на звук.

Меня напугал звук выстрела. Затем еще одного.

— Харпер! — крикнула я, чувствуя, как узел тревоги затягивается в животе.

Я достигла границы сада и обнаружила там Харпер: она стояла, наставив пистолет, и пристально вглядывалась в туманную стену деревьев.

— Вон там, — прошептала она, указывая пальцем. — Я промахнулась, чертова ромовая голова, но волк где-то там. Смотри.

Я проследила за её взглядом. По ту сторону деревьев, на болотах, я заметила те самые красные глаза.

Существо зарычало.

— Он заманивает нас, — прошептала я, прекрасно понимая, что зверь услышит меня, если я буду говорить слишком громко.

Волк развернулся и скрылся из виду, растворившись в тумане.

— Понятно, — сказала Харпер.

— Что ж, по крайней мере, у нас есть одно преимущество. Мы знаем, куда он направляется, — заметила я.

Харпер подняла палец.

— Прости за это, — сказала она, развернулась и вцепилась в ствол ближайшего дерева. Секунду спустя её бурно и громко вырвало.

Я покачала головой и сделала шаг к болоту.

— Боже мой, — прошептала Харпер мгновение спустя.

Я достала из кармана платок и протянула ей.

— Держи, — сказала я, похлопав её по спине, от чего её вырвало снова.

Через минуту она выдавила:

— Не говори агенту Хантеру. Обещай мне. Я умру со стыда.

Я усмехнулась.

— Не скажу. Но тебе нужно вернуться в дом и присмотреть за лордом Кэбеллом.

— А ты куда?

Мелани Карсак - Вой и Реликвии
Melanie Karsak - Howls and Hallows

Я посмотрела на пустошь.
— Туда.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

Глава 15: О римлянах и друидах

Повторяя путь, который мы проделали с мистером Аароном, я вышла за задние ворота и ступила на дорогу. В три часа ночи. В плотной стене тумана. Преследуя оборотня, который явно не отличался дружелюбием, лоском или обаянием. И уж точно вряд ли ехидно ухмылялся.

Я подумывала нацепить ночную оптику, но знала, что её зеленое свечение выдаст меня в темноте. Полагаясь на тусклый свет луны, пробивающийся сквозь марево, я двинулась вглубь пустошей.

Сердце гулко билось, пока я шла, прислушиваясь к каждому шороху в кустах и впитывая окружающий мир всеми чувствами. Работа в городе — это одно, но работа в сельской местности — совсем другое. Я привыкла к случайным девицам, выпрыгивающим из подворотен, или воришкам, решившим проверить мои карманы, но прыжок оленя или шуршание кролика здесь звучали так же смертоносно, когда ты не видишь, что там, впереди, и точно знаешь, что в этом тумане есть некто, желающий твоей смерти.

Пока я шла, я чувствовала присутствие иного мира, витающего вокруг. Воздух стал тяжелым, наполнился странной энергией, с которой я никогда раньше не сталкивалась. На миг я почувствовала замешательство, дезориентацию. Часть меня хотела повернуть назад. В тумане зашептали странные, бесплотные голоса.

— Оно здесь.

— Сверни здесь.

— Поворачивай сейчас.

— Иди.

— Слишком далеко.

— Вернись.

— Налево.

— Направо.

Я не понимала, звучат ли эти голоса вслух или только в моей голове. Но я знала одно: та странная сила, что жила внутри меня, сопротивлялась их указаниям. Глубокое, тайное нечто во мне заставляло ноги твердо следовать прямым путем. Но чем дальше я уходила от Кэбелл-Мэнора, тем настойчивее становился шепот, давая противоречивые команды.

Я замерла в клубящемся тумане и огляделась. Призрачные пальцы мертвых деревьев вырисовывались на фоне лунного света. Всё вокруг приобрело жутковатый голубоватый оттенок. Где-то на болотах таякнуло какое-то существо — лиса? Её странный голос гулко отозвался в тумане.

Возможно, это была плохая идея.

Не то чтобы я была напугана, но здесь происходило что-то за пределами моего понимания. Кожа покрылась мурашками, ладони и ступни покалывало. Магия была здесь такой густой, такой плотной, что я почти чувствовала её вкус.

— Иди назад, — произнес голос. На этот раз, однако, в нем не было той призрачной легкости. Он был твердым и властным.

Я обернулась и увидела, как из тумана появляется женщина в длинном одеянии, чьё лицо было скрыто глубоким капюшоном. В руках она держала высокий изогнутый посох. Вокруг неё исходило странное серебристое сияние. Волосы на макушке встали

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

дыбом, а по телу пробежала дрожь. Когда женщина подошла ближе, я поняла, что не слышу звука её шагов. Туман расступался перед ней.

Я подняла пистолет и прицелилась.

— Возвращайтесь, агент Лувель.

— Кто вы?

— Никто. Но вы должны вернуться. Только тот свет, что живет внутри вас, оберегает вас от шепота на ветру. Тяжелая магия этого места призвана запутать путника. Она пытается очаровать вас. На мгновение чары отступили, но лишь на мгновение.

— Запутать меня? Зачем?

Она тихо рассмеялась.

— Ничего личного. Эти чары созданы, чтобы путать любого. Но изначально они предназначались для римлян.

— Для римлян?

— На эти топи было наложено заклятие, чтобы скрыть их и поселение от легионов Рима. Древние маги давно ушли, но заклинание всё еще действует. Никто не бродит по этим болотам ночью и не уходит невредимым.

— И всё же мы здесь, — сказала я, пристально изучая её своим лунным глазом.

Я не знала, кто эта женщина, но в одном была уверена: она не человек. Мой здоровый глаз видел свечение вокруг неё, но лунный глаз видел больше. Она не была материальной. Её тело казалось опалесцирующим, свет и цвет кружились в форме человеческой фигуры, подобно воде. Разница между образами сбивала с толку, отчего у меня разболелась голова.

— Я здесь всегда, — мягко проговорила она. — А вам здесь не место. То, что вы ищете, — совсем не то, что вы думаете. Возвращайтесь к руинам завтра перед закатом. Я помогу вам.

— Почему?

— Потому что я знаю то, чего не знаете вы.

— А волк?

— Приходите завтра, агент Лувель. Но уходите сейчас, пока древний шепот не пересилил искру внутри вас, — сказала она и отступила в туман.

Мгновение спустя я услышала странный свистящий звук, и порыв ветра обдал меня холодом.

Она исчезла.

Руки мои дрожали. Я посмотрела на пустошь.

— Разрази меня гром, — прошептала я, раздумывая, что делать дальше.

Тряхнув головой, я развернулась и пошла обратно к Кэбелл-Мэнору.

Искра внутри тебя.

И что же, черт возьми, это за искра такая?

Я вернулась в поместье и застала Харпер в малой библиотеке вместе с лордом Кэбеллом. Она выглядела встревоженной, бледной и уставшей. Лорд Кэбелл поднялся мне навстречу.

— Агент Лувель! Слава Богу!

— Клем, ты в порядке? — спросила Харпер.

Я кивнула.

— А вы? Лорд Кэбелл, с вами всё хорошо?

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

— Потрясен, но цел, благодаря вам обеим.

— Ты что-нибудь нашла? — спросила Харпер.

Да. Определенно.

Я покачала головой.

— Нет. Туман слишком густой, зверь ушел. Завтра мы с Харпер вернемся к руинам.

Эдисон нахмурился, залпом допил свой стакан и налил себе еще.

— Если мы не решим этот вопрос, мне придется отменить бал. Шарлотта будет в ярости.

Я посмотрела на Харпер, которая массировала виски. На лорда Кэбелла только что едва не напал оборотень, а он думает о бале. Приоритеты, люди!

— Почему бы вам не вернуться в постель? — предложила я. — Думаю, худшее уже позади.

— Агент, вам удалось разглядеть зверя? — спросил лорд Кэбелл. — Боюсь, всё произошло так быстро, что для меня это было лишь промелькнувшее пятно.

— Мельком.

— И что скажете?

— Агент Хантер был прав, когда отправил нас сюда.

— Проклятье, — выдохнул лорд Кэбелл. — Знаете, я никогда особо не верил в семейное проклятие. Но теперь... — Он взглянул на Харпер. — Агент Харпер, вам нездоровится?

— О, просто голова немного побаливает, — ответила она.

— Ладно, пойду к себе, — сказал лорд Кэбелл, допивая бренди. — Поверить не могу, что Шарлотта не проснулась от всего этого шума.

— Мистер Фрэнсис был здесь, — сообщила мне Харпер. — Слуги были напуганы. Я кивнула.

— Теперь всё должно утихнуть.

Харпер вопросительно вскинула бровь, но промолчала.

— После завтрака я съезжу в деревню, — сказал лорд Кэбелл. — На сегодня впечатлений хватит. Если вы считаете, что сейчас безопасно, я пойду.

— Да, считаю, — подтвердила я.

— Что ж, спокойной ночи, агенты, — он развернулся и вышел из библиотеки.

Когда он ушел, Харпер медленно поднялась из кресла.

— Идем, горе луковое, — сказала я ей. — Пора тебя уложить.

— Что ты нашла там, в тумане?

— Не оборотня. Его и след простыл. Но я наткнулась на древнее заклятие друидов, призванное путать римлян.

— Погоди, что? Римлян? Откуда ты это знаешь?

— Потому что мне так сказала женщина, живущая в пустошах.

— Женщина?

— Я не совсем уверена, что она человек.

— Призрак?

— Возможно.

— Возможно? Ведьма?

— Честно говоря, понятия не имею. Но она просила меня прийти к руинам завтра на закате.

— Наверняка хочет принести тебя в жертву на том алтаре.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Может и так. Но это очень мрачный взгляд на вещи, Элейн.

— Ты понятия не имеешь, что я видела в Египте.

— Начинаю догадываться. А теперь марш в постель, — сказала я, беря её под руку.

Харпер выдавила бледную усмешку, и мы пошли наверх.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

Глава 16: Щепотка практической магии

Я проспала всего несколько часов, когда меня разбудили голоса, доносившиеся снаружи. Фрэнсис разговаривал с возницей; ветерок доносил обрывки их слов. Дворецкий передал, что лорд Кэбелл намерен выехать в течение получаса. Голова кружилась от усталости, но я заставила себя одеться.

Я уже почти закончила, когда появилась горничная Эмма.

— О, агент. Вы уже проснулись, — прошептала она, чтобы не разбудить Харпер. Я не стала говорить ей, что Харпер не поднимет с постели и полковой оркестр.

— Я хотела застать лорда Кэбелла перед отъездом в деревню. Хочу поехать с ним. Можете попросить кучера подождать меня?

— Я сию же минуту передам камердинеру его светлости, — ответила она и бросила взгляд на Харпер, которая спала с широко открытым ртом, пуская слюну на подушку.

Девушка усмехнулась и выскользнула из комнаты.

Я проверила оружие: перезарядила пистолет и поправила нож на поясе. Задержавшись перед зеркалом, я мельком взглянула на свое отражение. Из-за вечного сумрака Кэбелл-Мэнора я казалась бледнее обычного, а под глазами залегли темные тени. Но я была близка к разгадке. Женщина на болотах сказала, что то, на что я охочусь — совсем не то, что я думаю. Что ж, посмотрим. Потому что если в чем-то я и разбиралась досконально, так это в оборотнях.

Я спустилась в холл, где лорд Кэбелл и леди Шарлотта о чем-то настойчиво спорили. Леди Шарлотта выглядела взволнованной, хотя и была безупречно одета. У лорда Кэбелла же был вид человека, идущего ко дну.

— А, вот и агент Лувель, — произнес лорд Кэбелл, увидев меня. Выражение его лица подсказывало, что я только что спасла его от крайне неприятного разговора.

Леди Шарлотта недовольно нахмурилась, глядя куда-то вдаль, но тут же повернулась ко мне с улыбкой:

— Доброе утро, агент. Кажется, я пропустила всё ночное веселье. После целого дня подготовки к балу я бы не заметила и пронесшегося через дом урагана.

— Я просто рада видеть вашу светлость в добром здравии, — ответила я, выдавив ответную улыбку.

Она коротко кивнула. Что ж, по крайней мере, наша неприязнь была взаимной.

— Камердинер сказал, вы хотите в деревню? — спросил лорд Кэбелл.

— Если это возможно, то да.

— Думаете, есть связь с чем-то в деревне?

— Никогда не знаешь наверняка. Просто хочу осмотреться.

— Разумеется. Я как раз собирался выходить, если вы готовы.

— Но агент Лувель даже не позавтракала! — запротестовала леди Шарлотта, возмущенная самой идеей.

— Это пустяки. Я редко бываю голодна по утрам, — солгала я. Мой желудок требовательно заурчал, но ей об этом знать не обязательно.

— Ну, хорошо. Агент Харпер проснулась?

— Еще нет.

— В таком случае, Эдисон, увидимся по твоем возвращении, — сказала она и направилась в сторону бального зала.

Лорд Кэбелл жестом пригласил меня на улицу.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Прошу прощения за повозку. У меня есть паровой автомобиль, но мне нужно забрать кое-что в деревне, так что телега практичнее, — пояснил он.

Лорд Эдисон кивнул кучеру, забрался внутрь и подал мне руку. Как только я устроилась, мы тронулись.

— Сестра сегодня была весьма раздосадована. Я предупредил её, что, возможно, придется отменить бал. Она и слышать об этом не хочет. Видимо, того, что меня чуть не растерзали, ей недостаточно для убедительности.

— Я заметила некоторое напряжение.

— Было бы странно, если бы не заметили. Моя сестра обожает этот бал. Видите ли, агент, она проводит здесь на болотах почти всё время в одиночестве. Я часто путешествую, но всегда стараюсь вернуться к этому событию, потому что оно так много для неё значит. Для неё это главное светское событие года. Мне не хочется лишать её этого.

— Уверена, мы с Харпер во всем разберемся сегодня.

— Неужели? Смелое заявление.

— Смелость — это недуг, которым я страдаю в избытке, — ухмыльнулась я.

Лорд Кэбелл рассмеялся, но затем снова внимательно посмотрел на мое лицо.

— Вы были... Нет, простите. Невежливо спрашивать.

В животе на мгновение завязался узел, но я прогнала это чувство.

— Вы про мой глаз?

Он кивнул.

— Произошел инцидент больше года назад.

— И это сделал зверь?

— Да.

— Такой же, как тот, что бродит здесь?

— Да, но мой монстр был тем еще мерзавцем. Правда же, Фентон? — сказала я, похлопав по шкуре на поясе.

Лорд Кэбелл побледнел, приоткрыв рот. Он наклонился ближе ко мне.

— Значит, сэр Эдвин не лгал мне, говоря, что среди нас живут чудовища?

— Не лгал.

— А проклятие моей семьи?

— На болотах определенно что-то есть, но я не уверена, что это связано именно с проклятием. Болота огромны и безлюдны — идеальное место, чтобы спрятаться. А ваши руины — прекрасное убежище. Но мне вот что интересно: почему вы пошли туда ночью? Там же так легко заблудиться. Зачем?

Лорд Кэбелл заерзал и ответил:

— Как я уже говорил, я осматривал место для новой паровой станции. Но, честно говоря, я просто потерял счет времени. Я не собирался оставаться там после заката. Я бродил по этим землям еще мальчишкой и знал дорогу назад. Но я понимаю, о чем вы. Туманы могут быть... коварными. Но та ночь была особенной. В ту ночь я привлек чье-то внимание.

— Удивительно, что вы рассматривали руины как место для застройки. Со всеми этими камнями это скорее место для сохранения истории. Ваши земли богаты прошлым.

— Я пришел к тому же выводу. Это особенное место. Его нельзя тревожить. Идея со станцией принадлежала сестре. Она не ценит историческую значимость или, как

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

она выражается, «сентиментальные бредни». Честно говоря, я осматривал участок только для того, чтобы закончить наш спор. Я не буду там ничего строить.

Я улыбнулась:

— Рада это слышать.

— И всё же, — добавил он, — мне бы не хотелось, чтобы по моим владениям разгуливал монстр.

— Само собой. Мы с Харпер справимся. Какая бы гадина там ни завелась, она не может быть хуже этого парня, — я снова похлопала по Фентону.

— В самом деле. Хотя ваш шрам зажил неплохо, — заметил он, снова взглянув на мое лицо.

— Да.

— А вы, простите мое любопытство, вы хоть что-то им видите?

— Вижу. По-другому, но вижу. И следы когтей теперь не так заметны.

Лорд Кэбелл сочувственно улыбнулся и снял перчатку. Он поднял руку, указывая на длинный темный шрам у мизинца. Он сжал и разжал кулак, и я заметила странную неловкость в его движениях.

— Ваш хирург был искуснее моего мясника, хотя тот и был лучшим, кого можно купить за деньги, — сказал он.

— Что произошло?

— Я родился с шестью пальцами, как и Шарлотта, хотя она пришла бы в ужас, узнай кто-нибудь об этом. Когда мы были младенцами, хирург удалил лишние пальцы. Шестипалость — наследственная черта Кэбеллов. Отец говорил мне, что это потому, что в нас течет кровь друидов, когда-то живших здесь. Физический символ магии, скрытой внутри, — он усмехнулся. — Именно эта странная семейная байка когда-то помогла мне подружиться с сэром Эдвином в Итоне. Какой же он необычный и замечательный человек.

— Истинная правда, — согласилась я. Мысли об Эвине согрели мне сердце; с самого приезда у меня почти не было времени о нем подумать. Но как бы мне ни хотелось предаться мечтам о нем, факт о шести пальцах в роду Кэбеллов тяжелым грузом лег на мое воображение. В голове тут же начали выстраиваться теории.

— А в округе живут другие члены семьи Кэбелл? Кузены или дальние родственники? — спросила я.

— Нет. А что?

— Просто рассматриваю варианты.

— Пока была жива вдовствующая леди, она жила в Кэбелл-Плейс, в деревне. После её смерти мы отдали дом сельскому совету под школу. Так что остались только мы с сестрой.

— Понятно. Значит, вы совсем одни. Вы упоминали, как Шарлотте здесь одиноко. Почему она не едет в Лондон? Разве не так поступают все светские дамы?

Лорд Кэбелл мягко улыбнулся:

— Ей одиноко, но моя сестра — натура эксцентричная. Полагаю, одного бала ей хватает, чтобы запастись впечатлениями на целый год.

Я хмыкнула, гадая про себя, насколько на самом деле велика эта «эксцентричность».

Вскоре мы прибыли в деревню — уютный городок из серого камня, выросший посреди плоского пейзажа. Кучер остановил повозку у здания, похожего на

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

мастерскую. Над дверью висела большая скульптура: гномы, копошащиеся над механическим человеком. Название «Клокариум» было выковано из металла.

— Куда направитесь, агент? — спросил лорд Кэбелл.

— Нужно выполнить пару поручений.

— Хорошо, хорошо. Я буду здесь, — он указал на мастерскую. — Встретимся в пабе «Три льва» через час? Как раз будет время ланча.

Я не думала, что лорд Кэбелл из тех, кто запросто общается с местными, но была рада это слышать.

Я спрыгнула с повозки и пошла по улице, высматривая вывеску аптеки. Городок оказался куда оживленнее, чем я ожидала. На окраине даже виднелась башня для дирижаблей, хотя самих судов в порту не было. Пекарня, лавка модистики, бакалея, почта, банк... Наконец я увидела синюю ступку с пестиком — аптека.

Проверив оружие, я шагнула к двери. Ладони и ступни уже начало покалывать.

Резкий, терпкий запах лекарств ударил в нос, стоило мне войти. Стены были уставлены банками, с потолка свисали пучки сушеных трав. У прилавке стояла пожилая женщина, а по ту сторону рыжеволосая аптекарша объясняла ей, как прикладывать мазь к ноге.

— Спасибо, Шеннон. Спасибо тебе огромное, — твердила старушка.

— Пожалуйста, миссис Джонсон. Зайдите через пару дней, расскажете, как дела.

Старушка убрала баночку в корзину и повернулась к выходу. Увидев меня, она тихо охнула. Я отступила, давая ей пройти. Колокольчик над дверью звякнул, и в окно я увидела, как женщина бросила подозрительный взгляд на дверь.

— Забавно: ведьма её не смущает, а вот охотница на оборотней напугала до смерти, — заметила женщина за прилавком.

Я посмотрела на неё. Она стояла, опершись на стойку и засунув руки в карманы фартука, с кривой ухмылкой на лице.

— Никогда не знаешь, что напугает людей, — ответила я.

Значит, она уже знала, кто я такая, и не скрывала своей сути. Хорошее начало.

— Полагаю, одного вашего вида достаточно, чтобы взвился красный флаг тревоги, агент Лувель.

— Я не собиралась никого пугать. Значит, вы знаете, кто я.

— Знаю. Моя дочь Керри рассказала, что вы в поместье. Я Шеннон Миллхаус. Аптекарша.

— И ведьма.

— И она самая. Но я «очажная» ведьма, агент. Черной магией не балуюсь. Если вам нужна мазь для ног... — она обвела рукой лавку.

Большинство ведьм, которых я встречала в Лондоне, практиковали темное колдовство. Белые ведьмы попадались редко, хотя я знала об их магии земли и исцеления. Во многом они походили на друидов, но я знала слишком мало и о тех, и о других, чтобы видеть разницу.

— Понимаю.

— Итак, агент Лувель, чем могу быть полезна?

— Раз уж мне не нужно вас карать, найдется ли у вас что-нибудь от головной боли?

Она вскинула бровь:

— Вы больны?

Я покачала головой:

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Для подруги. Боюсь, она перебрала с вином.

Женщина усмехнулась и принялась открывать банки, смешивая ингредиенты.

— Значит, вы здесь, чтобы спасти семью Кэбелл от проклятия.

— Я здесь скорее для того, чтобы спасти бал в канун Дня Всех Святых и избавить леди Шарлотту от разочарования.

На это Шеннон расхохоталась в голос.

— Да не допустит этого Богиня-Мать! Вижу, леди Шарлотта производит одинаковое впечатление на всех, где бы ни появилась.

— Как вашей дочери работается в поместье? Удивительно, что вы не взяли её в ученицы, — спросила я, закидывая удочку.

— Ей это неинтересно. У неё магия в руках, но её страсть — еда. Я отправила её в большой дом учиться кулинарии и службе, потому что она сама так захотела.

— И вы не против, что она работает на семью, проклятую ведьмами?

Потянувшись за очередной банкой, она замерла. Поставила её на прилавок и повернулась ко мне:

— «Ведьмы» — это неверное определение, вы и сами уже наверняка поняли.

— Друиды, значит.

— Даже не они. Вы забываете, что когда-то все люди на этой земле были язычниками. Все поклонялись старым богам и жили по старым обычаям.

— Понимаю, — ответила я, искренне благодарная этой женщине за то, что фрагменты мозаики начали складываться. Старый лорд Кэбелл убивал не ведьм — он уничтожил деревню, которая держалась за древние уклады. В самом сердце Англии всё ещё жил пантеон старых, священных богов и языческих троп, которые не хотели быть забытыми. Семья Кэбеллов была проклята за попытку искоренить один из последних оплотов старых традиций. — А что вы думаете о проклятии? Можно ли его снять? Исправить временем или поступками потомков?

Она пожала плечами:

— Зависит от поступков и понимания этих самых потомков. Возможно, лорд Эдисон Кэбелл и способен на искупление, но его сестра — при всем её напускном интересе к оккультизму — нет.

— Вы знаете, что на болотах что-то пробудилось?

Женщина понимающе улыбнулась:

— Конечно, знаю. Но я не уверена, что мы говорим об одном и том же, — она вернулась к ступке. Растерев порошок в последний раз, она пересыпала смесь в бумажный пакетик, запечатала и протянула мне. — Две чайные ложки, развести в воде, каждые четыре часа, пока симптомы не исчезнут.

— Спасибо, — сказала я, забирая лекарство. — Сколько я вам должна?

— Нисколько. Но оставьте мою дочь в покое. Она ничего не знает, а вы напугали мою девочку до икоты. Я заверила её, что вы просто делаете свою работу, и что такие, как вы, обучены замечать таких, как мы. Я сказала ей, что бояться нечего. Ведь так?

— Не меня. Мне жаль, что она испугалась.

Шеннон благодарно склонила голову.

— Как только закончите дела в Кэбелл-Мэноре, вы уедете?

— Да. У меня нет ни малейшего желания терроризировать местную дружелюбную ведьму.

Она хмыкнула:

— О чем еще можно просить? Вы вернетесь к руинам? На болота?

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Да. Что бы там ни затаилось, я должна найти это, пока никто не пострадал.

Она кивнула, глубоко вздохнула и произнесла:

— Позвольте предостеречь. Это старое место, магическое. Там водятся создания, которых вы прежде не встречали, существа, которые просто пытаются выжить. Было бы немудро загонять их в угол.

— Что это за существа?

— Я... — начала она и вдруг взглянула в окно.

Я проследила за её взглядом. К моему удивлению, небо мгновенно затянуло тучами, и хлынул дождь. Капли забарабанили по стеклу.

— Я не смею говорить больше. Будьте осторожны и... почтительны.

Я вопросительно вскинула бровь. Она склонила голову:

— Да пребудет с вами благословение.

Я помахала пакетиком, сунула его в карман и вышла на улицу. Вдалеке прогрехотал гром, но дождь тут же прекратился. Секунду спустя сквозь тучи снова выглянуло солнце.

Почтительны.

Не каждый день услышишь такое слово. Эти топи оказывались куда интереснее, чем я предполагала.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

Глава 17: О львах и горгульях

Я прошла деревню из конца в конец, миновав церковь, о которой упоминал лорд Самсон — с её камнями, несущими на себе печать легкого язычества, — школу в Кэбелл-Хаусе и несколько других коттеджей и лавок. Кроме аптеки, ничто больше не привлекло моего внимания. Озадаченная словами Шеннон, я направилась в паб «Три льва», где обнаружила лорда Кэбелла в окружении компании местных жителей; он громко смеялся и выглядел куда более непринужденно, чем когда-либо с момента моего приезда.

— Агент Лувель! — окликнул он меня, когда я вошла.

Остальные встретили меня менее дружелюбно, с подозрением поглядывая на мой красный плащ. Лорд Кэбелл поманил меня рукой:

— Джентльмены, это та самая леди, о которой я вам рассказывал.

О господи.

Я улыбнулась собравшимся:

— Джентльмены.

Они оглядели меня, не зная, как реагировать. Пару человек коснулись полей шляп. Остальные просто пялились, изучая меня с головы до ног.

— Налейте-ка даме, — распорядился лорд Кэбелл, жестом велел бармену подать мне горького пива. Он сам взял кружку, протянул её мне и чокнулся со мной.

— За лучшие времена.

— За лучшие времена, — согласилась я.

Лорд Кэбелл приложился к кружке основательно. Помня о своем совете Харпер, я сделала лишь крошечный глоток.

— И чем же, вы говорите, занимается агент? — спросил один из местных.

— Охраной правопорядка, — ответила я с кривой усмешкой.

— Значит, вы вроде как леди-констебль? — уточнил другой. Он пошатывался, а перед его рубашки был мокрым то ли от эля, то ли от пота. Он вовсе таращился на мои пистолеты.

— Вроде того.

— Весьма современно, — изрек один, и остальные закивали в знак полного согласия.

Я изо всех сил старалась не закатывать глаза.

— Присядем, агент, — лорд Кэбелл указал на столик в глубине зала. — Я проголодался. А вы?

— Очень.

Лорд Кэбелл похлопал мужчин по плечам, пожал всем руки и повел меня к угловому столу. Махнув бармену, он откинулся на спинку стула.

— Нашли, что искали?

— В каком-то смысле. А вы?

— О, скоро увидите, — ухмыльнулся он. — Жду не дождусь вашего мнения. А теперь расскажите мне что-нибудь о себе. Как давно вы работаете с сэром Эдвином?

— Чуть больше года.

— Он отзывался о вас очень высоко, — в глазах лорда мелькнул огонек. — Очень высоко.

— Неужели?

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Он упомянул, что вы останетесь на бал в качестве его гости, если всё пройдет благополучно.

Я пригубила напиток, пытаюсь унять бабочек, внезапно затрепетавших в животе.

— Да. Ну, мы с Эдвином... привязаны друг к другу.

— Он намекнул на это, но я не хотел поднимать тему при Шарлотте. Бедняжка, она какое-то время всерьез метила в невесты Эдвину. Я предупреждал её, что из этого ничего не выйдет.

— И что теперь?

— А, это в прошлом. Теперь она нацелилась на шотландского лорда с поместьем, где туманов чуть меньше.

Я усмехнулась:

— А вы, лорд Кэбелл? Нацелилась ли какая-нибудь юная леди на вас и ваше туманное поместье?

— Сразу несколько, но ни одна из них не сравнится с очаровательным агентом Харпер. Вы не против, если я спрошу о ней?

Я закашлялась, поперхнувшись элем.

— О Харпер?

— Именно. Агент Харпер... свободна?

В этот момент вернулся трактирщик с двумя новыми кружками и двумя «тарелками пахаря». При виде шотландского яйца у меня потекли слюнки — я была чертовски голодна. Но еще больше я была заинтригована. Неужели Харпер в своем вчерашнем нетрезвом состоянии умудрилась подцепить лорда?

— Честно говоря, я не уверена, — ответила я, вспоминая историю Харпер и Аллана Квотермейна. Но она была здесь, а он — в Африке. Я подозревала, что то, что между ними было, уже в прошлом. Но полной уверенности не было.

— Она такая живая, такая искренняя девушка.

— Это правда.

— Я устал от светских дам и их игр. В моей жизни было достаточно притворства. Подозреваю, Эдвин разделяет мои чувства. Вы что-нибудь знаете о семье агента Харпер?

А вот здесь его надежды должны были разбиться в прах.

— Совсем немного. Харпер — простолюдинка, как и я.

Лорд Кэбелл пренебрежительно махнул рукой:

— В наши дни это не имеет значения. — Он снова взял кружку, довольно улыбаясь своим мыслям.

Что ж, рада за Харпер. Наверное. Смотря чего она сама ищет, а об этом я не имела ни малейшего представления.

Я вернулась к своей тарелке, сооружая идеальный бутерброд из сыра, яйца и зелени. Отправив этот кусок в рот, я удовлетворенно вздохнула и взглянула на лорда Кэбелла. Он смотрел в пустоту с глуповатой улыбкой на лице.

Я усмехнулась. Интересно, знает ли Харпер, что она всё это время охотилась на «крупную дичь»? Иногда любовь подкрадывается незаметно. В один день ты просто делаешь свою работу, а в другой понимаешь, что твое сердце уже убежало за дверь.

Я отпила из кружки, обводя взглядом таверну. Мой взор остановился на картине на противоположной стене — там был изображен лев. Я сделала еще глоток, пытаюсь заглушить странное чувство в груди.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

Да, иногда сердце сбегает раньше, чем ты успеваешь это заметить. Чертов предатель.

Когда мы закончили ланч, у входа нас ждала повозка. В ней лежали два очень странных бугра, накрытых брезентом.

— Ходили по магазинам? — спросила я.

— Это сюрприз. Покажу, когда вернемся.

Мы забрались в повозку. Лорд Кэбелл, который был уже на три кружки пьянее обычного, болтал без умолку. Он комментировал каждую кочку, рассказывал о своей бабушке, снова расспрашивал о семье Харпер, что заставило меня чувствовать себя крайне неловко, и оставил впечатление, что он еще не решил, как признаться Харпер в своих внезапных чувствах.

Когда мы подъехали к поместью, лорд Кэбелл велел кучеру объехать дом к саду. Я спрыгнула на землю, а он полез в кузов.

— Ну что, агент Лувел. Посмотрим, что вы об этом скажете, — он сорвал брезент, открыв моему взору... скульптуры.

— Что это?

Вместе с кучером они сгрузили первую тяжелую металлическую фигуру на землю. Лорд Кэбелл отступил назад, подбоченясь:

— Это, агент Лувель, горгулья. Заводная горгулья, — он наклонился, чтобы что-то подкрутить.

Я уставилась на механизм. Он был прав. Это был зверь из шестеренок с крыльями летучей мыши и мордой горгульи — точной копией тех, что украшали крышу Кэбелл-Мэнора. Лорд Кэбелл поколдовал над панелью в нижней части существа, и мгновение спустя его глаза вспыхнули синим. Механизм повернул голову, хлопнул металлическими крыльями и потянулся. Раздалось мерное тиканье оживших шестеренок.

— Это система безопасности. Я расставляю датчики по саду, и они будут патрулировать территорию, оповещая нас о незваных гостях. Тут есть звуковой модуль, этические платы, эфирное ядро, оптика Хокинга — всё по высшему разряду.

— Впечатляет.

— Я купил две, — добавил он, возвращаясь к повозке.

— Тогда я впечатлена вдвойне, — сказала я, опускаясь на колено, чтобы рассмотреть чудо техники.

— Чем это вы впечатлены, агент? — раздался голос сзади. Леди Шарлотта.

— Моими заводными горгульями, — ответил лорд Кэбелл, пока они с кучером выгружали вторую тварь.

— Боже, какая безвкусица. Они идеальны! — со смехом воскликнула леди Шарлотта. — И что они умеют?

— Это охрана. Будут патрулировать сад.

— Нужно поставить их так, чтобы гости видели их на баду. Это всех до смерти напугает. Какие же они уродливые. Я в восторге!

Я вскинула бровь. А леди Шарлотта, возможно, и впрямь неплохо подошла бы Эдвину. Хотя я подозревала, что перспектива отстирывать Филиппа Филиппса от панталон быстро вывела бы её из душевного равновесия.

Лорд Кэбелл стащил с повозки большой деревянный ящик.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Мне нужно их настроить. Пока они в режиме ожидания. Мастер объяснил, что делать. Нужно отрегулировать их так, чтобы они не начинали визжать при виде садовников. Они запрограммированы на пароль.

— И какой же? — поинтересовалась леди Шарлотта.

— «К ноге», — усмехнулся он. — Знаю, не очень оригинально. Они понимают разные команды. Когда я их запущу, я всё вам покажу.

— Прелестно. Спасибо, Эдисон.

— Конечно. Уверен, агенты Лувель и Харпер скоро во всем разберутся, но раз уж меня вчера пытались убить, идея дополнительной охраны показалась мне очень заманчивой.

Леди Шарлотта взглянула на меня:

— И впрямь. Брат сказал, что вы встали между ним и тем существом в саду. Очень храбро, агент. Мне было... приятно это слышать.

И удивительно, судя по её тону.

— Это моя работа. Кстати, о работе — пойду проверю, как там агент Харпер.

— Она в малой библиотеке.

Ну, конечно, где же ей еще быть.

— Благодарю, — сказала я леди Шарлотте и повернулась к лорду: — Спасибо, что взяли меня с собой.

— Мне было только в радость, — махнул он рукой. С отверткой в руках он снова склонился над горгульей, полностью поглощенный новой игрушкой. К моему удивлению, леди Шарлотта тоже наклонилась рассмотреть механизм поближе.

Оставив их играть с механическими монстрами, я вошла в дом. У нас с Харпер были свои монстры, на которых предстояло охотиться. Я нащупала в кармане жилета пакетик от аптекарши. Если нам предстоит ловить чудовищ на болотах, оставаясь при этом «почтительными», что-то подсказывало мне, что Харпер это лекарство очень скоро понадобится.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

Глава 18: Читая между строк

— Почтительной? — переспросила Харпер и сделала паузу, чтобы допить остатки лечебного тоника. — Это... я в замешательстве. Ты уверена, что она сказала именно это?

— Да, уверена.

— Что — или кто, черт возьми — там бродит? — Харпер подняла чашку и заглянула внутрь. На дне виднелся мутный осадок. — Ты уверена, что она не замышляла дурного? Она ведь могла подсунуть тебе яд.

— Ну, ты его уже выпила, так что скоро узнаем.

— Очень смешно, — Харпер схватила свою чашку с чаем, в которую насыпала горю сахара, чтобы запить горечь лекарства.

— Она была «очажной» ведьмой. Белой. Мой глаз сказал мне, что с ней всё в порядке.

— Что ж, и не в обиду твоему глазу, надеюсь, ты права. Боже. Никогда, слышишь, никогда больше не позволяй мне пить вино.

Я усмехнулась:

— С лучшими из нас такое случается.

— Ты уже говорила. У меня тут возникло смутное воспоминание, будто ты упоминала какого-то мускулистого шотландского трактирщика... Это с тобой в Эдинбурге приключилось?

— Что? Нет. Конечно, нет. Я такого не говорила. В Шотландии меня просто укачало в воздухе, — подмигнула я. — А теперь рассказывай, что ты раскопала?

— Вижу, ты переводишь тему. Клем, та женщина, которую ты встретила на болотах, та, что звала тебя вернуться сегодня... кем она была?

— Честно говоря, не знаю. Не оборотень. И определенно владеет магией. Но... не знаю.

— Но что?

— Я знаю, ты не доверяешь моему всевидящему «злому глазу», но когда я смотрела на неё, она выглядела как... вода.

— Призрак?

Я покачала головой:

— Те выглядят как тени.

Харпер нахмурилась:

— Вода.

Я пожала плечами.

— Ладно. Не знаю, кто она такая, но размышления лорда Самсона о бродягах меня заинтриговали. В библиотеке не хранят подшивки местных газет, но, на наше счастье, слуги используют старую прессу для упаковки и уборки. Я провела час в пыльной каморке с миссис Кэрролл — она, кстати, та еще болтушка — и раздобыла вот это, — она протянула мне стопку вырезок.

Я просмотрела заметки. Публичное предупреждение о бродягах, замеченных в округе; статья о потасовке, в которой серьезно пострадал местный констебль; и еще одна — об ограблении на дороге между поместьями Самсонов и Кэбеллов. О чем-то сверхъестественном не упоминалось, но всё же. Поведение подозрительно напоминало повадки стаи оборотней.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

— А миссис Кэрролл, которая совершенно не считалась с моей головной болью, проболталась, что тех оборванцев видели околачивающимися возле Кэбелл-Мэнора. Однажды, по её словам, они даже приходили к дому просить милостыню.

— Миссис Кэрролл с ними говорила?

Харпер покачала головой:

— Нет, но леди Шарлотта — да.

— Погоди, разве леди Шарлотта не говорила, что бродяг здесь не видели?

— Именно так она и сказала.

— Зачем лгать?

Харпер пожала плечами:

— Может, не хотела волновать лорда Кэбелла. Миссис Кэрролл упомянула, что его тогда не было в поместье.

Я нахмурилась.

— А ты? Узнала что-нибудь, кроме рецептов белых ведьм?

— О да. Пару любопытных вещей. Во-первых, лорд Кэбелл и мисс Шарлотта оба родились шестипальцами.

Харпер резко повернулась ко мне:

— Да ладно!

— И это еще не всё.

— Да этого уже предостаточно.

— Во-вторых, лорд Кэбелл интересовался, не занято ли чьим-то вниманием твое сердце.

При этих словах румянец на щеках Харпер мгновенно сменился алебастровой бледностью.

— Он что?

— Ты меня слышала.

— И что ты ответила?

— Что я не уверена.

— Клемени!

— Ну, я и правда не была уверена. Есть ведь агент Квотермейн...

— Нет. У нас с Аланом... — Харпер начала и осеклась. — Агент Квотермейн нашел себе кого-то за границей, — произнесла она, и голос её в конце дрогнул. — Так что нет.

— О, Харпер. Мне жаль.

Она мотнула головой:

— Нет. Всё в порядке. Этого следовало ожидать.

— Обязательно передам лорду Кэбеллу, что путь свободен.

— Только попробуй!

— Неужели?

— Нет. Пожалуйста, не надо.

— Почему?

— Он — Лорд. А его сестра... ну, сомневаюсь, что она одобрит такую, как я. Не хочу иметь с этим дело.

— Леди Шарлотта кажется мне особой, которая не одобряет никого, кроме себя самой. А что лорд Кэбелл? Он вполне мил.

— Он слишком высокий.

— Ну право же, Харпер.

— И блондин.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

— А с этим-то что не так?

— Ничего. Просто... ну, это у тебя тяга к блондинам. А у меня нет. Мне нравятся темноволосые.

— Серьезно?

— Да и Кэбелл-Мэнор слишком мрачный.

— То есть тебе не нравится его огромный особняк?

— Нет, просто... Мы можем перестать об этом говорить и вернуться к делу?

— Я просто уточняю. Если тебе не нравятся богатые, красивые и добрые лорды — дело твое.

— Клемени, клянусь богом, я бы дала тебе в глаз, если бы не голова. Я не готова. Новости об Алане... застали меня врасплох. Теперь вернемся к шести пальцам. Это ведь может быть совпадением.

— Может. Но вряд ли. Прости, Харпер. Не бей меня.

— Не буду. И спасибо.

— Итак, у нас есть лорд и леди, у которых когда-то было по шесть пальцев, и монстр на болотах с таким же набором, — подытожила я.

— Семейная связь? — предположила Харпер.

— Леди Шарлотта втайне дичает по ночам? Будет жаль заковывать её в серебряные кандалы.

— О да, я вижу, как ты «убита» этой мыслью, — усмехнулась Харпер.

Я ухмыльнулась:

— В Кэбеллах течет древняя кровь. Шестой палец — всегда верный признак магии. Нам нужно быть начеку. Здесь что-то зреет прямо под поверхностью.

— А когда было иначе?

Мои мысли снова унеслись к Львиному Сердцу.

— Это верно.

— Что теперь?

— Теперь, — я вытащила карманные часы. — Теперь три часа дня, и я возвращаюсь на болота. А ты наведишь лорда Кэбелла. Сходи посмотри на те любопытные, хоть и жутковатые заводные горгульи, которые он купил для охраны.

— Погоди, в смысле ты возвращаешься на болота? Я иду с тобой.

— Нет. Кто-то должен остаться здесь, чтобы охранять Кэбеллов — задача, с которой груда шестеренок может и не справиться.

— Но Клемени, там с тобой может что-то случиться.

— Наверняка. Но если я погибну, единственное, что будет стоять между лордом Кэбеллом и оборотнем — это ты и куча винтиков. Так что оставайся.

Харпер вздохнула:

— Вечно тебе достается всё самое интересное.

— О да. Куча веселья: гоняться за монстрами в заколдованном тумане. Слышать голоса, видеть тени. Сплошной восторг. Всё еще хочешь?

— Перехотела.

— Вот и славно. Ты оставайся на ужин и светские беседы, а я пойду поговорю с леди, сделанной из воды.

— И будь «почтительной».

— Точно. Почтительной.

— Мне это не нравится. Будь осторожна.

— Само собой, — я направилась к двери.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

— Я серьезно! Эдвин мне никогда не простит, если с тобой что-то случится. Да и я сама себе тоже, — крикнула вслед Харпер.

— Всё будет хорошо, Харпер.

— Львиное Сердце тоже бы не простил, — добавила она.

Я замерла, взявшись за ручку двери.

— Львиное Сердце ушел.

Харпер помолчала секунду.

— Он вернется.

Я не обернулась. Как, во имя всего святого, она догадалась?

— Посмотрим, — бросила я и вышла на улицу.

Посмотрим.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

Глава 19: Почтительная

Вооружившись почти всем своим арсеналом, я прокралась через сад, стараясь не попадаться на глаза заводным горгульям, которые, судя по всему, еще не заступили на дежурство, и снова направилась к болотам.

Я шла быстро, поглядывая на солнце. Топи затихли, слышны были только крики птиц, кваканье лягушек да далекий гул ветряков или шипение паровых станций. Высоко в небе проплыл дирижабль, держа курс на соседний городок. Пока я шла, в голове крутились детали головоломки: бродяги, ведьма, камни, волк, шестипалые Кэбеллы, женщина на болотах. Вполне возможно, я шла напрямиком в ловушку. Белая ведьма предупреждала меня. Но почему я должна верить ей больше, чем кому-либо еще? И вообще, разве обычно я не осторожнее?

Нет.

Ни капли.

Я всегда следовала инстинктам, и именно поэтому обычно получала то, за чем охотилась. В памяти всплыл образ Львиного Сердца: его задумчивая улыбка, когда он смотрел на меня через столик в пабе, вспоминая своего сына.

Я обычно получала то, за чем охотилась.

Но не всегда.

Предзакатное солнце уже клонилось к горизонту. Я свернула с главной дороги к руинам. Осеннее небо окрасилось в мягкие тона: темный янтарный и королевский пурпур обрамляли линию горизонта. Когда я поднялась на холм к остаткам деревни, мой «лунный глаз» заметил мягкое голубое свечение вокруг стоячих камней. Потусторонний свет очерчивал огамические знаки на менгирах. Повсюду сновали существа, похожие на светлячков, только ярко-синие. Волосы на голове встали дыбом, а в конечностях закололо.

Что это, во имя всего святого?

Я глубоко вздохнула, выхватила серебряный кинжал и огляделась. Я чувствовала энергию — я была здесь не одна. И здесь было гораздо больше народу, чем та женщина. На себе я ощущала десятки взглядов.

Осторожно переступая, я миновала камни и поднялась по склону. Возле руин в воздухе почуялся тонкий запах дыма. Выбравшись на вершину, я увидела, что костер в центре деревни снова горит. Я обернулась: по болотам стелился туман. Он сползал от руин на дорогу и растекался по земле, укрывая её густой пеленой. Туман двигался и поворачивался так, словно его направляла невидимая рука. Вскоре всё подножие холма скрылось под ним.

Заклятие проснулось, защищая это место от «римлян».

Или от любых других случайных прохожих.

Пока я заворуженно наблюдала за этим, до меня донеслось тихое пение. Я огляделась, но никого не увидела. Выхватив пистолет, я пошла на звук. Я знала, откуда он доносится. Я медленно шла через руины, ловя малейшее движение. Как же хорошо, что мистер Аарон подстрелил того чертового фазана — не будь я на взводе, пристрелила бы первое, что попало на глаза. Я пересекла площадь и вышла к дороге, ведущей к каменному кольцу в топях. Глубоко вдохнув, я начала спускаться.

Я не ошиблась. Я была не одна.

Внутри круга стояли пять фигур. И все они обернулись ко мне.

Ни один из них не был человеком.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

Я узнала женщину, которую встретила в тумане. На ней была та же мантия, но в угасающем свете я поняла, что она скорее синяя, чем черная. Узоры на ткани, казалось, двигались. Нет, не узоры — она сама. Она была слегка прозрачной, как и две другие женщины и двое мужчин рядом с ней.

— Добро пожаловать, Клемени Лувель, — позвала она. Я видела, как шевелятся её губы, но поняла, что слышу голос прямо у себя в голове.

— Кто вы? — спросила я.

Женщина сделала шаг ко мне. Я внимательно изучила её и остальных. В их глазах не было ни красного, ни серебристого блеска. Не оборотни и не вампиры. Но и не люди. Присмотревшись, я заметила, что их очертания дрожат, будто они то появляются в нашем мире, то исчезают.

— Ты задаешь не тот вопрос, — произнес высокий мужчина позади неё. На нем была тяжелая зеленая мантия, лицо скрывал капюшон. Он тоже был полупрозрачным, но энергия, кружившая вокруг него, была пронзительно-зеленой.

— *Что* вы такое? — спросила я.

Другая женщина улыбнулась. Она была миниатюрной, в красной мантии, похожей на мой плащ, но по её подолу пробегали искры.

— Теперь ты близка к верному вопросу. Точнее было бы спросить: «Кем вы были?»

— Мы и сейчас есть, — поправил её второй мужчина, долговязое существо в темно-коричневом одеянии.

— Да, но едва-едва, — со вздохом отозвалась та.

— Мы — элементали, Клемени Лувель. По крайней мере, так тебе будет проще нас понять, — сказала женщина из тумана. — Когда-то мы были большим. Я — Афвин, дух родников этих болот. — Она указала на остальных: — Кад из терновника, Элсвит — покровительница болотных птиц, Эйфе — дух деревенского очага, Одгаддо — хранитель ив.

Почтительно.

Почтительно.

Это были — и есть — боги. Кельтские боги, духи природы, местные божества, которые теперь едва держались за наш мир в облике элементалей. Неудивительно, что они прозрачны. Они исчезают.

Руки у меня задрожали. Убрав пистолет в кобуру, я опустилась на одно колено.

Афвин тихо рассмеялась:

— Я же говорила, — обратилась она к спутникам. — Разве вы не видите кровь, что течет в ней?

— Но она ничего не знает.

— Пока что. Встань, Клемени Лувель.

Я поднялась и осторожно вошла в круг. Афвин жестом пригласила меня к алтарю, уставленному свечами, фруктами, тыквами и цветами.

— Белая ведьма и её ковен были здесь, — Афвин с одобрением осмотрела подношения. — Они помнят старые обычаи, чтят нас. Её дочь иногда приносит дары, как и другие ведьмы из деревни.

— Значит, здесь целый ковен? Не только Шеннон с дочерью?

— Да.

— А леди Шарлотта... она в него входит?

Эйфе, та, что в красном, рассмеялась:

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Нет, Клемени Лувель. Она лишь туристка и обуза.

Могла бы и не говорить — это и так ясно. Но Эйфе — богиня, ей можно говорить что угодно. Я посмотрела на Афвин. В сумерках её ярко-синие глаза мерцали и менялись. В гаснущих лучах я видела женщину и одновременно видела сквозь неё.

— Вы сказали, что я не знаю, что ищу. На болотах бродит оборотень. Я искала монстра и нашла его. Но я нашла и вас. Я... у меня нет слов, чтобы описать чувства от встречи с вами, но как же оборотень?

Афвин переглянулась с остальными. Элсвит — самая старшая на вид, в бледно-розовом одеянии и капюшоне из перьев — сделала шаг ко мне.

— Что ты узнала об оборотнях на болотах?

— Почти ничего. Здесь была стая. Судя по записям, они жили в округе несколько лет, а потом ушли.

— Так и было. Изгнанная с земель лорда Самсона, стая нашла землевладельца, который отнесся к ним с сочувствием и интересом. Тот позволил им недолго пожить среди наших руин.

— Здесь? Они жили здесь? — я обернулась к развалинам деревни. — Землевладелец... Леди Шарлотта?

— Да. Какое-то время волки находили здесь покой. Ковен их не принял, поэтому наши ведьмы обходили это место стороной. Волки прятались в священном пространстве от людей, пока заклятие друидов оберегало их, — объяснила Элсвит.

— Что же случилось?

— Леди Шарлотте надоела эта игра — и её неожиданные последствия. Она прогнала стаю.

— Но на болотах остался волк. Стая вернулась?

— Нет, — Афвин посмотрела на остальных. В её чертах читалась тревога.

— Как и договаривались, — подбодрил её Кад, дух в зеленых одеждах.

Афвин кивнула и сделала знак Эйфе. Богиня вышла из круга и скрылась в тумане. Уходя, она не шла, а словно плыла по воздуху.

Почтительно.

Через минуту она вернулась, ведя за руку мальчика лет семи. Милый ребенок: длинные руки и ноги, копна светлых волос... и горящие красные глаза.

— Агент Лувель, позволь мне представить тебе Иерихона, — сказала Афвин.

Я уставилась на ребенка — ребенка-оборотня, который нервно теребил край жилета. Я оглядела его с головы до ног: от светлых волос до шестого пальца на правой руке.

— Он...

— Отец Иерихона был альфой той стаи. А мать...

— Леди Шарлотта?

Афвин склонила голову:

— Да. Леди Шарлотта.

— Но почему он здесь, один?

— Она бросила младенца стае. Стая бросила мальчика нам.

Черт возьми. В животе завязался тугой узел.

— Мотивы леди Шарлотты очевидны. Ребенок для неё — нежеланная обуза, скандал. Альфу стаи — любовника леди Шарлотты — убил его же бета. Новый вожак не захотел растить бастарда прежнего лидера. Мальчик — ликан, агент Лувель. Он не укушенный и не рожден от чистокровных родителей-оборотней. Он полукровка. Стая

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

изгнала его еще крохой. Мы вмешались, отстояли его жизнь. Уходя, волки оставили его нам. Леди Шарлотта делает вид, что ничего не знает о сыне. Мы прятали его от всех. Но он взрослеет, и нам нужно сделать выбор. Либо он уйдет с нами в Иной Мир навсегда, либо найдет свой путь в мире волков.

Я потрясенно смотрела на ребенка. Оборотни, которых я знала, были либо укушенными, либо чистокровными. Я слышала о ликанах — детях человека и волка, — но никогда их не встречала. Этот мальчик был первым.

Ребенок, внимательно слушавший нас, вдруг звонко произнес:

— Я не ликан. Я — Кэбелл. Я заставлю мать увидеть меня! — и он издал глухое, совсем не злое, а скорее обиженное рычание.

Афвин печально вздохнула:

— Нам нужна твоя помощь, Клемени Лувель.

— Вижу, — я повернулась к мальчику. — Ты, может, и хочешь, чтобы мать тебя заметила, но пугать своего дядю, лорда Кэбелла, почти до смерти — не лучший способ.

Мальчик фыркнул и насупился.

— Не говоря уже о том, что тебя могли убить, — добавила я строго.

— Та леди промахнулась.

— Тебе просто повезло. Обычно она не промахивается, — я снова посмотрела на Афвин. — Что вы хотите от меня? Шарлотта Кэбелл не примет этого ребенка.

— Мы знаем. Ты должна отвезти Иерихона к альфе в Лондон. Мы слышали, что теперь этой землей правят тамплиеры. Среди святого братства он будет в безопасности. Они направят его, обучат и дадут жизнь, которую мы дать не можем.

Я взглянула на мальчика. Он был так похож на дядю.

— Лорд Кэбелл не знает об Иерихоне?

— Нет. Его не было в поместье во время беременности Шарлотты и долгое время после, — покачала головой элементарь.

Я посмотрела на ребенка. Ликан. Полуволок, получеловек. Обычный маленький мальчик с обидой в сердце и кривой улыбкой. Брошенный матерью. Он был жив только благодаря доброте этих призрачных существ. Потерянный между двух миров.

Возможно, однажды Эдисон Кэбелл признает его. Возможно. Но не сейчас.

— Иерихон, — я убрала серебряный нож за пояс и подошла к нему. Он напрягся, ожидая не удара, а моих слов. Я присела перед ним. — Я такая же, как ты. Я не знаю своих родителей. Меня тоже оставили. Одна добрая женщина забрала меня и вырастила. Я понимаю, что ты чувствуешь. И я могу помочь.

— Как?

— Леди Афвин говорила о тамплиерах. Мы поедем к ним. Они — волки, как и ты, но они добрые. Они станут твоими наставниками, помогут совладать с твоим даром.

Мальчик уставился на меня, в его глазах промелькнул красный огонек:

— Даром? Это не дар! Мать бросила меня из-за того, что я такое!

Его слова ударили мне прямо в душу.

— Иногда родители бросают детей из-за того, что пусто у них внутри, а не потому, что с тобой что-то не так. Я помогу тебе, если ты мне позволишь.

Мальчик оглянулся на элементарей.

— Я хочу, чтобы леди Шарлотта увидела меня. Я хочу видеть мать.

— Она не увидит тебя, Иерихон, — отрезал Кад.

— Мы в этом уверены? — спросила я Афвин. — Кто-нибудь пытался поговорить с леди Шарлоттой начистоту?

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

Она кивнула, и на миг её глаза стали цвета темного сланца:

— Я уверена.

— Агент Лувель отвезет тебя в безопасное место. Мы любим тебя, малыш, но пришло время, — мягко добавила Одгаддо.

Иерихон скрестил руки на груди и промолчал. Афвин обняла его, поцеловала в макушку и посмотрела на меня:

— Я растила его с пеленок. Мы все приглядывали за ним. Но мы... это больше не в наших силах. Это за пределами наших возможностей.

Я посмотрела на мальчика:

— Пообещай мне одну вещь.

Иерихон стиснул челюсти.

— Обещай, что не вернешься в Кэбелл-Мэнор. Тебе могут причинить боль. Ты не должен туда ходить, не сейчас. Когда-нибудь ппотом, возможно, но не сейчас.

— Ладно, — буркнул он.

— Я встречу тебя в деревне завтра утром, — сказала мне Афвин.

— Афвин, ты уверена? — с тревогой спросила Элсвит. Солнце окончательно скрылось за горизонтом, и элементали становились всё более прозрачными. Их окружало синее, серебристое, золотое и зеленое сияние.

— Это отнимет много сил, но я справлюсь.

Я кивнула:

— Я отправлю весточку на Темпл-сквер, чтобы нас ждали.

Афвин склонила голову:

— Спасибо. А теперь пора идти, агент.

Я посмотрела на остальных:

— Для меня было честью встретить вас.

Они поклонились мне.

— Мы прошепчем духам твое имя. Ты вернешься в Кэбелл-Мэнор невредимой, — пообещал Кад.

— Благодарю.

Когда я шла назад через руины, синих огней стало еще больше. Они кружили, носились туда-сюда. Камни мерцали магическим светом.

— Древнее место, скрытое в современном мире... Нам осталось недолго. Когда современный мир поглотит всё, нам придет конец. Поэтому мальчик должен уйти. Мы не задержимся здесь надолго, Клемени Лувель. Прости, что прошу помощи с ребенком. Я люблю его, но он повадился бродить по болотам, пугая обитателей поместья. Из-за проклятия все и так на взводе. Когда приехали вы с напарницей, я поняла: пора действовать. А потом ветер прошептал мне твое имя. Он сказал, что на тебя можно положиться.

Я остановилась:

— Почему? Почему ветер шепчет мое имя? Почему на меня можно положиться? И этот свет во мне... что это?

— Ты готова узнать?

— Да.

— Тогда следуй за своими снами. Они приведут тебя к ответам.

В памяти снова возник Гластонбери... и Львиное Сердце.

— Спасибо.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

Мы дошли до дороги на другой стороне руин. Тропа исчезала в тумане. Афвин сделала пас рукой, и туман расступился, открывая мне путь.

— Жду тебя завтра утром у башни дирижаблей.

— Я буду, — ответила я и шагнула в пелену.

В лунном свете дорога была отчетливо видна. Путь расчищался передо мной сам собой. Элементали сдержали слово: чары меня не коснулись. Но пока я шла, в воздухе слышался тихий шепот.

Клемени.

Клемени, возвращайся домой.

Я закрыла глаза. Это не заклятие. Это был другой голос. Я не знала, кто или что говорит со мной, но теперь я понимала, чего они хотят.

Клемени.

— Вот что я вам скажу: если вы хотите, чтобы я пришла в Страну Лета и разгребла всё это дерьмо, верните Львиное Сердце домой. Сейчас же, — произнесла я, обращаясь к туману, в котором кружились призрачные тени.

Тишина.

Я сердито уставилась в туман:

— Так я и думала.

Раздражение закипало во мне. Как леди Шарлотта могла бросить собственного ребенка? Как она могла заигрывать с оборотней, зная, кто он, и ожидать, что всё будет хорошо? Такие существа — не игрушки. Это мужчины с сердцем и разумом. Она не имела права «влюбляться» в оборотня, если не готова была принять последствия: знать, что нормальной жизни не будет, не говоря уже о ребенке. А потом просто вычеркнуть их обоих. Неужели она даже не знала, что ребенок её отца... нет, стоп. Разве она не тосковала по нему каждую секунду? Разве не чувствовала боли в груди при мысли, что никогда его не увидит? А её собственный сын... неужели она ничего не чувствует? Нет. Она глупая и беспечная. Туристка. Меткое прозвище. И теперь я должна разгребать её проблемы и защищать мальчика, которого она выкинула. Я. Я не останусь в Кэбелл-Мэноре ни на минуту дольше необходимого. Завтра утром я отвезу ликана в Лондон. Отправлю весточку Эдвину. Я не хочу причинять ему боль, но находиться рядом с этой женщиной я больше не могу. Не выношу людей, которые относятся к сверхъестественному как к забаве. Это не игрушки. Это личности с душой и сердцем. Они заслуживают любви, как и все мы. То, что они другие, не делает их плохими или неправильными.

Я остановилась. Сердце колотилось так сильно, что я слышала его в ушах. Я посмотрела на луну.

Нет, в любви к сверхъестественному существу нет ничего плохого.

Совершенно ничего плохого.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

Глава 20: В саду

Я бесшумно скользила сквозь туманную топь, возвращаясь к поместью. Силуэт здания вырос на горизонте на фоне почти полной луны. Ангел на крыше дома купался в лунном сиянии. Серебристый свет пробивался сквозь дымку, окутывая поместье голубоватой мглой. Окна дома, словно пустые глазницы, безучастно взирали на болота.

В одном из верхних окон мелькнул свет, кто-то ходил по комнате с фонарем.

Добравшись до задней калитки, я тихо проскользнула внутрь, помня о паре механических горгулий, рыщущих неподалеку. Жуткие твари; я предпочла бы избежать встречи с чем-либо, что нельзя уложить серебряной пулей. Следуя по чопорно ухоженным садовым дорожкам, я миновала зеркальные пруды, лавируя между статуями.

Однако мои чувства подсказывали: в саду я не одна.

Я замедлила шаг и остановилась, оглядывая окутанный туманом сад. Вдалеке послышался щелчок шестеренок механической горгульи, и в тумане блеснули синие глаза. Я замерла, наблюдая, как заводной страж выходит на охоту. Какое любопытное творение. И всё же там было что-то еще. Я чувствовала присутствие чего-то, помимо машины.

Если я заговорю, это активирует тревогу горгульи. И всё-таки, кто, во имя всего святого, мог быть здесь в такой час? Неужели мальчик снова сбежал?

Я внимательно осмотрела сад своим «лунным глазом».

Ведьмы. Элементали. Оборотни. Люди. Духи. Это мог быть кто угодно. Но в данный момент они не двигались и не вмешивались. Лучше оставить всё как есть.

Я выхватила серебряный клинок, игнорируя покалывание в затылке, и направилась к дому. Заметив вторую горгулью, примостившуюся у входной двери, я заколебалась, не зная, как поступить. Но шорох в саду неподалеку от калитки привлек внимание машины, и она отправилась на разведку.

Воспользовавшись шансом, я бросилась к двери.

Но теперь мое любопытство было разбужено. Кролик или монстр? Что услышал заводной механизм? Я просканировала туман взглядом, но там ничего не было. Ничего, кроме тяжелого чувства, осевшего на моих чувствах.

Подавив вздох, я вошла внутрь.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

Глава 21: Харпер в малой библиотеке с планом

Надеясь избежать встречи с лордом Кэбеллом и леди Шарлоттой, я на цыпочках прокралась по коридору к малой библиотеке. Было уже очень поздно. Я рассчитывала, что все уже в постелях, кроме Харпер. Но, приблизившись к библиотеке, я услышала голоса.

Прекрасно.

Я глубоко вздохнула и открыла дверь.

По ту сторону оказались Харпер, леди Шарлотта, лорд Кэбелл... и Эдвин.

Мое сердце пропустило удар.

Они склонились над картой, разложенной на столе. Руки Эдвина были сцеплены за спиной, он обдумывал слова Харпер, но его лоб прорезала тревожная морщина. Харпер говорила поспешным, взволнованным тоном — она явно нервничала.

— Что-то интересное? — спросила я.

Харпер осеклась на полуслове.

— Клемени! — выдохнула она с глубоким облегчением.

Мой взгляд встретился со взглядом Эдвина. Морщина на его лбу мгновенно разгладилась.

— Мы уже начали не на шутку беспокоиться, — сказал лорд Кэбелл, пересекая комнату, чтобы поприветствовать меня. — Агент Харпер и сэр Эдвин собирались отправиться на ваши поиски, несмотря на мои и Шарлотты неоднократные просьбы о благоразумии.

Значит, лорд Кэбелл и леди Шарлотта хотели оставить меня подыхать на болотах? Как мило с их стороны.

— Работа такая, сэр. Но всё в порядке.

— Рад слышать, очень рад. Позвольте, я налью вам чего-нибудь, — лорд Кэбелл направился к бутылке на сервировочном столике. — Эдвин? Тебе налить?

— Пожалуй, теперь я не откажусь, — отозвался он, и в его голосе явственно слышалось облегчение. Он подошел ко мне, и я заметила, как Шарлотта проводила его взглядом. В её глазах сквозило раздражение, особенно когда она заметила то нежное выражение, с которым Эдвин смотрел на меня.

— Я не ждала тебя раньше завтрашнего дня, — сказала я ему.

— Я подумал, что лишние руки не помешают. А приехав, узнал, что ты пропала в тумане. Я чуть не потерял самообладание. Тебе обязательно вечно влипать в неприятности?

— Обязательно, но на сей раз я, как ни странно, даже не в крови и без синяков.

— Что ж, это утешает.

— Дело почти улажено. Нам нужно будет поговорить позже.

Эдвин мягко коснулся моей руки, едва ощутимо сжав её.

— Я счастлив, что ты цела. И очень рад тебя видеть, — его глаза говорили красноречивее слов. Но было что-то еще — выражение лица, которого я раньше не видела, какое-то нервное предвкушение.

— Ты в порядке? — прошептала я.

Он снова сцепил руки за спиной и мягко улыбнулся:

— Теперь — совершенно.

— Вот, Эдвин, — лорд Кэбелл протянул старому другу бокал. — И вам, агент. Пожалуйста, не томите нас. Расскажите, что вы нашли в тумане.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

Я взяла бокал, прихлебывая и на ходу сочиняя ложь. Наконец кивнула:

— Это было видение, эхо давно забытых вещей. Сами знаете, как это бывает: римляне и друиды бесчинствовали веками, оставляя после себя дурные астральные следы. Должно быть, вы потревожили их во время визита к руинам.

— Вы имеете в виду призрака? Как необычно, — вставила леди Шарлотта.

Я не смотрела на неё, опасаясь, что моё глубочайшее отвращение выдаст меня с головой.

— Руины — это древнее, священное место. Так что, если вы не хотите еще больше злить духов древних друидов и навлекать на себя гнев старых богов, вам стоит обратиться в Историческую комиссию, чтобы за этой землей официально закрепили статус памятника. И оставить её в покое.

Харпер недоуменно вскинула бровь:

— Видение? Но мы же видели вполне телесные доказательства...

— Мы ошиблись, — отрезала я, бросив на неё взгляд, означающий: «Поговорим позже, замолчи».

— Значит, это не проклятие... и ничего... чудовищного? — уточнила леди Шарлотта.

Я проглотила ярость.

— Полагаю, это зависит от того, что вы считаете чудовищным. Вашу семью предупреждали не возвращаться к руинам. Кажется, к этому совету стоило прислушаться.

Лорд Кэбелл отпил из бокала.

— Черт возьми. Даже не знаю, что сказать. Он выглядел бледным. Хотя он пытался это скрыть, его рука заметно дрожала.

— Нужно просто снести эти камни и покончить с этим местом, — с раздражением заявила леди Шарлотта. — От этих глыб Кэбеллам никогда не было ничего, кроме проблем.

— Снести кромлех? Вы рискуете навлечь на себя ярость всех кельтских богов разом, — сухо заметил Эдвин.

— Совершенно верно, — добавила я, метнув в Шарлотту острый взгляд.

Леди Шарлотта нахмурилась и отвернулась.

— Эту землю нужно оставить в покое, навсегда, — твердо произнес лорд Кэбелл. — Никаких споров. Это важное историческое место. Я не буду ничего строить поблизости.

Я взглянула на леди Шарлотту. Она сверлила взглядом камин. Её брат тоже посмотрел на неё с вопросом в глазах:

— Шарлотта? Не сердись.

— Я не сержусь.

— Что тогда? Твой бал может состояться, как и планировалось, — сказал лорд Кэбелл.

Она заставила себя улыбнуться:

— Ничего. Хорошо. Очень хорошо. Что ж, если дух упокоен, мы можем продолжать. Раз уж агент Лувель в этом уверена.

Она повернулась ко мне, пытаясь прочесть что-то на моем лице. Подозревала ли она, что я что-то узнала? Она прятала ребенка, прятала свою связь с оборотнем, прятала всё. Но догадывалась ли она, что я в курсе? Может, именно завывание на болотах было тем самым, что выдало её тайну?

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Теперь на болотах нет ничего, что могло бы вас беспокоить, — сказала я холодным, плоским голосом.

Она смотрела на меня, взвешивая мои слова. Часть её сгорала от желания расспросить подробнее. Другая — молилась, чтобы её секрет остался нераскрытым.

— Очень хорошо. Отличная работа, агент, — произнесла она и поднялась. — Сэр Эдвин, боюсь, день был слишком суматошным, и мои глаза слипаются. Не хотелось бы покидать вас так скоро после приезда, но я вынуждена.

Эдвин кивнул:

— Разумеется. Пожалуйста, не стесняйтесь.

— И теперь, впервые за многие недели, мы все будем спать спокойно, — подбодрил сестру лорд Кэбелл с любящей улыбкой.

— Да, ты прав, — ответила леди Шарлотта. Поцеловав брата в щеку, она помахала нам на прощание и вышла.

Конечно. Спи спокойно, пока брошенный тобой ребенок страдает. С чего бы это должно мешать сну?

— Я же пойду предупрежу слуг, что бал в силе, — сказал лорд Кэбелл, отставляя бокал. — Вы меня извините?

Эдвин кивнул ему, а я проводила его усталой улыбкой. Мы замерли, выжидая, пока он выйдет. Как только дверь закрылась, Эдвин и Харпер уставились на меня.

— Так, Клемени. А теперь выкладывай всё как есть, — потребовала Харпер.

Я покосилась на дверь:

— Мы точно одни?

Эдвин огляделся и кивнул.

— На болотах действительно был оборотень. И завтра я сопровожу его в Лондон.

— Погоди, что? Тогда зачем ты лгала? И где волк? — засыпала вопросами Харпер.

— Волк под присмотром элементаря. Я встречу с ней завтра у башни дирижаблей в деревне, чтобы забрать подопечного.

— Элементаря! — ахнула Харпер.

— Она — и другие — когда-то были местными духами, почитаемыми как боги. Они едва держатся. Они всё ещё существуют, но в самой примитивной форме.

— Не припомню, чтобы в отчетах агентов значилась встреча с элементарем, — заметил Эдвин. — И уж тем более с местным божеством.

— Но это безопасно? Как элементарь может удерживать оборотня? — спросила Харпер.

— Всё сложно.

— Но Клемени... — начала Харпер.

— Оборотень — это семилетний ликан, наследник Кэбелл-Мэнора.

Эдвин и Харпер ошеломленно уставились на меня.

— Наследник лорда Кэбелла? — переспросила Харпер.

— И да, и нет. Его наследник, но не его сын. Мальчик — ребенок леди Шарлотты.

Эдвин закашлялся.

— Откуда ты это знаешь? — спросил он.

Я пересказала историю, которой поделилась Афвин.

— Ей можно верить? — уточнила Харпер. — Она говорит правду?

— У неё нет причин лгать. К тому же мальчик — вылитая мать и дядя. Я отвезу ребенка к Тамплиерам. Они будут знать, как его воспитать.

— Даже несмотря на то, что он ликан? — спросил Эдвин.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Я верю, что Тамплиеры поступят правильно.

— Человек и оборотень... — пробормотала Харпер.

— Ликан, — поправила я и пожала плечами. Я старалась казаться равнодушной, но в животе было тяжело. — Ликаны встречаются редко, но это не нечто невообразимое.

Харпер покачала головой:

— Но леди Шарлотта... не могу поверить, что она просто взяла и бросила своего ребенка.

Я молча кивнула.

— Видимо, есть вещи поважнее крови, — сказала я.

Харпер нахмурилась:

— Даже не представляю, какие. Ликан он или нет, он всё еще просто мальчик.

— Для леди Шарлотты ребенок, рожденный вне брака, будь он ликаном или человеком, стал бы позором и скандалом, — заметил Эдвин.

— Ну, упаси боже, — саркастично выдохнула Харпер.

Я была рада, что она это озвучила, потому что сама думала точно так же.

Эдвин нахмурился, не зная, что сказать. Спустя мгновение он повернулся ко мне:

— Мне жаль слышать, что тебе нужно уехать. Я надеялся, ты останешься на бал. Полагаю, всё это празднество теперь кажется оскверненным.

— Я могу отвезти мальчика на Темпл-сквер, — предложила Харпер. — Блэквуд, кажется, не испытывает ко мне такого презрения и не игнорирует меня так, как это делал Львиное Сердце. Мы поедем вместе и встретимся с элементом утром. Признаюсь, мне безумно хочется её увидеть, если она не будет против. Я заберу ребенка, если они позволяют.

Меня охватила внезапная паника. Часть меня отчаянно хотела уехать — я молилась, чтобы Харпер замолчала. Но другая часть видела, с какой тоской Эдвин смотрит на меня. Он действительно хотел, чтобы я осталась.

— А как же бал? Разве ты не хочешь остаться? — спросила я Харпер.

— М-м... нет. Думаю, мне лучше удалиться сейчас, — ответила она, и её глаза были полны невысказанных слов. Неужели лорд Кэбелл что-то сказал? Неужели она пыталась сбежать отсюда так же отчаянно, как и я?

Я вскинула бровь.

Она бросила на меня многозначительный взгляд:

— Так будет лучше. Если элементаль согласится.

Я снова посмотрела на Эдвина. Он старался сохранять спокойствие, но в его взоре читалась такая надежда, что игнорировать её было невозможно.

— Признаться, у меня нет ни малейшего желания любезничать с леди Шарлоттой, — призналась я, обращаясь к нему.

— А оно у тебя когда-нибудь было? — подколола Харпер.

Я подмигнула ей через плечо.

— Я понимаю, но там будут люди, с которыми я хотел бы тебя познакомить. Моя... крестная собирается приехать. Я просто подумал... Если бы ты осталась, я был бы очень благодарен, — нервно проговорил Эдвин. — Эдисон — мой хороший друг. Шарлотта всегда была... проблемной. Кажется, она когда-то метила мне в жены, но, честно говоря, её больше интересовало моё положение, чем я сам. Как бы то ни было... ты останешься, Клемени?

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

Тронутая его уязвимостью — тем более проявленной при Харпер, — я повернулась к напарнице и вопросительно приподняла бровь.

— Проводи нас утром, — сказала Харпер. — Убедимся, что элементаль не против того, чтобы я приняла смену. Если всё пройдет гладко, оставайся. Мы с Блэквудом справимся. Тамплиерам пора привыкать ко мне.

Я кивнула:

— Хорошо.

— Ну, раз с этим покончено, кто хочет еще выпить? — спросил Эдвин.

Харпер осторожно прижала руку к животу:

— Уж точно не я.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

Глава 22: Прощание

Той ночью на болотах за пределами садов Кэбелл-Мэнора никто не рыскал. День выдался долгим. Я была измотана, взвинчена и готова покончить с этим делом. Но тот взгляд Эдвина заставил меня согласиться остаться. И именно этот взгляд не давал мне покоя. Эдвин был мне дорог, правда. Но что-то в этом выражении его лица меня пугало.

Оставив его догонять лорда Эдисона, я отправилась спать.

Мы с Харпер проснулись сразу после рассвета и начали собираться. Мы были одеты лишь наполовину, когда появилась горничная Эмма.

— О, агенты! Позволю себе заметить, у вас весьма странный распорядок дня, — сказала она, застав нас обеих в полной боевой готовности к выходу.

— Я как раз собиралась заглянуть к вам и узнать, нельзя ли организовать транспорт до деревни, — ответила я.

— Разумеется. Я попрошу кучера подать экипаж, — отозвалась Эмма.

— И нужно будет спустить чемоданы агента Харпер. Она возвращается в Лондон, — добавила я.

— Это не проблема, я сама справлюсь, — запротестовала Харпер.

— Нет-нет, агент. Мы всё устроим. Леди Шарлотта еще почивает, но лорд Кэбелл встал рано. Вы тоже скоро уезжаете, агент Лувель?

— Нет, я остаюсь на бал.

— Ах, да. Бал, — она многозначительно и весело поиграла бровями. — Я немного поколдовала над вашим платьем, оно готово. Но я не видела вашей маски.

— Маски? — переспросила я.

Эмма кивнула:

— Это бал-маскарад. Разве вы не знали?

— Нет, не знала.

— Как мило, — пробормотала Харпер себе под нос, возясь с замками чемодана.

— Не волнуйтесь, агент. Я что-нибудь для вас подберу. А теперь пойду насчет экипажа, — Эмма развернулась и поспешила вниз.

— Знаешь, — сказала я, поворачиваясь к Харпер, — ты могла бы передать мальчика Тамплиерам, а потом вернуться в поместье на агентском транспорте как раз к балу.

— Могла бы, но не хочу. Лорд Кэбелл — славный человек, но нет. А леди Шарлотта вызывает у меня отвращение.

— И не говори.

Харпер кивнула:

— Значит, теперь знакомство с крестной агента Хантера?

— Похоже на то.

— Ты готова?

— Ну, полагаю, когда-нибудь мне всё равно пришлось бы знакомиться с его семьей, но я...

— Да нет же, ты *готова*?

— К чему?

— Не прикидывайся дурочкой, Клем. Ты прекрасно понимаешь, к чему всё идет.

— Я... — Неужели она права? Нет, наверняка еще рано. Я не могла даже помыслить о предложении, не зная, что случилось с Львиным Сердцем.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Не торопи события, — посоветовала Харпер. — Тебе нужно многое обдумать.

— Да.

— Просто доверяй своим инстинктам.

— Даже если у них странные идеи?

— Твои странные идеи хоть раз тебя подводили?

— Насколько я помню — нет.

— Значит, у тебя есть ответ.

В дверь постучали.

— Лакей, агенты. Я за багажом агента Харпер, — крикнул мальчишка.

— Я готова. Пошли, — бросила мне Харпер. И мы спустились вниз.

Как только мы вошли в главный вестибюль, появился лорд Кэбелл.

— Агент Харпер! Фрэнсис только что сообщил, что вы уезжаете. Мне очень жаль.

Неужели вы не останетесь на бал? — спросил он с искренним разочарованием. На миг мне стало его жаль. Но только на миг.

— Прощу прощения. Я нужна в Лондоне. Улетаю этим утром на дирижабле.

Он кивнул:

— Мне сказали, вы сейчас едете в деревню. Жаль, что Шарлотта не вышла проводить вас. Знаю, она очень благодарна вам и агенту Лувель за работу.

Интересно, что бы она почувствовала, узнай, что мы забираем её сына.

— Передайте ей мою благодарность за гостеприимство, — сказала Харпер. — И спасибо вам, лорд Кэбелл.

— Мне было в радость. Вы обязательно должны навестить нас снова при более... благоприятных обстоятельствах.

Мистер Фрэнсис появился в дверях, подавая знак, что кучер готов.

— Агент Лувель, Эдвин сказал, что вы остаетесь. Прекрасно. Леди Чедвик, его крестная, должна прибыть с минуты на минуту. Вы будете от неё в восторге. Сегодня гости начнут съезжаться один за другим в предвкушении веселья.

Я попыталась представить себе леди Чедвик. Всё, что пришло на ум — это «причесанная» версия Дис, что вряд ли соответствовало действительности. Но эта мысль заставила меня улыбнуться.

— Я скоро вернусь, — сказала я и жестом показала Харпер, что нам пора сваливать отсюда к чертовой матери.

Харпер помахала лорду Кэбеллу, и мы вышли к экипажу. Забравшись внутрь и дождавшись, пока кучер тронет лошадей, мы одновременно выдохнули, а затем рассмеялись этому совпадению.

— Я наслаждаюсь своим побегом. А вот ты...

— А я вздыхаю в предвкушении того, как леди Чедвик будет пялиться на мой глаз, будто я циклоп.

Харпер громко расхохоталась:

— Прости, но это было смешно. Всё будет хорошо.

— Ну, это бал-маскарад, так что хотя бы в этом мне повезло.

— Клемени... — Харпер покачала головой.

Экипаж быстро катился по болотистой местности к ближайшему городку. Я смотрела на бесконечные просторы топей, укрытых туманом. Листья на тех немногих деревьях, что здесь росли, сменили цвет с тускло-оранжевого на безжизненно-коричневый. Я вздохнула, завидуя Харпер.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

Вскоре мы прибыли в деревню. Харпер велела кучеру ехать к башне дирижаблей. Подъехав, я увидела пришвартованный наверху старый дирижабль. На скамье у подножия башни сидели Афвин и мальчик-ликан — оба ели мороженое.

— Такое не каждый день увидишь, — прошептала Харпер.

— Я просто завидую, что мне не купили.

— Сейчас восемь утра. Ты уверена насчет мальчика? Он выглядит как херувим, а не ликан.

— Просто дождись луны.

Харпер забрала вещи у кучера, и мы осторожно подошли к паре. Мальчик, сосредоточенно поглощавший мороженое, едва удостоил нас взглядом. Афвин поднялась, бросила остатки вафельного рожка в урну — к моему великому сожалению — и пошла нам навстречу.

— Агент Лувель, — кивнула она мне. — И агент Харпер?

Харпер кивнула.

— Я Афвин.

— Моя леди, — Харпер склонила голову перед элементом.

— Надеюсь, это не станет проблемой, Афвин, но Иерихона в Лондон сопроводит агент Харпер. Мне нужно задержаться в поместье еще ненадолго, — сказала я. — Я присоединюсь к ним в городе через пару дней.

Афвин внимательно изучила Харпер.

— Агент Харпер более чем надежна.

Афвин повернулась, склонив голову, будто прислушиваясь к чему-то, затем кивнула:

— Хорошо. Но вы ведь навестите мальчика, агент Лувель? Даете слово?

— Да. Обещаю. Я присмотрю за ним. Всегда.

Харпер искоса взглянула на меня.

— Что ж, — произнесла Афвин и повернулась к Иерихону. — Это агент Харпер, — сказала она мальчику. — Она отвезет тебя в Лондон. Агент Лувель приедет навесить тебя через несколько дней.

Мальчик окинул взглядом Харпер, затем меня.

— Ладно, — буркнул он и вернулся к еде.

— Нам пора, — сказала Афвин.

— Я хочу доесть мороженое.

— Прости, время не ждет. Капитан ждет, а с мороженым на дирижабль нельзя, — она протянула руку за остатками рожка.

К моему удивлению, он замер и издал низкое рычание. На мгновение его глаза вспыхнули красным.

— Иерихон, — прошептала Афвин. — Манеры.

— Ага, — пробормотала Харпер. — Вот оно.

— Я же говорила, — шепнула я в ответ.

— Иерихон, тебя так зовут? — спросила Харпер, подходя к ребенку, который подозрительно косился на неё. — Я Элейн. Я полечу с тобой в Лондон. Ты любишь ириски? У меня в сумке есть целая пачка. Уверена, капитан не будет против конфет. Пойдем наверх, посмотрим на дирижабль? На них очень весело летать. Ты когда-нибудь летал?

Мальчик перестал лизать рожок и уставился на Харпер:

— А сколько у тебя ирисок?

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

Харпер улыбнулась:

— Целый мешок.

— Мне ты никогда их не предлагала, — притворно обиделась я.

— Ну разве ты не рада, что они у меня сейчас с собой? — парировала она, бросив на меня красноречивый взгляд, и снова переключилась на мальчика. — Ну что, пойдем пробовать?

— А можно мне весь мешок?

Настоящий альфа растет.

— Конечно. Но сначала, думаю, тебе нужно попрощаться.

Неохотно мальчик поднялся и отправил мороженое в урну. Затем повернулся к Афвин:

— Мы же скоро увидимся, да?

— Может, не так скоро, но мы обязательно увидимся снова.

Мальчик обхватил её за талию и крепко прижался.

— Люблю тебя, — прошептал он.

— И я тебя люблю, — ответила Афвин. Я слышала, как её голос дрогнул от боли.

Иерихон отпустил её и повернулся к Харпер:— А можно мне ириску прямо сейчас?

— Как только поднимемся на дирижабль, я отдам тебе весь мешок.

— Идет, — сказал мальчик и направился к платформе подъемника. Он остановился и оглянулся на Афвин. Его взгляд задержался на ней на долгий миг. Он помахал ей и шагнул на платформу.

— Береги себя, — крикнула я Харпер. Она помахала мне и последовала за ликаном. Через несколько мгновений лифт пополз вверх.

Я повернулась к Афвин:

— Вы в порядке?

Она кивнула, но мой «лунный глаз» видел, что она тает. Казалось, она то появляется, то исчезает в пространстве. Она крепко сжимала свой посох.

— Я сдержу слово, — прошептала я.

Афвин положила руку мне на предплечье.

— Я знаю, — сказала она. Она слегка сжала мою руку, затем медленно развернулась и пошла прочь, в сторону восходящего солнца. Мне стало больно смотреть ей вслед. Несколько мгновений я видела её отчетливо, а затем она словно растворилась в солнечном свете и исчезла.

Со вздохом я направилась к экипажу. Кучер, читавший какой-то роман, отложил книгу, увидев меня.

— Обратно в поместье, агент? — спросил он.

— Да. Но сначала мне нужно кое-что купить, — я ухмыльнулась, доставая кошелек. — Не желаете мороженого?

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

Глава 23: Странный — не значит плохой

Мы с кучером ехали обратно в Кэбелл-Мэнор, уплетая мороженое, болтая о погоде и сплетничая о том, как сильно слуги поместья ненавидят бал в канун Дня Всех Святых, затеянный леди Шарлоттой. Судя по всему, помня о семейном проклятии, большинство из них считали, что её игры с оккультизмом не принесут ничего, кроме беды.

— Место-то всё равно проклятое, — рассуждал возница. — Я тут всего год. И, если не считать мистера Фрэнсиса, миссис Кэрролл и пары горничных, почти весь персонал работает здесь меньше моего.

— Вот как?

— Леди Шарлотта очень странная, угодить ей трудно, а лорд Кэбелл — парень-то он вроде неплохой — вечно в разъездах. Слышал, его светлость в Индию собрался. Я и сам уже начал присматривать себе новое место.

— Не горите желанием ехать с ним в Индию?

Мужчина рассмеялся:

— Нет, агент. Не горю. Но пока не найду что-нибудь другое... Что ж, я рад, что вы с напарницей приехали. Мы все поначалу нервничали, но мистер Аарон сказал, что вы с мисс Харпер — славные леди. Да и на болотах прошлую ночь было тихо.

— Так и было. И так и должно оставаться.

— Лишь бы леди Шарлотта не вызвала к нам какого-нибудь дьявола. Знаете, она нанимает гадалку для бала. Сказала, что все слуги могут зайти к ней, если захотят. Ну уж нет, черта с два я туда пойду.

— Вы не верите в сверхъестественное, мистер Уоллес? — спросила я.

— Верю. Именно поэтому мне всё это и не нравится. У богатых странные вкусы.

Он и понятия не имел, насколько.

— То, что кто-то ведет себя странно, еще не делает его плохим человеком, — попыталась я успокоить мужчину. Хотя в случае леди Шарлотты он был абсолютно прав.

— Это верно. Это просто заставляет их хотеть мороженое на завтрак, — со смехом отозвался кучер.

— Эй, вы ведь тоже его едите!

— Не смог устоять. У них было фисташковое, а вы угощали.

— Нет ничего странного в том, чтобы согласиться на бесплатное мороженое, — добродушно хмыкнула я, и он подхватил мой смех.

— Кстати, о странностях, — проговорил мистер Уоллес, когда мы въехали на аллею, ведущую к дому. Перед парадным входом теснились кареты, слуги, лошади и даже несколько паровых автомобилей. — О, радость-то какая. Леди Чедвик прибыла.

— Где?

— Внутри, полагаю. Вон её кучер.

— Она вам не нравится?

— А вы с ней встречались?

Я покачала головой.

— Ну, — он окинул меня взглядом. — Сами увидите. Этой женщине ничем не угодишь. Вам бы стоило... — Он указал на мою щеку. — У вас там немного шоколада.

— Видимо, набросилась на мороженое с излишней страстью.

Он усмехнулся. Я вытерла щеку тыльной стороной ладони.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Пожалуй, объезжайте дом сзади. Я поднимусь по служебной лестнице.

— Вы уверены?

— Абсолютно, полностью и бесповоротно уверена, — ответила я, глядя на разодетых лордов и леди, расхаживающих перед домом.

Чертовы колокольчики. Надо было возвращаться в Лондон вместе с Харпер.

Я прокралась по задней лестнице в свою комнату и обнаружила, что Эмма уже приготовила моё зеленое платье. Быстро сбросив дорожную одежду, я натянула наряд и заметила, что подол подшит, а пятно от ожога на рукаве каким-то чудом стало почти незаметным. При встрече нужно будет обязательно поблагодарить Эмму.

Я возилась со шнуровкой и уже почти закончила, когда в дверь постучали. Приведя себя в порядок, я открыла и увидела Эдвина.

— Вот ты где. Я растерялся, когда меня послали искать тебя в эту часть дома. Неужели леди Шарлотта поселила вас с Харпер здесь? — спросил он, хмуро оглядывая тесную комнатку с двумя кроватями.

— Уютно, правда?

Эдвин нахмурился еще сильнее:

— Прости, Клемени. Мне стоило поехать с тобой с самого начала. У Виктории какие-то неприятности в дальних уголках империи. Я должен был присутствовать на собрании и не мог его пропустить.

— Что за неприятности?

— Пока точно не знаю. Мы собираем группу для расследования.

— И куда вы едете?

— В Индию.

— Разве лорд Кэбелл тоже не туда собирается?

— Да. Я как раз хотел спросить Харпер, не хочет ли она поехать с нами.

Я рассмеялась:

— Удачи тебе в этом.

Эдвин усмехнулся:

— Ты права, — сказал он и снова окинул взглядом комнату. — Я велю слугам перенести твои вещи.

— Не стоит. Тем более, осталась всего одна ночь.

Эдвин вздохнул:

— Перед вторым завтраком все собираются в гостиной. Ты спустишься?

Я разгладила платье, внезапно почувствовав себя невероятно неловко. Я могла справиться с гнездом вампиров, дракой на яме или оборотнями-викингами, но светские беседы в гостиной?

Эдвин осмотрел меня:

— Спина... Твоя верхняя шнуровка, кажется, не затянута. Разве горничная тебе не помогла?

Я усмехнулась:

— Приходила одна девушка, но, уверена, сейчас она занята *настоящими* леди.

— Позволь мне, — мягко сказал Эдвин, разворачивая меня.

Осторожно и сосредоточенно он принялся перешнуровывать корсаж.

— Скажи, если будет слишком туго. Признаюсь, я не понимаю, где заканчиваешься ты и начинается платье.

Я хмыкнула:

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Пока я могу дышать — всё в порядке.

— Прости, что заставляю тебя через это проходить. Моя крестная — единственная семья, которая у меня осталась здесь. Я хочу вас познакомить, но она довольно консервативна. Я рассказывал ей о тебе, но это не значит, что она будет...

Доброй. Приветливой. Вежливой.

— Я понимаю.

— Спасибо за твое терпение.

Я улыбнулась. Эдвин был для меня очень важен. Я хотела, чтобы он был счастлив, но в глубине души сомневалась: правильно ли я поступаю? Стоит ли мне знакомиться с его семьей? В конце концов, мы ведь не помолвлены. Мы просто... близки. Эдвин мне действительно дорог, я просто не была уверена, к чему всё это ведет.

И чего я сама хочу.

Раньше всё казалось ясным.

А теперь...

Я закрыла глаза. И снова перед глазами всплыл образ Львиного Сердца. Проклятье, ничего больше не было ясным.

— Кажется, готово, миледи, — со смешком сказал Эдвин.

— Спасибо, — ответила я. Глубоко выдохнув, я повернулась к нему. Он нежно улыбался, и эта улыбка проявляла его ямочки на щеках.

Эдвин медленно протянул руку и коснулся моего подбородка.

— Что? — прошептала я.

— Просто... мне понравилось помогать тебе с платьем.

В животе завязался узел.

— А мне понравилась твоя помощь.

Эдвин предложил мне руку:

— Пойдем?

— Да помогут мне боги, — пробормотала я, вспомнив тех пятерых богов, которых встретила на болотах. Что ж, они ничем не хуже любых других.

Афвин, помоги мне пережить этот день.

За окном прокричала гагара.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

Глава 24: Клемени в гостиной с леди Чедвик

Мы вошли в оживленную залу, кишашую напыщенными лордами и леди. Эдвин поймал взгляд лорда Кэбелла. Тот приподнял бокал в знак приветствия и снова повернулся к группе окружавших его мужчин, смеясь и не умолкая ни на секунду.

Эдисон Кэбелл был хорошим человеком. Думаю, когда-нибудь в будущем он сможет познакомиться со своим племянником. Возможно.

Леди Шарлотта, напротив, сидела в другом конце комнаты в окружении изысканно одетых дам. Она что-то тихо говорила. В какой-то момент она умолкла, и вся стайка женщин разом оглянулась на меня.

Внутри меня что-то ожесточилось, и мне пришлось подавить дикое желание выдать секрет леди Шарлотты прямо здесь и сейчас. Но другая моя часть — внучка Фелис Лувель — чувствовала себя неловко. Глупо, на самом деле. Мне не было дела до подобных вещей. У меня были задачи поважнее, чем беспокойство о прическе или последней моде, и всё же... та хрупкая, юная версия меня залилась румянцем под их пренебрежительными взглядами. Правда заключалась в том, что в этой комнате я чувствовала себя маленькой.

— Еще не слишком рано, чтобы выпить? — прошептала я Эдвину.

— Леди не принято пить в это время. За обедом будет вино. Послушай, Клем, ты в порядке? Лицо красное. Я слишком сильно затянул шнуровку?

— Нет. Всё хорошо.

— А, вот и она, — Эдвин кивнул в сторону дальнего угла комнаты. — Пойдем?

— Конечно.

Мне определенно стоило уехать в Лондон с Харпер.

Мы пересекли комнату и подошли к пожилой матроне, буквально увешанной шелками и драгоценностями; руки её покоились на набалдашнике трости. Она смотрела на лорда Сэмсона с выражением скуки и крайнего раздражения на лице.

Что ж, как минимум в одном мы с ней сходились.

Заметив Эдвина краем глаза, седовласая женщина поднялась, оперлась на трость и, не говоря ни слова, обошла лорда Сэмсона. Тот выглядел слегка озадаченным столь бесцеремонной отставкой — без сомнения, он так увлекся собственным велеречивым разглагольствованием, что даже не заметил, как остался без слушателя, — и поплелся искать новую жертву.

— Эдвин, — тепло произнесла женщина, протягивая ему руку.

Эдвин подошел и поцеловал её в мягкую морщинистую щеку.

— Крестная, я так рад видеть вас в добром здравии.

— В здравии? Ну, положим, в здравии. Раз я здесь, значит, всё в порядке, и я рада тебя видеть. Боже мой, с каждым годом ты всё больше напоминаешь своего покойного деда. Знаешь, если бы не эта стервятница, твоя бабушка, мы бы поженились.

— Да, леди Чедвик, вы говорили мне это много раз.

— О, дорогой Эдвин, только посмотри на себя. Тебе нужно чаще меня навещать. Ты слишком много работаешь — как простолюдин, мой дорогой, это просто неприлично.

— Я работаю на Её Величество. Разве это не благородно?

— О, ну, полагаю, что так. Ну, и где же та женщина, о которой ты мне... — она осеклась и выглянула из-за плеча Эдвина на меня.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

На мгновение её брови взлетели вверх, пока она изучала меня с ног до головы. Её взгляд задержался на моем платье, а затем на лице. Она тяжело нахмурилась, покачала головой и посмотрела мне за спину. Она явно искала кого-то более подходящего. Я никак не могла быть той самой девушкой.

— Крестная, позволь представить тебе мисс Клемени Лувель, — сказал Эдвин, мягко увлекая меня вперед.

Сердце заколотилось в груди, и я сделала шаг навстречу. Леди Чедвик застыла; по выражению её лица было ясно, что она не верит своим ушам. Она снова посмотрела на меня.

— О, — только и вымолвила она.

Я с трудом сглотнула и присела в реверансе — вышло неуклюже.

— Леди Чедвик.

— О. Да. Боже мой. Значит, это ваша... подруга?

— Да. Мисс Лувель работает в Агентстве.

— Подчиненная?

— Ну... — Эдвин неловко переступил с ноги на ногу, сцепив руки за спиной. — Мисс Лувель на очереди к повышению до моего уровня. Она возглавляет свой отдел.

— Свой отдел. И чем же вы занимаетесь, дорогая моя? — спросила она, глядя прямо на меня.

— Охраной правопорядка.

— О. Боже мой. Совсем как Эдвин.

— На благо Короны, крестная. Как и я, мисс Лувель работает по велению Её Величества.

— Да. Что ж. Полагаю, деньги нужно как-то зарабатывать, — она снова смирив взглядом моё платье. — Жаль, когда их тратят не на то, на что следовало бы, — добавила она шепотом. — А чем занимается ваша семья, мисс Лувель?

— Только мы с бабушкой, миледи. Моя бабушка активно участвует в жизни прихода.

— Лувель. Необычное имя.

— Французское, — ответила я.

Леди Чедвик отшатнулась:

— Французское? Вы француженка?

— Не совсем. Моя бабушка — француженка.

— Это делает и вас француженкой, дорогая.

— Мы с бабушкой не кровные родственники. Я приемная.

— И откуда же вас взяли?

— С порога церкви.

— Эдвин, помоги мне вернуться на место, — произнесла леди Чедвик, хватаясь за его руку.

Боже правый, я буквально сбила женщину с ног.

— Принести вам воды? — спросила я.

— Да, да, — слабо отозвалась она, отмахиваясь от меня.

Я подошла к буфету, где распоряжался Найлз.

— Воды, пожалуйста, — попросила я его.

— Ну, как успехи с вдовствующей леди? — спросил он, наливая воду в стакан.

— Плохо. Я её чуть в обморок не вогнала.

Он хмыкнул и указал на панель в стене:

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Служебная лестница. Вниз и налево, если вам понадобится что-то покрепче воды, чтобы через это пройти.

— А нельзя просто сунуть мне фляжку?

Он усмехнулся:

— Выше нос, агент. Разве не вы только что отделали какого-то монстра на болотах?

— Можно и так сказать, — я взяла стакан. — Спасибо.

Эдвин сидел в кресле рядом с леди Чедвик, которая, судя по всему, распекала его шепотом.

— Совершенно неподходящая. Решительно нет. Этому не бывать, — услышала я её тихий, но настойчивый тон, когда подошла ближе.

Я замялась. Не нужно было гадать, о чем идет речь.

Эдвин повернулся ко мне. Он выглядел бледным и потрясенным, но всё же улыбнулся.

— Вот, леди Чедвик, — я протянула ей стакан. К моему удивлению, рука дрожала. Я глубоко вздохнула, заставляя себя успокоиться.

— Благодарю, мисс Лувель, — сказала она, принимая воду. Она отпила глоток, одновременно бросив на Эдвина суровый взгляд.

— Прошу прощения. Я совсем забыла об одном деле. Леди Чедвик, прошу меня извинить, мне нужно немедленно отлучиться. Увидимся за обедом, — я развернулась, чтобы уйти.

Эдвин поднялся:

— Клемени?

— Отпусти её, — прошипела леди Чедвик.

— Всё в порядке. Мне просто нужно сделать записи по делу, пока я не забыла. Скоро увидимся, — бросила я и покинула комнату.

Уходя, я коснулась взглядом леди Шарлотты. Мне не нужно было смотреть на неё, чтобы почувствовать торжествующую улыбку. Её взор буквально прожигал дыру у меня в лопатках.

Я вышла из гостиной и направилась к малой библиотеке, но на полпути остановилась. Развернувшись, я пошла к черному ходу и вышла на веранду. Там я, наконец, смогла вздохнуть. Воздух был пропитан туманом. Несмотря на день, дымка обвивала ангелов и статуи, словно живое существо. Прижав ладонь к животу, я сделала несколько глубоких вдохов.

Трусиха. Я просто трусиха. Я позволила этой старухе одержать верх над собой в одно мгновение.

Я спустилась в сад и нашла скамью перед одним из зеркальных прудов. Вода была неподвижной и серой. Здесь нечего было отражать — ни света, ни цвета, лишь общий пепельный тон этого места.

Мне действительно, очень стоило уехать с Харпер.

Я закрыла глаза, прислушиваясь к крикам болотных птиц и кваканью лягушек. Здесь было так тихо, так спокойно и *настояще* по сравнению с той фальшью, что царила в доме.

Я пробыла на улице долго. Гонг, призывающий к обеду, прозвучал и смолк. Когда я, наконец, убедилась, что все разошлись по столовым, я прокралась обратно и по служебной лестнице поднялась в свою комнату.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

Зайдя внутрь, я увидела своё красное платье, разложенное на кровати. Рядом лежала маска и записка. Это было от Эммы — она нашла маску для бала. Я подняла её: красный атлас, отороченный черным кружевом, с черными розетками у висков. Она была идеальна, если не считать того, что мой «лунный глаз» будет сиять в ней, как дешевая безделушка посреди безупречной роскоши, напоминая всем — включая леди Чедвик — о том, насколько я здесь лишняя.

Я села на кровать и достала нож. Длинными надрезами я исполосовала левую сторону маски над глазом, имитируя шрам на своем лице. Закончив, я подняла её и посмотрела.

Вот теперь она была идеальной.

Теперь это была я. Несовершенная. Простая. Недостаточно хорошая для таких, как Эдвин.

На болотах среди элементарей я чувствовала себя больше дома, чем здесь. Какая ирония.

Что там говорила Афвин? Что свет внутри меня защитил меня от заклятий друидов. Может, мой уют рядом с паранормальным не был плодом воображения. Во мне действительно было что-то иное. И пора было выяснить, что именно.

Только я не хотела выяснять это в одиночку.

Снова вспомнился сон. Тот яркий образ — мы с Львиным Сердцем в Гластонбери, его рука в моей... и несмотря на то, что его глаза вспыхивали рубиновым светом, я чувствовала себя защищенной. Во сне мне было страшно. Пока Львиное Сердце не взял меня за руку.

Я зажмурилась. К моему огромному разочарованию, глаза защипало от слез.

Я не принадлежу этому миру.

Я не вписываюсь сюда.

Проклятье. Я не хочу здесь находиться. И что мне теперь делать? Ричард не оставил мне выбора. Он просто взял и ушел. После всего, что было, он бросил меня.

Я крепко сжала веки.

Ричард, вернись.

Внезапный стук в дверь заставил меня вздрогнуть.

— Агент Лувель? — позвал голос.

Это была Эмма.

Я быстро смахнула слезы.

— Войдите.

— Вот вы где. Я заглядывала в библиотеку, но там уже прибрано. Сэр Эдвин просил Найлза проверить, как вы, но лакеи очень заняты. Вы пропустили обед. Вам нездоровится?

— Нет. Просто была занята. Мне нужно было... я ненадолго выходила на болота, — солгала я.

— О, понятно. Принести вам поднос с едой?

— Нет, спасибо.

— Вижу, вы нашли маску. Она была среди старых вещей внизу. Я подумала, она подойдет к платью... о... — она осеклась, увидев разрезы.

— Мне нужно было, чтобы она соответствовала, — я указала на глаз.

Она хмыкнула.

— Зайти позже помочь вам с платьем? Думаю, они начнут в семь.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

Я замаялась. Стоило ли вообще утруждаться? Эдвин даже не зашел лично. Он прислал слугу. Что, черт возьми, это значило?

— Не знаю.

— Я всё же зайду. Отдохните пока. Я передам сэру Эдвину, что вы всё еще заняты работой, — сказала она и вышла.

Я подошла к окну и посмотрела вдаль.

— Клемени Лувель, почему ты всё еще здесь? — прошептала я самой себе.

Эдвин.

Я была здесь ради Эдвина.

Но где же он был?

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

Глава 25: Алая как роза

Эмма вернулась позже в тот же день, чтобы помочь мне одеться к балу, от Эдвина по-прежнему не было ни весточки.

За это время я успела раз шесть собрать и разобрать сумку, чувствуя себя круглой душой. После шестого раза решила почистить пистолеты, пока раздумываю, идти ли мне на этот бал вообще.

И ждала Эдвина.

Который так и не пришел.

Я уже почти решилась уехать, всё оружие было вычищено, а клинок заточен, когда пришло время делать окончательный выбор.

Эмма окинула взглядом арсенал, разложенный на свободной кровати, едва заметно качнула головой и повернулась к красному платью, висевшему на дверце гардероба.

— Прелестный наряд. Смею сказать, он влетел кому-то в копеечку.

— Это подарок.

— О, должно быть, у вас очень щедрые родные. Или, может, подарок от друга?

От оборотня.

— От друга.

— Ну что, будем одеваться?

Я уставилась на платье. Зачем я вообще его взяла? Оно было не для Эдвина. Этому платью здесь было не место, как и мне самой.

Это платье предназначалось для кого-то другого.

Почувствовав мои колебания, Эмма произнесла:

— Не позволяйте им запугать вас, агент Лувель. Посмотрите на всё это, — она указала на оружие на кровати. — Такие люди не живут в реальном мире. А мы — живем. Не позволяйте им заставлять вас чувствовать себя хуже других. Давайте наденем это платье и покажем им всем, на что вы способны.

Она была права.

Наверное.

— Хорошо, — уступила я.

— Вот и славно. Мы внизу все болеем за вас, — она широко улыбнулась. — О! — воскликнула она, ныряя рукой в карман и доставая фляжку. — Найлз передал, — сказала она, протягивая её мне.

Я откупила флягу и принялась.

— Медовуха?

Эмма кивнула:

— «Жидкая удача», как он выразился. — Она рассмеялась, уперла руки в бока и скомандовала: — А теперь садитесь, дайте мне заняться вашими волосами.

Приподняв фляжку, я сделала глоток крепкого напитка, затем еще один и села.

Так или иначе, сегодня я узнаю, кто такой сэр Эдвин Хантер на самом деле.

К добру или к худу.

Музыка доносилась из бального зала, когда я спускалась по лестнице к главному вестибюлю. Внизу изысканные лорды и леди в шикарных нарядах, скрытые за самыми причудливыми масками, кружились в вихре шелка, бриллиантов и кружев. На миг мне показалось, что я попала на карнавал. Если бы не обилие свечей, кукурузных стеблей,

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

фонарей из тыков, снопов пшеницы и букетов ярких осенних листьев, это вполне могло бы сойти за правду. Мой первый бал-маскарад. Где-то там бабушка наверняка сияла бы от гордости.

Что до меня, я чувствовала что уютно, только не гордость. В конце концов, я была никем — о чем леди Чедвик не преминула мне напомнить с таким удовольствием. Сирота, ставшая грубым охотником на оборотней. Что я забыла в комнате, полной людей, к именам которых прилагаются титулы «сэр», «лорд» или «леди»? Может, стоит предложить им звать меня просто Красной Шапочкой?

Я поискала глазами Эдвина. Для осенней ночи было чертовски жарко. Я попыталась вдохнуть. У Эммы определенно был талант одевать дам: я выглядела великолепно, но едва могла дышать. Или, может, я просто нервничала. Эдвин так и не поднялся наверх. Возможно, он больше не хотел меня здесь видеть. Мне было плевать на Кэбеллов, на леди Чедвик и на всё остальное, но мне был дорог Эдвин. Я подвела его во время первой встречи с крестной и не хотела позорить его снова.

Может, лучше просто уйти?

Честно говоря, я не знала, как поступить.

Но одно я знала точно: красное платье, купленное для меня Львиным Сердцем, было потрясающим. Если я и могла когда-нибудь кого-то впечатлить, то только сегодня. И дело было не только в красоте наряда — в нем я сама *чувствовала* себя красивой. Бог свидетель, леди Чедвик одним взглядом заставила меня почувствовать себя уродиной, но платье вернуло всё на свои места.

Моя рука в длинной атласной перчатке коснулась идеально уложенных локонов. Если не считать «лунного глаза», я вполне соответствовала обстановке.

Я всё еще сканировала залу в поисках Эдвина, когда мой глаз уловил некое движение сбоку. Тень скользнула на периферии зрения, и ладони тут же закололо.

Чудесно.

Придется кого-нибудь прикончить. Мало того, что Филлип Филлипс испортил мое синее платье; если какая-нибудь тварь посмеет испоганить это — клянусь, наступит ад.

Фигура в элегантном смокинге, шляпе и маске чумного доктора направилась ко мне сквозь толпу. Мне не нужно было видеть его лицо, чтобы узнать Эдвина — его осанка навеки запечатлелась в моей памяти. Но сегодня в его движениях чувствовалось, что сэр Эдвин «вышел в свет». И я еще не решила, как я отношусь к этому самому *сэру* Эдвину.

Эдвин остановился у подножия лестницы и посмотрел на меня.

— Я... Клемени, ты выглядишь прекрасно, — сказал он. — Я не был уверен, что ты спустишься.

— Я и сама не была уверена, стоит ли.

Маска, закрывавшая лишь верхнюю часть лица, не могла скрыть его хмурого взгляда.

— Прости за то, что было днем, — он поднялся ко мне по ступеням. — Я был ошарашен грубостью леди Чедвик. Честно говоря, я просто не знал, что делать.

— Честно говоря, я ожидала от тебя большего мужества, — ответила я, сама поражаясь словам, сорвавшимся с губ.

Весь день я варилась в собственных эмоциях. Наши отношения с Эдвином развивались, и я уже подумывала, что отвечу, если он сделает предложение — даже несмотря на всю эту путаницу с внезапно исчезнувшим Ричардом. Но Эдвин просто стоял и молчал, пока леди Чедвик поливала меня презрением. И он провел с ней весь

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

день, совершенно забыв обо мне. Я начинала сомневаться в его натуре. Не ошиблась ли я в Эдвине Хантере, истребителе демонов? Может, он на самом деле прежде всего сэр Эдвин Хантер, баронет? Теперь я не была так уверена. Одного мужчину я любила. А второй? Второй мне не очень-то нравился.

— Это справедливо, — сказал Эдвин. — Я и сам ожидал от себя большего. Надеюсь, ты сможешь меня простить. Не передать, как я рад, что ты здесь. Ты восхитительна.

— Ты и сам выглядишь весьма щегольски, — ответила я.

При этих словах Эдвин улыбнулся, хотя на его губах играла тень нервозности. Он снова протянул мне руку:

— Войдем?

— Да. Но надеюсь, нам не придется портить наши безупречные наряды, — добавила я, вновь оглядывая зал в поисках того, что там затаилось.

Эдвин замер.

— О чем ты? Что случилось?

— Мне показалось, я видела... В общем, не знаю, что это было. Но здесь что-то затевается.

— Я не удивлен. В половине аристократических семей течет кровь фейри — порой они и сами об этом не подозревают.

Я уставилась на него:

— Это правда?

Он кивнул:

— Сверхъестественные существа всегда тяготеют к изысканному обществу. Спроси хотя бы агента Роуз. Но не забывай, что сегодня Самайн.

— Агент Роуз? Это вполне мог быть дух. Я не видела никого конкретного, просто вспышка и ощущение.

— Твои вспышки и ощущения стоят больше, чем факты большинства людей, — заметил Эдвин.

— А как же ты? У тебя есть предчувствия на этот вечер?

— Признаться, присутствие леди Чедвик выбило меня из колеи. Кажется, я еще никогда не был так не уверен в своей интуиции.

— Ну что ж, тогда я сделаю всё возможное, чтобы направить тебя.

— Прошу тебя. Без тебя я совсем пропаду, Клемени Лувель, — с нервным смешком произнес Эдвин, и мы направились в бальный зал.

Я глубоко выдохнула, чувствуя, как ко мне возвращается былая легкость в общении с ним. Наверное, я всё слишком усложняю. Эдвин почти не дорожит этой светской жизнью. Тот мир совершенно оторван от нашей повседневной работы. Черт, он даже отдал свое огромное поместье, Уиллоубрук-парк, в распоряжение подразделения Пеллинора. Эдвин теперь живет в *моем* мире. И неважно, одобряет меня леди Чедвик или нет. На самом деле — нет. Важно лишь то, что я чувствую к Эдвину, а он — ко мне. И он мне действительно очень дорог.

Но даже когда я напоминала себе о своей привязанности к Эдвину, другое чувство больно кольнуло сердце.

Его нет.

Он ушел.

Забудь его.

Вспомни, что говорил Куинн: охотники на оборотней не влюбляются в оборотней.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Готова? — спросил Эдвин, когда мы подошли к двустворчатым дверям.
Я кивнула.

Лакеи с поклоном распахнули перед нами двери.

— Добро пожаловать на бал Всех Святых, — прошептал Эдвин.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

Глава 26: Бал Всех Святых

Хотя я видела залу во время подготовки, ничто не могло подготовить меня к этой какофонии музыки, калейдоскопу света и красок и истинному величию бала Всех Святых. Если бы я не начала втайне — ладно, не так уж и втайне — ненавидеть леди Шарлотту, я была бы впечатлена. В одном углу музыканты, одетые скелетами, играли вальс, наполняя комнату восхитительной мелодией. Каждый уголок был украшен по-праздничному: тюки сена, связки пшеницы, тыквы, пугала, метлы и многое другое. С потолка свисали остроконечные ведьмовские шляпы вперемешку с призрачными фигурами из темного крепа. Слуги тоже были в костюмах: ангелы и демоны кружили по залу, разнося подносы с бокалами шампанского. Часть зала отвели для двух женщин, предлагавших оккультные услуги: гадание на картах Таро и по руке. Вся сцена была роскошной, но при этом какой-то неестественной.

— Полагаю, лорд Байрон одобрил бы это, — заметил Эдвин, имея в виду покойного поэта, известного своими разгульными вечеринками.

— Разве ты не говоришь, что бываешь здесь каждый год?

Эдвин усмехнулся:

— Время от времени полезно подшучивать над монстрами.

— Неужели? — Я не была в этом уверена. — Хочешь погадать по руке? — спросила я, указывая на гадалок.

Странное чувство снова не давало мне покоя. Я огляделась в поисках хоть какого-то знака... чего угодно. Здесь определенно что-то было. Из-за масок невозможно было заметить в толпе что-то необычное. Зал превратился в море русалок, шутов, павлинов, принцесс, рыцарей в доспехах и богинь. Все были в костюмах. Все выглядели монструозно. В этом и была суть.

— В эту ночь, как никогда прежде, я чувствую, что моя судьба в моих руках, — сказал Эдвин, но тут заметил мой отстраненный взгляд. — Клемени?

— Ты чувствуешь... — я снова обвела взглядом зал. Может, Эдвин прав, и я просто чую кровь фейри? Но я сомневалась. Что бы ни находилось в комнате, я уже чувствовала подобное присутствие раньше. Среди нас было настоящее сверхъестественное существо.

Поняв мой намек, Эдвин тоже огляделся.

— Нет, я ничего не чувствую.

— Эдвин, — раздался сзади скрипучий женский голос.

Я узнала его мгновенно. Леди Чедвик.

Я глубоко вздохнула и обернулась.

Леди Чедвик приближалась к нам, мерно постукивая тростью. Часть меня подозревала, что она с большим удовольствием огрела бы меня ею по голове, чем стала бы вести светскую беседу. На ней было сверкающее синее платье и маленькая блестящая тиара.

— Крестная, — сказал он, склонив голову.

— Эдвин, я тебя едва узнала, — пожурела она его.

— В этом и была идея, крестная.

Она закатила глаза:

— Чумной доктор? Право слово, Эдвин, как это мрачно.

Эдвин хмыкнул:

— Мрачно? Ты вообще оглядывалась по сторонам?

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

— Да, да, — она отмахнулась рукой. — Игры в чудовищ. Ты угадал мой костюм?

— Боюсь, что нет.

Леди Чедвик повернулась, демонстрируя изящные крылышки за спиной.

— Я — фея-крестная, разумеется.

Эдвин тихо рассмеялся:

— Значит ли это, что я Золушок? — Он повернулся ко мне. — Что скажете на это, мисс Лувель?

— Ну, я...

— Ты видел сегодня леди Шарлотту? Как чудесно она выглядит, — прервала меня леди Чедвик.

Я подавила желание заколоть её.

Эдвин напрягся:

— Нет, я её не заметил.

— Да вот же она, посмотри, — леди Чедвик указала на леди Шарлотту, одетую какой-то принцессой.

— Она что, держит котенка? — спросила я, пораженная тем, что аксессуаром к костюму служил крошечный черный котенок, который явно предпочел бы оказаться где угодно, только не в её руках. — Бедное создание.

Леди Чедвик хмыкнула:

— А мне это показалось очаровательным, — она переключила внимание на меня, глядя свысока. Смерила меня взглядом с головы до ног. — Мисс Лувель. Вижу, вам уже лучше. И в кого же вы нарядились?

— В розу.

— Роза осенью. Что ж, это... необычно. Хотя вижу, маска вам подходит.

Леди, я могла бы прикончить вас за пять секунд. На мне два пистолета, нож, серебряные кастеты и кинжал между грудей.

— Роза пахнет розой, хоть розой назови её, хоть нет, — произнес Эдвин, поднося мою руку в перчатке к губам.

Мои кровожадные намерения мгновенно улетучились. Леди Чедвик нахмурилась.

Через мгновение музыканты сменили мелодию, призывая к следующему танцу.

— О, Эдвин, обязательно потанцуй с леди Шарлоттой, как ты всегда делаешь. Не будем нарушать традицию.

Эдвин выпрямился:

— Разумеется. Но мой первый танец — с мисс Лувель, если она согласится, — и он протянул мне руку.

Я улыбнулась ему, бросив на леди Чедвик взгляд в стиле «спрыгни-ка с моста», и вышла за Эдвином на танцпол.

— Это групповой танец, — сказал Эдвин. — Ты знакома с ним?

Ты, Клемени Лувель, безродная девка, знакома ли ты с высокими формами?

— Конечно. Фелис Лувель была бы в ужасе, если бы это было не так.

— Прости. Само собой. Я просто хотел убедиться, что тебе комфортно, — в глазах Эдвина промелькнуло извинение.

Замечательно.

Я заняла свое место напротив Эдвина. Пробежала взглядом по ряду нарядных лордов и леди. Лорд Эдисон и леди Шарлотта (уже без котёнка, к счастью для последнего) тоже были в ряду.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

Ну, бабушка, давай посмотрим, правильно ли я всё запомнила. Не дай бог мне сбиться с шага.

Музыканты взяли аккорд, и зазвучала музыка. Мы с Эдвином шагнули навстречу друг другу, соприкоснулись ладонями и закружились.

— Надеюсь, ты знаешь, как мне жаль из-за леди Чедвик, — прошептал он.

Мы разошлись — танец требовал смены партнеров. Я оказалась лицом к лицу с молодым человеком в маске кролика.

— Добрый вечер, — вежливо сказал джентльмен, его ярко-синие глаза блеснули за прорезями маски.

— И вам, — ответила я, внезапно почувствовав себя не в своей тарелке. Может, я видела слишком много тьмы, чтобы считать подобные забавы хорошей идеей. Глядя вдоль ряда, я видела короля Артура, лошадь, сову, сказочного принца, кучу принцесс и лягушку. Все наслаждались возможностью спрятаться, притвориться кем-то другим, кем-то более значимым.

Разве я не занималась тем же самым — притворялась той, кем не являюсь?

Что я здесь делаю среди всей этой знати? Мое место на крышах Лондона, где я охочусь на плохих людей, творящих плохие дела. Я не создана для светской жизни. Мне было бы куда привычнее болтать с гадалками или выпивать со слугами.

Но всё же. Был Эдвин.

Мы снова сменили партнеров. И я снова оказалась с Эдвином.

— Не беспокойся о леди Чедвик, — сказала я ему.

— Я просто хочу, чтобы тебе было спокойно. Я редко живу в этом мире, но он — часть меня.

Я с трудом сглотнула:

— Конечно.

— Я просто хочу, чтобы ты была счастлива. Хочу быть уверенным, что тебе всё это подходит.

Мне не подходило. Но выражение лица Эдвина, даже наполовину скрытое маской, выдавало его тревогу. Я не знала, что ответить.

— Клемени? — прошептал он.

Музыка сменилась, призывая к очередному переходу.

— Поговорим позже, — сказал Эдвин и повернулся к новой партнерше, взяв под руку даму в костюме Клеопатры.

Я же оказалась под руку с мужчиной, одетым монахом. Он кивнул мне, и мы двинулись вдоль ряда, меняя партнеров снова и снова. Стараясь не посрамить бабушку, я держала ритм и двигалась в потоке. Но в то же время по коже побежали мурашки. Ладони и ступни будто горели. Здесь что-то было. Из-за темпа танца я едва успевала оглядывать залу. Что-то происходило. Но что?

Музыка снова сменилась, и я оказалась напротив нового партнера. На секунду мне показалось, что мое сердце перестало биться.

Напротив меня стоял высокий, крепко сложенный мужчина в серебряной маске волка. И его глаза мерцали красным.

Я бы узнала его где угодно, но прядь светлых волос, упавшая на лоб, и усмешка на губах выдали его окончательно.

Львиное Сердце.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

Всё мое тело затрепетало, и, к моему удивлению, на глазах выступили слезы. Музыканты взяли аккорд, и мы шагнули друг к другу. Колени подгибались, и я вдруг подумала, не стоит ли мне присесть.

— Ну же, агент Лувель, не будьте так эмоциональны, — прошептал Львиное Сердце, кладя свою руку на мою. Вместо легкого касания он крепко переплел свои пальцы с моими.

— Я... Что ты здесь—

— Я же говорил, что хочу увидеть тебя в этом платье. Должен сказать, я не видел более прекрасного зрелища за все свои годы.

— За все? Что ж, это впечатляет, — ответила я, собрав волю в кулак.

Мы разошлись, меняя партнеров, но я ни на миг не сводила глаз с этого старого оборотня. И он тоже не отводил взгляда. Я едва слышала музыку из-за стука собственного сердца. Я с нетерпением ждала смены пар, чтобы снова вернуться к нему.

— Как ты узнал, что я здесь? — спросила я, когда мы снова сошлись.

— Я поинтересовался вашим местонахождением.

— И решил явиться без приглашения?

— «Без приглашения» — такое грубое выражение. Я хотел увидеть тебя. И не хотел ждать.

— Когда ты вернулся?

— Вскоре после того, как ты приехала сюда.

— Ты ведь больше не уедешь? Ты останешься в Лондоне, верно?

Пожалуйста, скажи «да». Пожалуйста.

— Я больше не уеду, — сказал он, глядя в мое лицо. — Мне нравится твоя маска.

— Правда?

Львиное Сердце шагнул вплотную. Он положил руку мне на талию и притянул к себе. В этот миг шум в зале будто затих, остались только он и я.

— Маска. Платье. Волосы. Этот запах роз. Мне нравится в тебе абсолютно всё, Клемени Лувель, — прошептал он.

— И кто теперь из нас эмоциональный? — дрожащим голосом спросила я.

— Я подумал, что пришло время это сказать.

— И для этого тебе нужно было отправиться на Святую Землю, чтобы во всём разобраться?

— Да.

— И ты разобрался?

— Вполне. Именно поэтому я вернулся. Но, как ты и сказала, меня сюда не приглашали. Я не останусь, но ты знаешь, где меня найти.

— И вот так просто ты снова уходишь?

— Я сказал то, что пришел сказать. Увидел то, что хотел увидеть.

— И?

— И я был прав. Красный — твой цвет.

Музыка звякнула снова, давая знак, что ряд движется, и я потеряю его в этой сутолоке.

— Ричард, — прошептала я.

— Увидимся в Лондоне, — сказал он и нежно коснулся моей щеки. Отступив назад, он растворился в толпе и исчез.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

На негнущихся ногах я вернулась в ряд к остальным танцорам, кружась и поворачиваясь, пока снова не оказалась напротив Эдвина. Он улыбнулся мне — нервной, робкой улыбкой. Мы снова закружились. Но я была не здесь. Я искала глазами Львиное Сердце, но его нигде не было. Более того, странное чувство присутствия сверхъестественного, преследовавшее меня весь вечер, исчезло. Это был он. Я чувствовала его.

Через мгновение песня закончилась.

— Клемени? — Эдвин мягко взял меня за руку. По его тону я поняла, что он зовет меня не в первый раз.

— Прости. Я задумалась.

— Ничего страшного. Здесь очень шумно, — он жестом пригласил меня следовать за ним. Проходя мимо слуги, Эдвин взял два бокала шампанского и кивнул в сторону веранды.

Я бросила взгляд через плечо. Я искала Ричарда, мой «лунный глаз» пытался выцепить его силуэт, но его нигде не было.

Эдвин протянул мне бокал и пригубил из своего.

— Что ж, обстановка соответствует. Идеально для бала, — сказал он, указывая на туманные сады и безмолвные статуи. — Хотя завтра обещают дождь.

Он серьезно говорил о погоде?

— Лорд Кэбелл установил заводных гаргулий для охраны территории. Надеюсь, он не забыл их отключить, — сказала я, изо всех сил стараясь выбросить Ричарда из головы. Я выпила шампанское, осушив половину бокала одним махом.

Эдвин кивнул:

— Это вполне в его духе. — Заметив, что мой бокал пуст, он забрал его и допил свой. Попросив меня подождать, он на мгновение вернулся в дом.

Я повернулась к саду, вцепившись в каменные перила террасы. Сердце колотилось в груди. Я глубоко дышала, пытаюсь успокоиться.

Он вернулся. Он вернулся!

Слава богу, он вернулся.

И он пришел ко мне. Пришел, чтобы... сказать мне всё это.

— Кажется, танцы вызвали у нас жажду, — сказал вернувшийся Эдвин с полными бокалами.

Я глубоко вздохнула, обернулась и улыбнулась ему.

Эдвин удивленно приподнял бровь:

— Клемени? Ты какая-то... рассеянная.

— Это пустяки.

— Надеюсь, леди Чедвик тебя не расстроила.

Расстроила, но волновало меня не это.

— Всё в порядке. Я понимаю.

— Она привыкнет к тебе со временем. На самом деле она очень добрая женщина. Просто она любит, чтобы всё было так, как было всегда. Она не замечает, что мир меняется...

Он вернулся.

Он во всём разобрался.

— ...На самом деле, я рад, что она смогла с тобой познакомиться. Важно, чтобы те немногие близкие, что у меня остались, узнали тебя. Учитывая, что мой отец за границей...

Мелани Карсак - Вой и Реликвии **Melanie Karsak - Howls and Hallows**

Он пришел ко мне сразу же.

Что он сказал? «Мне нравится в тебе абсолютно всё, Клемени Лувель».

— ...а Уиллоубрук-парк занят Пеллинорами, мой дом и работа теперь в Лондоне...

Но что значило «разобрался»? Он ездил на Святую Землю, чтобы разобраться в своих чувствах ко мне? Неужели он это сказал? Его чувства ко мне определены.

Неужели Львиное Сердце действительно любит меня?

Люблю ли я его?

Да.

Я люблю его.

— ...и именно поэтому я хочу спросить, — сказал Эдвин и взял меня за руку, вырывая из раздумий. Он отставил наши бокалы и, к моему полному изумлению, опустился на одно колено. Эдвин снял маску и посмотрел на меня с самым искренним выражением лица.

— Эдвин?

Эдвин откашлялся и нервно улыбнулся:

— Клемени, ты знаешь, что я к тебе чувствую. Я люблю тебя. И я хотел... Я хотел спросить, не окажешь ли ты мне честь стать моей женой?

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

Глава 27: Встряска

Я припарковала паровой байк прямо у ворот Грота Весты. Отщелкнув крепления кофров, я подхватила вещи и направилась внутрь. Кованая калитка приветствовала меня знакомым скрипом. Пока я пересекала двор, мягкий осенний ветер кружил в воздухе красные и оранжевые листья, бросая их мне под ноги. Сад бабушки поблек с приходом холодов, но ее ярко-фиолетовые и золотистые хризантемы все еще радовали глаз. Я с удивлением заметила, что даже несколько поздних роз все еще оставались в цвету.

Приблизившись к дому, я услышала голос бабушки, она с кем-то оживленно беседовала внутри.

Чувства мои были в полном смятении, всё в голове перевернулось вверх дном. Даже сама энергетика Грота заставляла меня нервничать. Повсюду мне чудились духи, но в канун Дня Всех Святых здесь всегда так: всё пробуждается и оживает.

Я отперла дверь, вошла в холл и поставила сумки на пол. Но в ту же секунду меня прошило сильным ощущением сверхъестественного присутствия.

Если только...

Бабушка весело рассмеялась.

— Еще чаю? — спросила она с тем нежным придыханием, которое берегла только для дорогих гостей или очень привлекательных мужчин.

— Нет, благодарю вас, — ответил низкий, хриловатый мужской голос.

Я подавила судорожный вздох и влетела в гостиную. Там, прямо напротив бабушки, сидел Львиное Сердце.

Чертовы колокольчики.

Оба поднялись мне навстречу.

— Клемени, апельсины и лимоны, я даже не слышала, как ты вошла! — воскликнула бабушка.

— Ну, не у всех из нас такие большие уши, — буркнула я, вопросительно приподняв бровь, глядя на Ричарда.

Бабушка прищурилась, глядя на сверток, прижатый к моей груди.

— А это еще что?

С усмешкой я выудила своего «пассажира» и осторожно переложила пушистый черный комочек в руки бабушки.

— Котенок? — она едва не взвизгнула от восторга. — Ты привезла мне котенка! Посмотри на себя, черный как полночь, — ворковала она, почесывая сонного малыша за ушком. Затем повернулась ко мне: — И где же ты его нашла?

— Освободила, можно и так сказать.

— Боже мой, — проговорила бабушка и посмотрела на Ричарда. — Клемени, профессор Спенсер зашел навестить тебя. Он думал, что ты сегодня вернешься в Лондон. Я сказала, что не уверена, но вот и ты.

— Я вылетела на дирижабле рано утром, — ответила я, переводя взгляд на Львиное Сердце.

— Ну вот, видишь, — сказала ему бабушка. — Что ж, оставляю вас, — она направилась к выходу.

— Пойдите, — Ричард жестом попросил её остаться. — Агент Лувель, могу я переговорить с вами... на улице?

Мелани Карсак - Вой и Реликвии Melanie Karsak - Howls and Hallows

Помня о том, что территория Грота — святая земля и пребывание здесь, вероятно, причиняет ему боль (хоть он и мастерски это скрывал), я кивнула.

— Конечно.

— Был рад знакомству, мадам Лувель, — сказал он бабушке.

— Взаимно, — она ослепительно улыбнулась. — Заходите в любое время.

Когда Ричард повернулся, чтобы выйти, бабушка поймала мой взгляд и одобрительно кивнула.

О, Господи.

Мы вышли в сад.

— Здесь лучше? — спросила я.

Он кивнул.

— Спасибо. Ваша бабушка очаровательна, но внутри мне казалось, что кровь закипает в венах.

Утреннее солнце играло в волосах Ричарда, выхватывая золотистые и медные пряди. Его голубые глаза сияли. Мы пошли к воротам.

— Твой байк стоит вон там, — я указала рукой.

— Я здесь не ради байка.

Я остановилась.

— Тогда зачем?

— Ради тебя. Я... я живу очень долго. Из страха я никогда не позволял себе любить. Бриони заботилась обо мне, и она заплатила за это свою цену. Ее кровь на моих руках, и это преследует меня до сих пор. Бог создал меня таким, Клемени. Создал меня и моих братьев такими. Остальные смирились с нашей сутью, но мне это никогда не казалось правильным. Ты знаешь, я был женат, но ту женщину выбрала моя семья. Я заботился о ней, любил своего сына. Но я... я никогда никого по-настоящему не любил. Никогда. До тебя.

— Ричард.

— Пожалуйста, выслушай меня. Мне стоит огромных усилий договорить это до конца.

Я кивнула.

— Я вернулся к самому началу, на Святую Землю, искал слово Божье. Почему мне была дарована эта жизнь? Зачем? И тогда я понял: если бы я не прожил так долго, я бы никогда не встретил Клемени Лувель. Всё это время я боялся, боялся полюбить. Я держал Бриони на расстоянии, но она всё равно погибла. Я боялся открыться любви, боялся, что кто-то пострадает. Но потом я осознал, что никогда не встречал никого сильнее тебя. Ничто не может тебя сломить. Тебя любить — безопасно. И я люблю. Я люблю тебя, Клемени. И думаю, ты тоже любишь меня.

Я смотрела на него. Сердце в груди колотилось как сумасшедшее. У меня перехватило дыхание, я не могла вымолвить ни слова.

— Я знаю, что не могу предложить тебе обычную жизнь, но я достаточно мудр, чтобы понять, когда встретил равную себе. Ты знаешь, кто я, и я весь твой, если ты примешь меня.

Я смотрела в его глаза. Голова шла кругом.

— Клемени?

— Эдвин сделал мне предложение, — выпалила я, не в силах подобрать никаких внятных объяснений.

Мелани Карсак - Вой и Реликвии

Melanie Karsak - Howls and Hallows

Радостное, полное надежды лицо Ричарда мгновенно осунулось. Свет в его глазах погас, он отвел взгляд. Дрожащей рукой он откинул назад непослушную прядь волос.

— Что ж, — пробормотал он. — Мы останемся братьями по оружию, как и были, это хорошо... думаю, мне пора идти, но байк оставь себе, — он развернулся и зашагал прочь.

Мои руки задрожали. Ричард открыл калитку, металл снова скрипнул. Заставив ноги двигаться, я бросилась за ним.

— Я сказала «нет»! — крикнула я.

Львиное Сердце остановился.

— Я сказала ему «нет», — повторила я, догнав его на тротуаре.

Он обернулся.

— Ты сказала «нет»?

Я кивнула.

— Я отказала ему.

Ричард тяжело сглотнул, прикрыв рот рукой, пытаюсь справиться с нахлынувшими чувствами. Когда он вновь взял себя в руки — неужели в его глазах блеснули слезы? — он просиял и посмотрел на байк.

— Он тебе нравится?

Я кивнула.

— Он доставил меня туда, куда было нужно.

— В погоне за ворами, насколько я слышал.

— Тамплиеры не особо помогли, но — да.

— Блэквуд говорит, в Темном районе были беспорядки. Какие-то головорезы — волки, разумеется — прилетели на дирижабле и мutilовали воду.

— Похоже, их нужно проучить.

— Определенно. Ну что, едем? — он указал на байк.

— Давай я поведу? — предложила я.

Ричард хмыкнул.

— Я здесь альфа.

— Я тоже.

Он усмехнулся. Я закатила глаза.

— Ладно, так и быть, рули ты. Только в этот раз.

Ричард вскочил на сиденье. Я устроилась позади него и крепко обхватила его руками. Я глубоко вдохнула его резкий, мужской запах, позволяя ему заполнить все мои чувства. Может, Ричард и был за рулем, но обнимать его — вот единственная причина, по которой я согласилась. Я прижалась щекой к его спине и закрыла глаза.

— Надо же, агент Лувель. Кажется, вы по мне скучали.

— Больше, чем ты можешь себе представить.

Он помедлил, а затем накрыл мою ладонь своей.

— Обещаю, ты не пожалеешь.

— Еще бы. У меня с собой два пистолета с серебряными пулями. Всё будет только так, как хочу я.

— Вот как? Тогда почему ты позволила мне сесть за руль?

— Потому что мне давно не хватало хорошей встряски.

— О, агент Лувель. Вы еще ничего не видели.